

История индейцев оттава и чиппева штата Мичиган, грамматика их языка, а также личная и семейная история автора

Эндрю Дж. Блэкберд

History of the Ottawa and Chippewa
Indians of Michigan

Andrew J. Blackbird

Электронная книга проекта Гутенберга по истории индейцев Оттава и чиппева штата Мичиган

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: История индейцев Оттава и чиппева штата Мичиган

Автор: Эндрю Дж. Блэкберд

Дата выхода: 1 ноября 2004 г. [Электронная книга № 6988]

Последнее обновление: 30 декабря 2020 г.

Язык: Английский

Кредиты: Эта электронная книга была подготовлена Мишель Шепард, Джульет Сазерленд, Чарльзом Фрэнксом и командой онлайн-корректоров

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ИСТОРИЯ ИНДЕЙЦЕВ ОТТАВА И ЧИППЕВА ШТАТА МИЧИГАН" ***

Эту электронную книгу подготовили Мишель Шепард, Джульет Сазерленд,

Чарльз Фрэнкс и команда онлайн-корректоров, распространяющих корректуру

ИСТОРИЯ ИНДЕЙЦЕВ ОТТАВА И ЧИППЕВА ШТАТА МИЧИГАН; ГРАММАТИКА ИХ ЯЗЫКА, А ТАКЖЕ ЛИЧНАЯ И СЕМЕЙНАЯ ИСТОРИЯ АВТОРА,

АВТОР: ЭНДРЮ ДЖ. БЛЭКБЕРД,

ПОКОЙНЫЙ ПЕРЕВОДЧИК ИЗ США, ХАРБОР-СПРИНГС, ЭММЕТ КО., МИЧИГАН

Введение

Эндрю Дж. Блэкберд, автор этой небольшой книги, образованный индеец, сын вождя племени Оттава. Его индейское имя Мак-ав-де-бе-несси (Черный ястреб), но обычно он носит имя "Черный дрозд", взятое из толкования французского "L'Oiseau noir". Жена мистера Черного Дрозда - образованная и интеллигентная белая женщина английского происхождения, и у них четверо детей. Он друг белых людей, так же как и своего собственного народа. Выросший как индеец, не имевший возможности учиться в детстве, когда он начал думать самостоятельно, он слепо принялся за образование, не имея никаких средств, кроме своих мозгов и рук.

Он был лоялен правительству во время восстания в Соединенных Штатах, по этой причине он встретил большое сопротивление, создав белых людей, которые имели полное влияние среди индейцев, и некоторые пытались ввести их в заблуждение и заставить быть нелояльными; и он разогнал один или два мятежных совета среди своего народа во время восстания.

Когда почтенный Д. К. Лич из Траверс-Сити, штат Мичиган, был агентом в Индии, мистер Блэкберд был назначен переводчиком из Соединенных Штатов и проработал в этой должности вместе с другими последующими агентами Департамента в течение многих лет. Еще до того, как он покинул этот пост, он был назначен почтмейстером Литтл-Траверса, ныне Харбор-Спрингс, Мичиган, и добросовестно исполнял свои обязанности более одиннадцати лет, получая очень небольшую зарплату.

Он также в течение нескольких лет рассматривал иски солдат о защите вдов и сирот, как белых, так и своего собственного народа, во многих случаях без малейшей компенсации, даже не оплатив свои марки и бумагу. Сейчас он одряхлел от старости и пошатнувшегося здоровья и не в состоянии выполнять тяжелый физический труд.

Поэтому мы рекомендуем эту работу мистера А. Дж. Блэкберда как интересную и достоверную.

ДЖЕЙМС Л. МОРРИС,
Казначей округа Эммет.

К. П. НЬЮКИРК,
Директор государственных школ Харбор-Спрингс.

ЧАРЛЬЗ Р. РАЙТ,
бывший президент Харбор-Спрингс.

ЧАРЛЬЗ В. ИНГАЛЛС,
Нотариус компании "Эммет"

АЛЬБЕРТ Л. ХЭТУЭЙ,
Окружной клерк, округ Эммет.

У. Х. ЛИ,
Клерк по завещанию и реферат титулов.

АРХ. Д. МЕТЦ,
заместитель регистратора актов гражданского состояния.

УИЛЛАРД П. ГИБСОН,
Пастор пресвитерианской церкви.

УИЛЬЯМ Х. МИЛЛЕР, США

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Я не считаю неподходящим изложить историю последней расы индейцев, ныне существующей в штате Мичиган, которая называется индейскими народами Оттава и чиппева.

До заселения этого штата индейцами Оттава и чиппева в этом регионе проживало много других племен индейцев, которые давным-давно прекратили свое существование. В записях нет ни одной страницы их истории, а только намек на них в наших традициях.

Настоящим я изложил самую раннюю историю индейского племени Оттава, в частности, в соответствии с их традициями. Я рассказал, где они раньше жили, назвал имена их вождей и с какими племенами они воевали до и после того, как пришли в Мичиган, и как они стали жителями этого штата. Также самая ранняя история острова Макино и почему он называется "Мичилимакино" — название, которое никогда не было правильно переведено белыми историками, но которое здесь приведено в соответствии с нашими знаниями по этому вопросу задолго до того, как мы вступили в контакт с белыми расами.

Я также записал некоторые из наиболее важных легенд, которые напоминают библейскую историю; особенно легенды о великом потопе, которые были в нашем языке на протяжении многих веков, и легенду об огромной рыбе, которая проглотила пророка Не-нау-бо-чжоо, который вернулся живым, что можно рассматривать как соответствующее истории Ионы в Священной истории.

Помимо моей личной истории и истории нашей семьи, я также довольно подробно перевел наш язык на английский и добавил множество других материалов, которые могут быть интересны всем, кто, возможно, пожелает ознакомиться с нашей историей и языком.

ЭНДРЮ Дж. БЛЭКБЕРД.

БЛАГОДАРНОСТЬ.

Ипсилантийское отделение Национальной ассоциации женщин Индии, усилиями которого издана эта книга, пользуется случаем, чтобы выразить искреннюю благодарность тем, кто помогал в этой работе.

Самые щедрые пожертвования денег от друзей индейцев и не менее ценная щедрость издателей и производителей бумаги сделали возможным сохранение этой самой редкой и важной истории.

Это единственный случай, когда коренной индеец записал историю своего народа и дал грамматику их языка; таким образом, создав работу, огромная ценность которой как рассказа о расе и языке, уже уходящих в небытие, со временем станет еще более неоценимой.

Ипсиланти, Мичиган, октябрь 1887г.

ГЛАВА I.

История Оттавы Мичиганской—Предварительные замечания в отношении других историй, касающихся резни в Старом британском форте в Макино—Макинакском проливе—Британское обещание оттавам—Разрушительные последствия оспы—Первое воспоминание о Стране Арбор—Крош и ее определение-Прямота и прежний характер индейцев.

Я видел ряд работ разных людей, которые пытались рассказать об индейцах, некогда населявших Макинакский пролив и остров Макинак (тот исторический маленький остров, который стоит у входа в пролив), а также об индейцах, которые жили и продолжают жить в Мичигане, рассеянных по округам Эммет, Чебойган, Шарлевуа, Антрим, Гранд-Траверс и в районе Тандер-Бей, на западном берегу озера Гурон. Но я не вижу правильного описания индейских племен Оттава и чиппева в соответствии с нашими знаниями о самих себе, прошлом и настоящем. Многие моменты далеки от достоверности. Они либо искажены людьми, не сведущими в традициях этих индейцев, либо преувеличены. Пример этого можно найти в "Истории жизни Понтиака" (произносится Бвон-диака), вождя оджебве (или чиппева) из Сент-Клера, зачинщика резни в старом форте в Макиноском проливе, написанной известным историком. В своем отчете о резне он говорит, что в то время на южной стороне пролива не было ни одного известного выжившего вождя Оттавы. Этот момент истории неверен, поскольку в то конкретное время на южной стороне пролива проживало несколько вождей Оттавы, которые не принимали участия в этой резне, но силой забрали немногих выживших в этой великой, катастрофической катастрофе и некоторое время защищали их, а затем отвезли в Монреаль, представив британскому правительству; в то же время молясь, чтобы их брат Оджебвес не подвергся репрессиям из-за их опрометчивого поступка против британского народа, но чтобы они могли быть помилованы, поскольку эта ужасная трагедия была совершена по ошибке и по злему умыслу британского правительства. один из их лидеров по имени Бвондиака (известный в истории как Понтиак). Они сообщили британскому правительству, что их братьев Оджебве было немного, в то время как британцев было великое множество, и их количество с каждым днем увеличивалось из неизвестной части мира по ту сторону океана. Они сказали: "О, отец мой, ты подобен деревьям в лесу, и если одно из лесных деревьев будет ранено топором, через несколько лет его рана полностью заживет. А теперь, отец мой, сравни это с тем, что мой брат Оджебве сделал с некоторыми из твоих детей в Макиноском проливе, тех, кто выжил, мы сейчас возвращаем и передаем в твои руки. О отец мой, сжался над моими братьями и прости их; ибо с твоими длинными руками и множеством, всего лишь нескольких ударов возмездия хватило бы, чтобы наш брат был полностью стерт с лица земли!"

Согласно нашему пониманию наших традиций, именно тогда британское правительство дало такие экстраординарные обещания индейскому племени Оттава, в то же время поблагодарив их за гуманные действия по отношению к тем британцам, которые остались после резни. Она пообещала им, что ее длинные руки будут вечно обнимать их из поколения в поколение, или до тех пор, пока будет заходить солнце. Они должны получать подарки от ее суверена в виде товаров, провизии, огнестрельного оружия, боеприпасов и опьяняющих напитков! Благотворительная рука Ее суверена должна быть протянута даже собакам, принадлежащим к индейскому племени Оттава. И в каком бы месте она ни встретила с ними, она свободно откроет кран, в котором находится ее живая вода— виски, которое она также заставит постоянно и свободно течь в Оттавукак источник вечной весны! И более того: она сказала:

"Меня так же много, как звезд на небесах; и когда ты встанешь утром, посмотри на восток; ты увидишь, что солнце, когда оно выглянет из-за земли, будет таким же красным, как моя одежда, чтобы напомнить тебе, почему я подобна солнцу, и мои обещания будут такими же вечными, как заходящее солнце!"

Эго-ме-нэй-Корн—хангер - в то время был главным советником и спикером индейского племени Оттава, и, согласно нашим сведениям, Эго-ме-нэй был ведущим, кто пошел с теми, кто выжил во время резни, и он был человеком, который произнес речь перед августовской ассамблеей в зале Британского совета в Монреале в то время. Не-видел-ки-Вниз-по-склону - главный вождь народа Оттава не поехал с группой, но отправил свое послание и проинструктировал их советника, каким образом он должен предстать перед британским правительством. Мой отец в то время был маленьким мальчиком, а мой дед и мой прадед оба были тогда живы, и оба занимали первое королевское звание среди оттав. Мой дед был тогда заместителем вождя, а мой прадед был военным вождем по имени Пан-го-уиш: И еще несколько вождей племени, которых я мог бы упомянуть, существовавших в то время, но это достаточное доказательство того, что историк ошибался, утверждая, что на момент резни не существовало известного вождя Оттавы.

Однако примечательным фактом было то, что к этому времени численность оттавы значительно сократилась по сравнению с прежними временами из-за оспы, которую они привезли из Монреаля во время войны Франции с Великобританией. Эта оспа была продана им закрытой в жестяной коробке со строгим предписанием не открывать коробку по пути домой, а только тогда, когда они придут в свою страну; и что в этой коробке находилось нечто, что принесло бы им огромную пользу и их народу! Глупые люди действительно верили, что в коробке находится что-то сверхъестественное, что принесет им великую пользу. Соответственно, придя домой, они открыли коробку; но вот, внутри была другая жестяная коробка, поменьше. Они разрезали его и открыли вторую коробку, и вот, внутри второй коробки все еще была другая коробка, еще меньше. И они продолжали в том же духе, пока не подошли к очень маленькой коробочке, которая была не более дюйма в длину; и когда они открыли последнюю, то не обнаружили в ней ничего, кроме заплесневелых частиц! Они очень удивлялись, что это такое, и очень многие внимательно осматривались, пытаясь выяснить, что это значит. Но увы, увы! довольно скоро среди них разразилась ужасная болезнь. Великие индийские врачи сами заболевали и умирали. Традиция гласит, что это было действительно ужасно. Каждый, кого это коснулось, был уверен, что умрет. Домик за домиком были полностью опустошены — ничего, кроме мертвых тел, лежащих тут и там в своих домиках, — целые семьи были унесены разрушительной силой этой ужасной болезни. Все побережье Арбор-Кроше, или Вав-гоу-нау-ке-зи, где находилась их главная деревня, на западном берегу полуострова близ Пролива, который, как говорят, представлял собой сплошную деревню длиной около пятнадцати-шестнадцати миль, простиравшуюся от того, что сейчас называется Кросс-Виллидж, до Севен-Майл-Пойнт (то есть в семи милях от Литтл-Траверса, ныне Харбор-Спрингс), было полностью обезлюдлено и опустошено. Среди индейцев Арбор-Кроше принято считать, что это массовое истребление оттавов этой ужасной болезнью, насланной британским народом, было вызвано ненавистью и специально направлено на уничтожение оттавов и чиппева, потому что они были друзьями французского правительства или французского короля, которого они называли "Своим Великим Отцом". Причина, по которой сегодня мы не видим взрослых деревьев, растущих вдоль побережья Арбор-Кроше шириной в милю или больше, заключается в том, что

деревья были полностью вырублены для строительства этой знаменитой длинной деревни, которая существовала до того, как среди оттав свирепствовала оспа.

В моем первом воспоминании о стране Арбор-Крош, а это было шестьдесят лет назад, не было ничего, кроме небольшого кустарника тут и там на небольших участках, таких как дикая вишня, но по большей части это была травянистая равнина; и такое изобилие дикой земляники, малины и ежевики, что они буквально наполняли воздух всего побережья благоухающим ароматом спелых фруктов. Дикие голуби и всевозможные певчие птицы в перьях заполнили все рощи, радостно распевая свои песни и лакомясь этими дикими плодами природы; и в этих водах рыбы было так много, что, когда вы поднимаете якорный камень своей сети утром, ваша сеть будет настолько нагружена вкусной сиговой рыбой, что она будет плавать со всем весом грузил. Когда вы смотрите по направлению движения вашей сети, вы видите плавники рыб, торчащие из воды во всех направлениях. Тогда я никогда не знал, чтобы мой народ нуждался в чем-нибудь съестном или в одежде, поскольку у нас всегда было вдоволь дикого мяса и рыбы, кукурузы, овощей и диких фруктов. Я думал (и все же я могу ошибаться), что мой народ был очень счастлив в те дни, по крайней мере, я сам был так же счастлив, как жаворонок или бурый дрозд, который ежедневно сидел на самых верхних ветвях низкорослой липы, росшей неподалеку на холме, где мы часто играли в ее тени, пуская наши маленькие стрелы в толстые ветви дерева, а затем снова сбивая их ради забавы.

[Примечание: Слово Arbor Croche происходит от двух французских слов: Arbre - дерево; и Croche - что-то очень кривое или крюкообразное. Традиция гласит, что, когда оттава впервые пришли в эту часть страны, у самого берега, где сейчас находится Миддл-Виллидж, стояла огромная сосна, вершина которой была очень изогнутой, почти крюкообразной. Поэтому оттавы называли это место "Вав-гоу-нау-ке-зи", что означает искривленную верхушку дерева. Но постепенно все побережье от Литтл-Траверса до Техин-гоу-бенга, ныне деревни Кросс, стало называться Вав-гоу-нау-ке-зи.]

Ранним утром, когда солнце выглядывало с востока, когда я еще лежал на груди у матери, этот коричневый дрозд начинал свои трелевочные песни, сидя на самых верхних ветвях липы, которая росла недалеко от нашего домика. Слушая его, я говорил себе: "А вот и снова мой маленький оратор", - и обычно я пытался понять, что он хотел сказать; и иногда мне казалось, что я понимаю некоторые из его высказываний следующим образом: "Доброе утро, доброе утро! вставай, вставай! стреляй, стреляй! вперед, вперед!" и т.д., каждое слово повторяется дважды. Даже тогда, таким маленьким, каким я был, я привык думать, что у этой маленькой птички есть язык, который дал ей Бог или Великий Дух, и каждая лесная птица понимает, что он хочет сказать, и что он был назначен проповедовать другим птицам, призывать их быть счастливыми, быть благодарными за благословения, которыми они наслаждаются среди летних зеленых ветвей леса и обилия диких фруктов, которые можно есть. Мальчики постарше обычно развлекались, играя в мяч под названием "Лапу-кау-до-уэй", бегая наперегонки, борясь, стреляя из лука и пытаясь победить друг друга, стреляя в наибольшее количество бурундуков и белок за день, и т.д.

Я никогда не слышал, чтобы какой-нибудь мальчик или взрослый человек сквернословил, даже если у них что-то выходило из терпения. Ругательства или ненормативная лексика никогда не были услышаны среди индейских племен Оттава и чиппева и даже не встречались в их языке. Почти никакого пьянства, лишь изредка старики устраивали что-то вроде короткой пьянки,

особенно когда по какому-нибудь особому случаю устраивался большой пир. Но в те дни не вся молодежь употребляла хмельные напитки в качестве напитка. И мы всегда отдыхали ночью в полной безопасности в наших жилищах, и дверные проемы наших вигвамов не имели никаких креплений, а просто над нашими дверными проемами виселатонкая циновка или одеяло, которые можно было легко отодвинуть или отбросить в сторону без какого-либо шума, если замышлялась кража или любое другое зло. Но мы не боялись, что с нами может случиться что-то подобное, потому что мы знали, что каждое дитя леса соблюдало заповеди, которым научили их предки, и жили в соответствии с ними, и родители почти ежедневно обучали детей с младенчества до взросления мужчин и женщин или до тех пор, пока они не были разлучены со своими семьями.

Эти предписания, или моральные заповеди, которыми управляли индейские народы Оттава и чиппева в их первобытном состоянии, были почти такими же, как десять заповедей, которые сам Всемогущий Бог передал Моисею на горе Синай на каменных скрижалях. Очень немногие из этих божественных заповедей не встречаются среди заповедей индейцев Оттава и Чиппева, за исключением того, что касается соблюдения субботы в святости; можно найти почти все остальные заповеди, только их больше, поскольку таких "нецивилизованных" заповедей было около двадцати. В своем первобытном состоянии они также верили, что глазом этого Великого Существа днем является солнце, а ночью - луна и звезды, и, следовательно, что Бог или Великий Дух видит все вещи повсюду, ночью и днем, и было бы невозможно скрыть наши действия, хорошие или плохие, от ока этого Великого Существа. Даже самый порог или щель вашего вигвама будут свидетельствовать против вас, если вы совершите какое-либо преступное действие, когда ни один человеческий глаз не сможет наблюдать за вашими преступными деяниями, но, несомненно, ваши преступные действия будут раскрыты в будущем к вашему позору. Это были постоянные наставления детям со стороны их родителей, а также на каждом празднике и совете "Наставники Заповедей", обращенные к народу или к аудитории совета. По этим причинам оттавы и чиппева в своем первобытном состоянии были строго честными и прямолинейными в отношениях со своими братьями. Их обещание было так же хорошо, как долговая расписка, даже лучше, поскольку этими расписками иногда пренебрегают и не выполняют их обещания; но обещание индейцев было очень уверенным и пунктуальным, хотя, поскольку у них не было часов, они измеряли свое время по солнцу. Если индеец пообещал выполнить определенное обязательство в такое-то время, через столько-то дней и при такой высоте солнца, когда это время наступит, он будет там точно, чтобы выполнить это обязательство. Раньше таков был характер индейцев Оттава и чиппева из Мичигана. Но теперь наша жизнь совершенно изменилась, поскольку мы постоянно испытываем сильную тревогу и замешательство, а также постоянно подвергаемся различным ограблениям и надутию. В наши дома врываются силой с целью воровства и убийств; людей сбивали с ног и грабили; в нашем маленьком городке порохом вскрывали огромные сейфы и уносили их содержимое, и даже дети кавказской расы проклинали и богохульствовали имя своего Великого Создателя, от воли которого зависело наше существование.

Насколько я помню образ жизни в нашей деревне, с наступлением вечерней темноты мальчикам и девочкам не разрешалось выходить из своих домиков. Каждый из них должен был быть отведен в свой вигвам на остаток ночи. И это правило индейцев в их диком состоянии неукоснительно соблюдалось.

Индейцы Оттавы и Чиппева не были теми, кого мы назвали бы полностью неверующими и идолопоклонниками; ибо они верили, что существует Верховный Правитель Вселенной, Творец всего сущего, Великий Дух, которому они приносят поклонение и жертвы в определенной форме. У них было принято каждую весну собирать всю сброшенную одежду, которую носили зимой, и насаживать ее на длинный шест, пока они устраивали праздники и юбилеи Великого Духа. Целью этого было то, чтобы Великий Дух мог взглянуть с небес вниз и сжалиться над своими краснокожими детьми. Только то, что они глупо верят, что по всем землям есть определенные божества, которые в определенной степени управляют или председательствуют в определенных местах, как божество, которое правит этой рекой, этим озером, или этой горой, или островом, или страной, и они были осторожны, чтобы не выражать ничего, что могло бы вызвать недовольство таких божеств; но что они не были верховными правителями, только до определенной степени они имели власть над землей, где они правили. Предполагалось, что Этими божествами управляет Великий Дух свыше.

ГЛАВА II.

Случаи убийств среди оттава и Чиппева были чрезвычайно редкими — Из—за того, что чиппева уступили регион Гранд—Траверс из-за убийств-Безнравственность Среди оттава не была обычным явлением-Браки в прежние времена.

Хладнокровных убийств индейцев народов оттава и чиппева в их первобытном состоянии было чрезвычайно мало, по крайней мере, в нашей старой традиции есть только одно сообщение о том, что было совершено убийство: молодой оттавец зарезал молодого чиппева во время спора из-за их сетей, когда они ловили сельдь в Макинокском проливе. Это едва не привело к ужасной кровопролитной войне между двумя могущественными племенами индейцев (поскольку они были многочисленны тогда), столь тесно связанными. Традиция гласит, что они проводили совет за советом по этому вопросу, и с обеих сторон было произнесено много речей. Чиппева предложили войну, чтобы решить вопрос об убийстве, в то время как оттава предложили компромисс и возмещение ущерба за убийство. Наконец, оттавам удалось разрешить проблему, уступив часть своей страны народу чиппева, который теперь известен как регион Гранд-Траверс. Полоса земли, которая, как я полагаю, простиралась от точки близ Спящего Медведя до восточного берега залива Гранд-Траверс шириной около тридцати или сорока миль, оттуда между двумя параллельными линиями, идущими на юго-восток, пока они не упрутся в верховья реки Маскегон, которая впадает в озеро Мичиган недалеко от Гранд-Хейвена. Им также был разрешен доступ ко всем рекам и ручьям Нижнего полуострова Мичиган, где они ловили бобров, норок, выдр и ондатр. В прежние времена индейцы использовали свои меха для изготовления одежды и одеял. Именно по этой причине и по сей день в этой части страны встречаются оджебве (чиппева).

Могут сказать, что это неправда; это ошибка. Нам известно несколько случаев убийств среди оттава и чиппева. Я признаю, что это правда, что среди оттава и чиппева были случаи убийств с тех пор, как белые люди узнали о них. Но эти случаи убийств произошли через некоторое время после того, как они вступили в контакт с белой расой в своей стране; но сейчас я говорю о первобытном состоянии индейцев, особенно оттава и чиппева, и я полагаю, что большинство этих случаев убийств были вызваны дурным влиянием белых людей, введением в племена этого великого разрушителя человечества, души и тела, опьяняющих напитков! Тем не менее, за

шестьдесят лет моего существования среди оттава и чиппева я ни разу не был свидетелем ни одного случая убийства подобного рода, но я слышал, что было несколько случаев в других частях страны, когда они впадали в ярость под воздействием одурманивающих напитков.

Около пятидесяти лет назад в Арбор-Кроче произошел один случай убийства на трезвую голову, когда один молодой человек избавился от своей возлюбленной, совершив убийство, истинной причины которого ни один индеец так и не узнал. Он был арестован, передан Совету и предстал перед судом в соответствии с индейским стилем; и после долгого совета, или судебного разбирательства, было решено, что убийца должен быть изгнан из племени. Следовательно, он был изгнан. Кроме того, примерно в это же время среди чиппева из Су-Сент произошел один случай убийства в нетрезвом виде. Мари, совершенное одним из молодых чиппева по имени Вау-бау-не-ме-ки (Белый гром), который мог бы быть освобожден, если бы его должным образом судили и вынесли беспристрастное решение по этому делу, но мы считаем, что этого не произошло. Этот индеец убил белого человека, когда тот был совершенно трезв, ударом ножа. Его, конечно, арестовали, судили и приговорили к повешению на острове Макино. Я отчетливо помню то время. Этот бедный индеец был очень счастлив, когда его собирались повесить на виселице. Он сказал людям, что был очень рад умереть, потому что чувствовал, что невиновен. Он не отрицал, что убил этого человека, но считал это оправданным в глазах Великого Духа, поскольку такие злобные чудовища должны быть уничтожены за пределами земли; поскольку этот белый человек пришел в вигвам индейца глубокой ночью и вытащил мать его детей из-за его груди с распутной целью. Он протестовал, но его протесты не были услышаны, так как этот негодяй был подбадриваем другими, которые стояли вокруг его вигвама и были готовы напасть на этого бедного индейца и помочь своему товарищу-негодяю; и поэтому он заколол главного противника, защищая свою любимую жену, за что белый человек и погиб. Если индеец придет в дом белого человека и совершит это преступление, он будет убит; и найдется ли человек, который сказал бы, что это слишком плохо, что этот индеец был убит таким образом? Но каждый человек скажет "аминь", только его следовало помучить, прежде чем убить; и пусть человек, убивший этого плохого индейца, будет вознагражден! Вот каков был бы результат, если бы индеец сделал то же самое, что сделал этот белый человек.

Оттавы и чиппева были вполне добродетельными в своем первобытном состоянии, поскольку в наших старых традициях не упоминалось о незаконнорожденных детях. Но совсем недавно это зло появилось среди оттавцев — настолько недавно, что второй случай заболевания Арбор Крош среди оттавцев все еще жив. И с того времени это зло стало довольно частым, ибо безнравственность была привнесена среди этих людей злыми белыми людьми, которые приносят свои пороки в племена.

В прежние времена или до обращения индейцев в христианство, когда молодой человек достигал подходящего возраста для вступления в брак, он не беспокоился о том, какую девушку ему взять в жены; но родители молодого человека выполняли эту часть работы, когда родители считали, что их сыну лучше всего отделиться от их семьи путем женитьбы, их делом было решить, какую женщину их сын должен взять в жены; и после выбора какой-то конкретной девушки среди своих соседок они брали довольно большой пакет подарков, а затем шли к родителям девушки и требовали дочь в жены. жена их сына в это же время доставляла подарки родителям девочки. Если старики скажут "да", тогда они приведут девушку прямо к своему сыну и скажут ему: "Мы взяли эту девушку в жены тебе, пока ты жив; теперь возьми ее, лелей ее и будь добр к ней, пока ты жив. Юноша и девушка не осмелились сказать что-либо против этого,

поскольку таков был закон и обычай их народа, но все, что им нужно было сделать, это принять друг друга как мужчину и жену. Таковы были все правила и церемония бракосочетания в прежние времена у оттава и чиппева из Мичигана: они не должны жениться на своих двоюродных или троюродных сестрах.

ГЛАВА III.

Самая ранняя из известных историй острова Макино — Его историческое определение—Кто проживал на острове—Резня на острове Сенекасом—Где в то время жили оттавы—Только двое избежали резни—Что с ними стало—Легенды о двух сбежавших —Впоследствии жители острова—Кто убил воина Текумсе?

Опять же, почти каждый историк или так называемый летописец, который пишет об острове Макино, проливах и их окрестностях, говорит нам, что определение или значение слова "мичилимакинак" на языке Оттава и чиппева - "большая черепаха", производное от слова Ми-ше-ми-ки-нок на языке чиппева. То есть "Ми-ше" как одно из именных или прилагательных в языках Оттава и чиппева, что означает огромный размер; а "микинок" — это название грязевой черепахи, что означает, следовательно, "чудовищно большая черепаха", как выразились бы историки. Но мы считаем это явной ошибкой. Где бы эти летописцы или те, кто пишет об острове Макино, ни черпали информацию относительно определения слова Michilimackinac, я не знаю, ведь наша традиция так прямолинейна и так ясна в отношении исторического определения этого слова и далека от того, чтобы происходить от слова "Мичимикинок", как нам сказали историки. Наша традиция гласит, что когда остров был впервые открыт оттавами, что было незадолго до того, как Америка была известна белым людям как существующая страна, на этом острове существовало небольшое независимое племя, остаток расы индейцев, которые населяли этот остров, которые вступили в союз с оттавами, когда оттавы жили на Манитулине, ранее называвшемся островом Оттава, который расположен к северу от озера Гурон. Оттавы высокого мнения об этой несчастной расе людей, поскольку они были в некотором роде интересными людьми; но, к сожалению, у них были самые могущественные враги, которые время от времени появлялись среди них, чтобы начать с ними войну. Их врагами были ирокезы из Нью-Йорка. Поэтому, однажды глубокой зимой, когда оттава устраивали большой юбилей и военные танцы на своем острове, ныне Манитулин, в связи с великим завоеванием штата Висконсин, о котором я расскажу более подробно в последующих главах, в течение которого сенека из Нью-Йорка, из племени индейцев ирокезов, напали на остатки расы, сразились с ними и почти полностью истребили их. Но двое спаслись, чтобы рассказать эту историю, которые спаслись бегством и спрятались в одной из естественных пещер острова, и, следовательно, это был конец этой гонки. И согласно нашему пониманию и традициям, племенным названием этих ужасных людей было "Ми-ши-не-маки-нау-го", которое существует и по сей день как памятник их прежнего существования; ибо оттава и чиппева называли этот маленький остров "Ми-ши-не-маки-нонг" в память о тех, кто был их бывшими союзниками, и это слово является местным падежом индийского существительного "Мичинемакиногу". Следовательно, мы утверждаем, что именно отсюда произошло название Michilimackinac.

Как я уже рассказывал, это самая ранняя возможная история этого маленького острова в соответствии с традициями Оттавы; и с тех пор в его истории произошло много изменений, поскольку островом завладели другие племена индейцев, такие как гуроны и чиппева; а еще

позже им завладели белые — французы, англичане и американцы; и время от времени там происходили многочисленные сражения, как индейцами, так и белыми, о которых мне нет необходимости рассказывать, поскольку другие историки уже предоставили нам отчеты о них. Но я хотел бы рассказать только об этом, потому что я еще никогда не видел отчета об этом: в наших традициях говорится, что в то время, когда чиппева оккупировали остров, они уступили его правительству Соединенных Штатов, но зарезервировали полосу земли вокруг острова на расстоянии броска камня от кромки воды в качестве места для стоянки, когда они могли приезжать на остров торговать или по другим делам.

Возможно, читатель хотел бы знать, что стало с теми двумя людьми, которые сбежали из оплакиваемого племени мичинамакинаго. Я приведу здесь это так, как это рассказывается в наших традициях, хотя в нашем возрасте это может рассматриваться как вымышленная история; но каждый Оттава и чиппева по сей день верит, что это именно так. Сообщается, что сбежавшими были двое молодых людей, мужчина и женщина, и они были любовниками. После того, как все успокоилось, они закрепили свои перевернутые снегоступы и пересекли озеро по льду, так как снег на льду был довольно глубоким, и направились к северному берегу озера Гурон. Цель перевернутых снегоступов заключалась в том, чтобы в случае, если кто-нибудь случайно наткнется на их след на льду, его след выглядел бы так, как будто он ведет к острову. Рассказывают, что они испытывали такое отвращение к человеческой природе, что избегали любого смертного существа и просто жили сами по себе, выбрав самую дикую часть страны. Поэтому оттава и чиппева называли их "Пау-гва-чо-ниш-нау-бой". Когда оттава видели их в последний раз, у них было десять детей — все мальчики, и все живы и здоровы. И каждый Оттава и чиппева по сей день верит, что они все еще существуют и бродят в самой дикой части страны, но как сверхъестественные существа, то есть их можно видеть или не видеть, как они считают нужным; а иногда они просто проявляют себя как присутствующие, бросая дубинку или камень в человека, идущего в одиночестве, или ударяя собаку, принадлежащую гуляющему человеку; а иногда бросая дубинку в сторожку, ночью или днем, или слыша их шаги, гуляющие вокруг вигвама, когда индейцы разбивают лагерь в уединенном месте. Это была неустроенная часть страны, и собаки лаяли точно так же, как лаяли бы на любого незнакомого человека, приближающегося к двери. А иногда охотники выслеживали их по снегу, и если идти по их следу, каким бы недавно пройденным он ни был, их никогда нельзя было догнать. Иногда, когда индеец охотился или гулял в одиночестве, его внезапно охватывал неземной страх, ужасный благоговейный трепет, предчувствие какого-то великого зла. Он испытывает очень странное ощущение с головы до ног — волосы у него на голове встают дыбом и кажутся жесткими, как иглы дикобраза. Он чувствует себя почти оцепеневшим от страха, и все же он не знает, что это; и смотрит во все стороны, чтобы увидеть что-нибудь, но не видит ничего, что могло бы вызвать ощущение ужаса. Взяв себя в руки, он затем говорил: "Тьфу! здесь нечего бояться. Это никто иной, как Пау-гва-чо-ниш-нау-бой приближается ко мне. Возможно, он чего-то хотел от меня." Затем они оставляли что-нибудь на своих следах - табак, порох или что-то еще. Время от времени они появлялись и подходили к человеку, чтобы поговорить с ним, и в этом случае, как говорят, они всегда начинали с печальной истории своей великой катастрофы на острове Макино. И тому, кому посчастливится встретиться с ними и поговорить с ними, такой человек всегда станет пророком для своего народа, будь то Оттава или Чиппева. Поэтому Оттава и Чиппева называли этих сверхъестественных существ "Пау-гва-чо-ниш-нау-бой", что, строго говоря, означает "Дикое бродячее сверхъестественное существо".

Страна Пайн-Ривер в округе Шарлевуа, штат Мичиган, когда эта местность была совсем дикой, особенно недалеко от Пайн-Лейк, когда-то считалась самым известным курортом для такого рода неестественных существ. Однажды я беседовал с одним из первых белых поселенцев этой части страны, который поселился недалеко от места, ныне называемого Бойн-Сити, на крайнем конце восточного рукава Пайн-Лейк. В разговоре он рассказал мне, что много раз они пугались, особенно по ночам, слыша звуки, похожие на человеческие шаги за пределами их хижины; и их собака приходила в ужас, прижималась к дверному проему, рычала, а иногда и пронзительно лаяла. Когда наступал рассвет, старик выходил на улицу, чтобы выяснить, что это было, или мог ли он выследить что-нибудь вокруг своей хижины, но ему так и не удалось обнаружить никаких следов. Эти замечательные, озорные, слышимые, причудливые, ужасающие опасения были очень частым явлением до того, как какие-либо другие жители или поселенцы приблизились к его дому; но теперь у них нет таких опасений, поскольку прибыло много поселенцев.

Эта резня мишинимакинаго индейцами Сенека из Нью-Йорка произошла, вероятно, более пятисот-шестисот лет назад. Я мог бы сказать гораздо больше, что противоречило бы словам других авторов, пишущих об истории индейцев в этой стране. Я думаю, что даже в истории Соединенных Штатов есть некоторые ошибки, касающиеся рассказов индейцев, особенно рассказов о нашем храбром Текумсе, поскольку утверждается, что он был убит солдатом по имени Джонсон, которому они оказали честь избавиться от ужасного Текумсе. Даже представил, как он поднимается со своим томагавком, чтобы ударить человека верхом на лошади, но его тут же убивают выстрелом из пистолета. Теперь я неоднократно слышал, как наши старейшие индейцы, как мужчины, так и женщины, присутствовавшие при поражении британцев и индейцев, все в один голос рассказывают историю, что они вышли на поляну или открытое место, и именно там Текумсе приказал своим воинам сплотиться и снова сразиться с американцами, и на этом самом месте одна из пуль американского мушкета попала Текумсе в ногу, сломав ему кость, и он не смог встать. Он сидел на земле, когда приказал своим воинам бежать так быстро, как только они могли, и, более того, сказал: "У меня отстрелена одна нога! Но оставьте мне одно или два заряженных ружья; я собираюсь сделать последний выстрел. Поторопитесь и уходите! Это были последние слова, сказанные Текумсе. Оглядываясь назад, они увидели солдат, густых, как пчелиный рой, вокруг того места, где Текумсе сидел на земле со сломанной ногой, и поэтому они его больше не видели; и поэтому мы всегда считаем, что индейцы или американцы не знают, кто произвел смертельный выстрел в ногу Текумсе, или что солдаты сделали с ним, когда подошли к нему, когда он сидел на земле.

ГЛАВА IV.

Причины, побудившие Автора записать историю Своего народа и его языка—История его национальности—Очерк истории Его Отца —Как обращались с индейцами в провинции Манитоба сто лет назад—Изгнание Его Отца белыми торговцами умирать на Уединенном острове—Второе несчастье оттавы из—за Пророка Шавани-Землетрясение.

Индейские племена на этом континенте постоянно сокращаются. Некоторые из тех, кто когда-то населял эту часть страны, уже полностью прекратили свое существование и забыты; такие как мауш-ко-деш, уроны, оссо-гиз, которые ранее населяли залив Со-ги-нау; и одо-гоу-ми, основное место обитания которых находилось в окрестностях реки Детройт. Они полностью исчезли, превратившись в ничто. В истории этой страны нельзя найти ни единой страницы из их

истории или едва ли намек на их существование. Моя собственная раса, некогда очень многочисленное, могущественное и воинственное племя индейцев, которое гордо ступало по этой земле, также близка к концу существования. Еще через несколько поколений они настолько смешаются с кавказской расой, что их будет трудно отличить от потомков индийских народов, а их язык будет утрачен. Я сам был воспитан в чисто индейском стиле и жил в вигваме, и участвовал во всех диких праздниках моего народа, и когда-то считался одним из лучших танцоров на Свирели в племени. Но когда я почти вырос, странствующий протестантский миссионер по имени Элвин Коу пригласил меня поехать с ним домой, в штат Огайо, с заверением, что он даст мне хорошее образование, как белому человеку, и меня осенила мысль, что я мог бы быть действительно образованным и уметь разговаривать с белыми людьми. И хотя в то время (осенью 1840 года) я упустил эту возможность, эта идея никогда больше не выходила у меня из головы. Итак, некоторое время спустя я добровольно начал получать образование; и мне почти удалось завершить свое профессиональное обучение, когда в 1850 году я позвонил домой и стал ухаживать за своим престарелым отцом. И теперь у меня четверо детей, но ни один из них не говорит на индийском языке. И каждый из маленьких индийских сорванцов, которые сейчас бегают по нашему городу, может довольно бегло разговаривать друг с другом на английском языке; но я с большим сожалением должен добавить, что они также выучили ненормативную лексику, как белые дети. По этим причинам представляется желательным, чтобы история моего народа не была утрачена, как история других племен, которые ранее существовали в этой стране и которые не оставили никаких записей о своих древних легендах и традициях.

Прежде чем приступить к изложению истории семьи Оттава из штата Мичиган, с которыми я непосредственно связан общими интересами и их будущими судьбами, я предлагаю вкратце изложить историю моей национальности и семьи. Наша традиция гласит, что давным-давно, когда индейские племена Оттавы выходили на тропу войны либо на юг, либо на запад, вплоть до Скалистых гор, во время одной из таких экспедиций к Скалистым горам мои далекие предки были схвачены и доставлены в эту страну в качестве военнопленных. Но впоследствии они были усыновлены как дети оттавов и породнились с нацией, у которой они были пленниками. Впоследствии потомки этих пленников стали настолько известны среди оттавов благодаря своим подвигам и храбрости на тропе войны и тому, что они были великими охотниками, что они стали тесно связаны с королевскими семьями и считались лучшими советниками, лучшими вождями и лучшими воинами среди оттавов. Таким образом, я не являюсь прямым потомком индейцев племени Оттава, но я происхожу, как гласит традиция, из племени на дальнем западе, известного как Подземная раса людей. Они были названы так из-за того, что устраивали свои жилища в земле, проделывая ямы, достаточно большие для жилых целей. Рассказывают, что они даже сделали в земле пещеры, в которых держали своих лошадей каждую ночь, чтобы их не украли другие племена, которые были их врагами. Также рассказывают, что они были довольно интеллигентным классом людей. Обработывая почву, они выращивали кукурузу и другие овощи, которые помогали поддерживать жизнь, помимо охоты и рыбной ловли. Они были полностью независимы, имели свое собственное правительство и язык, а также собственную национальную эмблему, которая отличала их от всех других племен. Этот символический знак моих предков был представлен разновидностью маленького ястреба, которого оттава называли "Пи-пи-гвен". Поэтому в этой стране, в которой мы живем, нас иногда называли "племенем Пи-пи-гвен", а не "Подземельем". И у оттавов был обычай, что если кто-либо из нас, потомок Подземелья, совершал какое-либо наказуемое преступление, все племя Пе-пе-гвен или

потомки Подземелья созывались на большой совет и требовали возместить ущерб за преступление или наказать виновного, согласно окончательному решению совета.

Среди оттавцев, живших в мое время, было несколько великих вождей Подполья, и здесь упоминаются некоторые из них, которые были наиболее известны американскому народу, особенно во время войны с Великобританией в 1812 году. Большинство из этих вождей были моими родными дядьями. Одного из них звали Лэйт Уинг, он принимал очень активное участие на стороне Соединенных Штатов в войне 1812 года и был большим другом губернатора Мичигана Льюиса Касса. Уинг был пожизненно отправлен на пенсию за хорошие заслуги перед Соединенными Штатами. Он был одним из родных братьев моего отца. Шоу-би-ни был моим дядей со стороны матери, который также храбро служил Соединенным Штатам в войне 1812 года. При жизни он свободно путешествовал по всем Соединенным Штатам. Эта привилегия была предоставлена ему правительством Соединенных Штатов за его патриотизм и храбрость. Он умер в штате Иллинойс около двадцати лет назад после того, как написал эту статью, и жители этого штата воздвигли ему памятник. Ва-ке-зоо был еще одним великим вождем, умершим до меня в стране Манитоба, на севере. Он также был одним из братьев моего отца. Рассказывают, что он также был пророком и великим магом.

Мой дорогой отец был одним из главных вождей в Арбор-Кроче, ныне называемом Мидл-Виллидж, или Доброе Сердце, последнее название было дано по моему предложению почтовым управлением в Вашингтоне. Мой отец умер в июне 1861 года. Его индейское имя было Мака-де-пе-несси, [Примечание: это имя пишется по-разному, буквы d, b, t и p считаются идентичными в оттавском языке. — Прим.Ред.] что означает "Черный ястреб"; но каким-то образом это слово было неправильно переведено как "Черный дрозд", поэтому теперь мы пользуемся этим последним именем. Мой отец был очень храбрым человеком. Он несколько раз выводил своих воинов на тропу войны, и в молодости был известен как самый смелый и предприимчивый человек. Он прожил около двадцати лет в стране Манитоба со своим братом Ва-ке-зу, среди других племен индейцев и белых торговцев мехом в этой части страны. Много раз он сражался с медведем гризли и коварными буйволами, которых тогда было очень много в этой части страны, и чудом спасался от них. Это было около ста лет назад. Он видел там вещи, которые были бы почти невероятны в наш век: ликер, продаваемый индейцам, измерялся женским наперстком, наперсток стоил один доллар; одна деревянная грубая расческа стоила две бобровые шкуры; двойная горсть соли стоила одну бобровую шкуру — и так далее в той же пропорции во всем остальном; бедному индейцу приходилось отдавать кучу бобровых шкур, которые могли стоить двести или триста долларов, за несколько ярдов тонкой ткани. Англичане и французы, которые отправлялись туда специально для торговли с индейцами, обычно начинали с Квебека и Монреаля, оставляя свои семьи дома; но как только они достигали этой дикой страны, они брали жен-индианок. Когда они покидали страну, они оставляли там своих индийских жен и детей, чтобы те сами переезжали. Следовательно, в этом регионе обитают тысячи полукровок, самых красивых мужчин и красивых женщин, но они такие же дикари, как и остальные индейцы. Ни один белый человек там никогда ничего не говорил этим бедным индейцам о христианстве, а только усугублял их деградацию и грабил их.

Когда-то мой отец был брошен торговцами мехами погибать на уединенном острове не потому, что он совершил какое-либо преступление, а просто из-за нечеловеческой жестокости и пренебрежения к индейцам со стороны этих белых людей. Он путешествовал с этими торговцами с места на место в длинном каноэ из коры, которое в те дни было единственным

средством передвижения по воде. Похоже, что их было две группы, и два таких длинных каноэ из коры плыли в одном направлении, на одном из которых мой отец греб для них. Он не был нанят, а просто присоединился к ним в своих путешествиях. Но эти две стороны сильно поссорились из-за того, кому поручить моему отцу грести на их каноэ. Поэтому они высадились на этот маленький остров специально для того, чтобы подраться между собой; и после долгой и отчаянной борьбы они оставили моего бедного отца умирать на этом маленьком острове, поскольку пришли к выводу, что ни один из них не должен брать его в свое каноэ. Его бросили умирать! Что должен был чувствовать этот бедный индеец, для которого жизнь была такой же сладкой, как и для любого другого человеческого существа? Какую месть он должен предпринять этим торговцам? У него был пистолет, который он направил на них, когда они отплывали в своих каноэ. Его пальцы были на спусковом крючке, как вдруг в его голове мелькнула мысль— "Возможно, Великий Дух будет недоволен". Поэтому он бросил ружье и вознес горячую молитву Всемогущему Правителю об избавлении от этой ужасной ситуации. После нескольких дней пребывания на этом маленьком острове, когда он почти умирал от голода, к счастью, пришло избавление. Он заметил неподалеку небольшое каноэ с двумя людьми в нем. Они пришли и вытащили его из смертельного положения. Именно индианка со своим маленьким сыном, случайно оказавшаяся в том направлении, спасла жизнь моему отцу.

С этого времени мой отец потерял всякое доверие к белым людям, каким бы ни было положение или профессия белого человека, будь то священник, проповедник, юрист, врач, торговец или простой белый человек. Он сказал нам остерегаться их, поскольку все они преследовали одну великую цель, а именно - завладеть мировыми богатствами. И чтобы получить это, они готовы были солгать, украсть, ограбить или убить, если это будет необходимо; поэтому он велел нам остерегаться того, что белый человек приблизится к нам с очень мягким языком, в то время как его сердце полно обмана и далеко от намерения принести нам какую-либо пользу.

Он покинул страну Манитоба около 1800 года, или примерно в то время, когда пророк Шавани "Вав-во-яу-ге-ше-мо", который был одним из родных братьев Текумсе, отправил своих эmissаров проповедовать оттавам и чиппевам на Нижнем и Верхнем полуостровах Мичигана, которые посоветовали оттавам и чиппевам исповедаться в своих грехах и признать свою неправоту и отправиться на запад, чтобы там поклоняться Великому Духу в соответствии со старым стилем, как это делали их предки, [Примечание Поклонение Великому Духу состояло в основном в песнях и танцах под аккомпанемент индийского барабана, который имеет очень глубокий и торжественный звук, но не очень большой, около фута в диаметре. Раньше я думал, что звук этого должен достигать небес, где пребывает Великий Дух.] и отказаться от всего остального, что белый человек привнес в племена индейцев, отказаться даже от способа добывания огня, которым были камень и сталь, и разжигать огонь трением между двумя кусками сухого дерева, как их предки разводили костры до прихода белых людей в эту страну, и не есть мяса домашних животных, но есть только дикую дичь, и использовать их шкуры для ношения одежды, какими их задумал Великий Дух, когда создавал их. Он учил их, что Великий Дух разгневан на них за то, что они приспособляются к привычкам белого человека, и что если они не будут верить и практиковать старые привычки, Великий Дух сотрясет землю в доказательство того, что он говорит им правду. Великое множество жителей Оттавы уверовали и соответственно уехали далеко на запад. И это произошло примерно в то же время, когда земля действительно содрогнулась в Мичигане; я думаю, если я не ошибаюсь, земля содрогалась дважды в течение года, что зафиксировано в анналах этой страны. Во время землетрясения многие индейцы были напуганы, и, следовательно, еще больше уверовали и уехали на запад; но

почти все они погибли там, потому что климат им не подходил. Соу-гоу-ки— Растущее-растение - был главным вождем индейцев племени Оттава в то время и был одним из верующих, которые отправились с отрядами на запад, и он также умер там. [Примечание: Этот вождь Соу-гоу-ки был отцом Не-соу-ва-куата, последнего главного вождя Литтл-Траверса. Не-соу-ва-куат был единственным ребенком, оставшимся в живых из всей семьи Соу-гоу-ки. Поэтому ребенок был привезен обратно в эту страну и стал последним главным вождем Литтл-Траверса, ныне Харбор-Спрингс.] Это уже второй случай, когда численность оттавов в стране Арбор-Крош ужасно сократилась.

ГЛАВА V.

Отец автора Назначен Спикером от Оттава и Чиппева — Единственный в Оттаве, кто дружелюбно относился к образованию—Создание алфавита—Работа школьным учителем—Трогательный нрав оттава—Способ передвижения—Традиция, согласно которой Уильяма Блэкберда Кормили Ангельские существа в пустыне—Отец отдал его в миссионерскую школу- Он учился на священника—Его убийство в городе Риме, Италия, почти в тот день, когда Он должен был быть рукоположен—Мемориальное стихотворение—Замечания Автора по поводу смерти Его брата.

После возвращения моего отца в Арбор-Крош он стал настоящим оратором и, следовательно, был назначен главным спикером в совете индейцев Оттава и Чиппева. Он продолжал занимать этот пост до тех пор, пока его тело не начало пошатываться с возрастом, его память отключилась и стала неактивной, и поэтому он уступил свой пост своему собственному посланнику, которого звали Джозеф Ас-со-гон, который погиб во время последнего восстания в Соединенных Штатах, в то время как почтенный Д. К. Лич из Траверс-Сити был агентом по делам индейцев Мичигана. Ас-со-гон действительно был неплохим оратором, учитывая его скудные возможности. У него вообще не было образования, но он был от природы одарен как оратор. Он был вполне логичен и аллегоричен в своей манере говорить. Я слышал, как несколько белых людей, слушавших его речи через несовершенных переводчиков, отмечали, что он был таким же хорошим оратором, как любой оратор, получивший всестороннее образование.

Мой отец был единственным человеком, который дружелюбно относился к образованию. Когда я был маленьким мальчиком, я отчетливо помню, как он составил свой собственный алфавит, который назвал "Пау-па-пе-по". С его помощью он научился читать и писать; а впоследствии он научил других индейцев читать и писать в соответствии со своим алфавитом. Он учил не детей, а только взрослых людей. Наш вигвам, длиной около шестидесяти или семидесяти футов, где мы жили летом, был похож на обычный школьный домик, где мой отец был школьным учителем, и они весело проводили в нем время. Многие индейцы приходили туда, чтобы научиться его Пау-па-пе-по, и некоторым из них было очень легко учиться, в то время как другим обучение казалось чрезвычайно трудным.

Нас в семье было десять детей, шесть мальчиков и четыре девочки. Я был самым младшим из всех, кто жил в то время. Старший мальчик был одним из величайших охотников среди оттавов. Его звали Панг-о-уиш, в честь нашего прадеда, но впоследствии католические миссионеры называли его Питером, когда он был крещен в католическую веру. Один из моих братьев, который был на пять или шесть лет младше моего старшего брата, был удивительно интересным мальчиком. Его звали Пе-тау-ван-и-куот, хотя впоследствии его называли Уильямом. Он быстро

выучил Пау-па-пе-по и часто задавал своему отцу очень любопытные вопросы, ответы на которые сильно озадачивали старика.

Все индейцы Арбор-Кроче останавливались там только летом, чтобы выращивать кукурузу, картофель и другие овощи. Как только их урожай был убран в землю, [Примечание: Способ сохранения их кукурузы состоял в том, чтобы сначала высушить початки на огне. Когда они полностью высохли, они отбивали их цепом и вынимали все початки. Затем зерно просеивали и складывали в мешки. Их помещали в землю в большом цилиндре, сделанном из коры вяза, глубоко вкапывали в землю и делали очень сухими, заполняя этот цилиндр до краев, а затем накрывали его, чтобы он оставался там для зимнего и летнего использования.] они отправлялись все вместе на юг, посещая разные пункты, некоторые доходили до Чикаго специально для ловли ондатр, бобров многих других видов меха, а другие - до рек Сент-Джо, Блэк-Ривер, Гранд-Ривер или Маскегон-Ривер, чтобы всю зиму ставить капканы и охотиться, а весной производить сахар. После производства сахара они снова возвращались в Вав-гоу-нау-ке-зи, или Арбор-Крош, чтобы провести лето и снова, как и прежде, выращивать урожай.

При плавании по озеру Мичиган они использовали длинные каноэ из коры, в которых перевозили целые семьи и достаточно провизии, чтобы хватило на всю зиму. Эти каноэ были сделаны очень легкими, из белой бересты, и при попутном ветре они могли очень легко скользить по воде, плыть очень быстро и выдерживать очень сильное волнение. За один день они могли проплыть довольно большое расстояние вдоль побережья озера Мичиган. Когда их настигала ночь, они высаживались на берег и сооружали вигвамы из легких кедровых жердей, которые всегда носили в своих каноэ. Эти вигвамы были покрыты циновками, сделанными для этой цели из подготовленного болотного тростника или сшитых вместе флагов, которые служили очень хорошим укрытием от дождя и ветра и были очень теплыми после разведения внутри них костров. У них был другой вид циновки, которую они расстилали на земле, чтобы сидеть и спать. Эти циновки довольно красиво сделаны из разных цветов и плотно сплетены из хорошо подготовленного тростника. [Примечание: Чтобы приготовить из этого тростника циновки, их нарезают, когда они совсем зеленые, а затем после отбеливания на солнце подвергают обработке паром; перед плетением их окрашивают. Обычно их делают около шести-восьми футов в длину и около четырех футов в ширину.] Утром после завтрака они снова отправляются в плавание на больших каноэ.

Любимое зимовье моего отца находилось где-то над Биг Рэпидз на реке Маскегон. Он охотился там всю зиму, ставил капканы и варил сахар. Очень загадочное событие произошло с моим братом Уильямом, когда мои родители делали там сахар. Одним прекрасным утром, после того как снег в лесу полностью растаял, мой брат Уильям, которому тогда было около восьми или девяти лет, стрелял из своего маленького лука со стрелами среди сахарных деревьев, но в тот день он так и не вернулся домой. На закате наши родители начали очень беспокоиться за своего маленького мальчика, и все же они подумали, что он, должно быть, отправился на какой-нибудь соседний сахарный завод, так как поблизости было довольно много семей, также производящих сахар. Ранним утром мой отец отправился во все соседние сахарные лагеря, но Уильяма нигде не было. Поэтому сразу же были начаты поиски. Мужчины и юноши отправились на поиски мальчика, крича и стреляя из ружей повсюду, но нигде не было найдено ни малейших его следов. Наши родители были почти обезумевшими от тревоги и страха за своего мальчика, и они тщетно продолжали поиски три дня. На четвертый день один из наших двоюродных братьев, которого звали Оге-мо-ве-не-не, подошел к очень глубокому оврагу между двумя

холмами. Он поднялся на вершину самого высокого холма, чтобы его было слышно на большом расстоянии. Добравшись до вершины, он начал кричать так громко, как только мог, называя ребенка по имени Пе-тау-он-и-куот. В конце своего крика он подумал, что услышал, как кто-то откликнулся на его зов: "Вау?" Это слово является одним из вопросительных в индийском языке и эквивалентно "что" в английском языке. Он послушал несколько минут, затем снова позвал, как и раньше, и снова отчетливо услышал тот же ответ: "Вау?" Звук раздался сверху, прямо у него над головой, и когда он посмотрел вверх, то увидел мальчика, почти на верхушке дерева, стоящего на маленькой ветке в очень опасной ситуации. Он сказал: "Привет, что ты там делаешь наверху? Ты не можешь спуститься?" "Да, я могу", - был ответ. "Я поднялся сюда, чтобы узнать, где я нахожусь и в какой стороне находится наш сахарный лагерь". "Тогда спускайся; я покажу тебе, в какой стороне твой дом". После того, как он спустился с дерева, наш двоюродный брат предложил ему поесть, но ребенок не притронулся ни к одному кусочку, сказав, что он не голоден, так как ел совсем недавно. "А, значит, тебя накормили. Кто тебя накормил? Мы ищем тебя уже больше трех дней". Мальчик ответил: "У меня было все, что я хотел съесть на великом празднике Ва-ме-те-го-чжэ-вог". то есть "белых людей". "Где они сейчас?" - спросил наш кузен. "Это как раз то, что я тоже хотел бы знать", - сказал мальчик. "Я только что вышел из их милого домика между двумя холмами, и когда я оглянулся после того, как вышел из их двери, я больше не видел их дома и не слышал ни их самих, ни их музыки". Наш двоюродный брат снова спросил мальчика: "Как ты нашел здесь этих Ва-ме-те-го-чжэ-вогов?" И маленький Уильям ответил: "Эти Ва-ме-те-го-чжэ-вог пришли в наш сахарный лагерь и пригласили меня пойти с ними, но я думал, что это совсем рядом. Я думал, мы прошли всего несколько шагов, чтобы подойти к их двери". Наш двоюродный брат решил, что это какое-то сверхъестественное событие, и поспешил отвести мальчика к его встревоженным родителям. Снова и снова маленький Уильям рассказывал одну и ту же историю, когда его допрашивал кто-либо, и вся наша семья и друзья твердо верят, что ангельские существа лелеяли и кормили его три дня подряд.

Когда ему было лет двенадцать-тринадцать, на острове Макино открылась протестантская миссионерская школа, и мой отец счел за лучшее отдать его в эту школу. Пробыв там меньше года, он разъезжал со своими учителями, работая переводчиком в индейских лагерях на острове Макино. Я был совершенно поражен, увидев, как быстро он овладел английским языком. После того, как миссия на острове распалась, примерно в то время, когда католическая миссия была основана в Литтл-Траверсе, Уильям вернулся домой и прожил с нами около двух лет, когда епископ Риз снова забрал его со своей младшей сестрой, очень милой девочкой, которую белые люди называют тетей Маргарет, или королевой Оттавы. Их перевезли в Цинциннати, штат Огайо, где они поступили в высшие школы, и там мой брат получил высшую степень образования, или выпускной, как это называется.

Оттуда его перевезли через океан в город Рим, Италия, учиться на священника, оставив свою младшую сестру в Цинциннати. Рассказывают, что он был очень красноречивым и сильным оратором, и жители города Рима считали его очень многообещающим человеком, и он пользовался большим вниманием со стороны знатных семей из-за его мудрости и таланта, а также из-за того, что он был коренным американцем; и все же у него был гораздо более светлый цвет лица, чем у его двоюродного брата Августа Хэмлина, которого тоже взяли туда и представили как наполовину француза.

Пока он был в Риме, в этой стране возникло предложение выкупить индейцев Мичигана правительством Соединенных Штатов, и он написал своим людям в Арбор-Кроче и Литтл-Траверсе именно по этому вопросу, посоветовав им не продавать и не заключать никаких контрактов с правительством Соединенных Штатов, а подождать до тех пор, пока он не сможет вернуться в Америку, когда он попытается помочь им в составлении контракта с Соединенными Штатами. Никогда не сдаваться, даже если им будет угрожать уничтожение или они будут изгнаны острием штыка со своей родной земли. Я хотел бы привести часть этой переписки, но сейчас можно найти только одно письмо от него, которое приводится здесь:

РИМ, 17 апреля 1833 г.
МОЯ ДОРОГАЯ СЕСТРА:

Прошло много времени с тех пор, как я написал тебе несколько строк. Я писал бы чаще, если бы позволяло время, но у меня очень мало свободных минут. Однако, поскольку у нас сегодня выходной, я решаю написать пару строк. Я должен заниматься учебой с утра до заката. Я очень благодарю вас за ваше любезное письмо, которое я получил некоторое время назад благодаря вежливости преподобного мистера Сиджина. Моя дорогая сестра, возможно, ты чувствовала себя потерянной после того, как я покинул тебя; ты должна подумать о том, кто любит тебя со всейродительской привязанностью. Что мы можем вернуть тем, кто сделал нам много хорошего, кроме смиренных молитв за них, чтобы Всемогущий вознаградил их за то благо, которое они совершили в этом бедном смертном мире. Я был очень рад, когда отец Маллен сообщил мне, что вы получили шесть премий на экзамене; ничто другое не произвело бы большего впечатления на мое сердце, чем известие об успехах вашей схоластической учебы. Я умоляю тебя, дорогая сестра, научиться тому, что есть добро, и презирать зло, и возносить свои молитвы Всемогущему Богу, и полагаться только на Него, и с Его благословением ты сможешь продолжать хорошо проводить время. Вы даже не представляете, насколько люди здесь преданы Деве Марии. На каждом углу улиц есть ее изображение, а на некоторых из них днем и ночью горят фонари. Я очень часто думаю о вас: возможно, я никогда больше не буду иметь удовольствия видеть вас снова. Я был нездоров с тех пор, как приехал в эту страну. Однако я все еще в состоянии посещать школу и заниматься. Я надеюсь, что мне не станет хуже, так что я, возможно, не смогу следовать своему намерению.

В Риме действительно есть на что посмотреть. В праздник Св. Себастьян и Фабиан мы посетили Катакомбы, расположенные в двух или трех милях от города, где находится церковь, посвященная тем святым, о которых я уже упоминал в предыдущих письмах. Возможно, наши соотечественники не поверили бы, что существует такое место, которое я видел собственными невооруженными глазами. Мы вошли с фонарями и увидели открывшуюся перед нами сцену. Как только мы вошли, мы увидели гробы, стоящие друг на друге, в одном из которых мы увидели некоторые останки. Пещера тянется во всех направлениях, иногда к ней ведут ступени, а иногда уходят глубже, и в ней очень легко заблудиться. Там есть несколько больших помещений и часовня; студенты сказали мне, что в этой часовне папа Григорий обычно служил мессу. Уверяю вас, что любое человеческое сердце было бы взволновано, если бы оно увидело место, где древние христиане были скрыты под землей от преследований антихристиан. Действительно, они были скрыты силой Божьей. Они искали Иисуса и Его единственного, кого любили.

Каждый год в праздник Богоявления в Колледже пропаганды существует обычай, согласно которому студенты должны произносить речь на своих родных языках. В этом году студенты говорили на тридцати одном языке, так что вы можете судить, что это за колледж. В настоящее время он довольно полон; их девяносто три, из которых тринадцать из Соединенных Штатов.

В Пасхальное воскресенье Святой Отец отслужил мессу в церкви Святого Петра. Его святейшество очень редко можно увидеть лично совершающим мессу публично, за исключением больших праздников. Церковь была переполнена зрителями, как гражданами Рима, так и иностранцами. В передней части церкви было возвышенное место, красиво украшенное. После торжественных церемоний Святой Отец поднялся и дал свое отеческое благословение народу. Перед собором Святого Петра есть большая площадь, и она была переполнена так, что невозможно было преклонить колени, чтобы получить благословение.

На этой неделе мы довольно веселы; кажется, мы заняты своими мыслями о веселье, которое всегда проявляется среди нас в подобных случаях. Наш секретарь теперь кардинал, и завтра он будет коронован достоинством кардинала. В эти два вечера наш колледж был иллюминирован. По этому случаю были открыты конгрегационные залы Пропанды. Затем новый кардинал получил все комплименты кардиналов, епископов, прелатов, послов, принцев и других выдающихся сановников. Здесь есть две большие красивые комнаты, в одной из которых сидел новый кардинал и принимал всех, кто приходил сказать ему комплименты. Всепосетители проходили через один и тот же коридор, и в каждой комнате был поставлен человек, который принимал их и кричал другим, что такой-то человек идет, и так далее по всем тем, которые были расставлены для этой цели, и один из них, назвавшийся джентльменом-кардиналом, представил их новому кардиналу. Если бы такое существовало в Америке, это было бы совсем в новинку.

Мне пора заканчивать, и я надеюсь, что вы будете иногда писать мне. Мое почтение сестрам и отцу Маллену. Прощай, дорогая сестра; молись за своего Настоятеля и за меня.

Остаюсь твоим самым любящим братом,
УИЛЬЯМ МАККЕЙТБИНЕССИ.

После его смерти кто-то в Цинциннати написал следующее, чтобы его младшая сестра Маргарет, которая училась там в школе, повторила это перед большой аудиторией в этом городе. Стихи были впечатляюще прочитаны, и многие люди слушали их со слезами на глазах. Это одаренное дитя природы умерло 25 июня 1833 года.

Наступает утро; посмотрите, как великолепное солнце,
Медленно поднимающееся с востока, проливает новый блеск
на мягкий климат Италии. Цветок,
сохранивший свой аромат в росистую ночь,
Теперь снова вдыхает его. Холмы, долины и рощи,
покрытые сочной зеленью, цветут, а со скал
сбегают веселые воды. О! это достойно того,
чтобы ты, имперский Рим, поднял свою голову,
Украшенную тройной короной, туда, где безоблачное небо
И земли, радующиеся летнему солнцу, приносят

Богатые благословения.

Но сегодня нас ждет горе.

Голос слышен в твоих мраморных стенах,
Голос, оплакивающий умерших юношей;
Над останками своего лесного мальчика
Плачет мать мертвых Империй. И вот!
Облаченная в белые одежды длинная процессия движется;
Молодежь толпится вокруг носилок, и высоко впереди,
Звезда нашей надежды, воздет славный крест,
Триумфальный знак. Низкий, сладостный голос молитвы,
самопроизвольно льющийся из глубин духа,
разливает свои богатые тона; и вот реквием набухает,
вот замирает в ушах.

Но есть один [Примечание: его двоюродный брат Хэмлин.]
Который стоит у могилы моего брата, и хотя ни одна слеза не
застилает его темные глаза, все же его душа плачет.
С бьющимся сердцем он смотрит на то место,
где навеки упокоится его молодой товарищ.
Ибо они вместе покинули свой лесной дом,
Ведомые отцом Ризом, который проповедовал их отцам
Радостный прилив великой радости; святой человек, мой брат,
Который спит под землей, благословленной трудами отца Риза.
Как, должно быть, скорбит душа, как вздымается грудь
Этого одинокого индейского мальчика! Ни один язык не может говорить с
акцентом его племени, и когда он в
меланхолическом настроении склоняется над мертвыми,
Воображение облакает его слезливые мысли
в грубые, но жалобные интонации.

Пусть мой брат спит спокойно!
По зову природы здесь будут колыхаться кипарисы,
Завывающие ветры будут стенать над могилой,
Росистая ночь будет плакать.

И он, которого ты оставляешь одиноким,
О, он придет, чтобы покрыть мхом могилу моего брата,
Водрузить то, что ты любил, — мистический крест,
Надеяться, молиться, скорбеть.

Ни один мрамор здесь не взойдет;
Но над твоей могилой он научит лесное дерево

Поднять свою великолепную голову и указать на тебя,
Ликуя в небесах.

И когда почувствуется легкий ветерок,
я подумаю, что твой дух пробуждается от этого нежного звука
Так думали наши отцы, когда вокруг
Дрожали старые лесные листья.

Разве ты забыл тот час, брат мой,
Когда мы впервые услышали, как открылась надежда христиан,
Когда бесстрашные воины почувствовали, что их груди сдаются
Под Всемогущей силой?

Затем истины быстро пришли к нам,
Пока миссионер стоял на холме
И сквозь "гробовую тишину леса"
Его слова, как духи, пролетели мимо.

И, о, если бы ты был спасен,
Мы вдвоем отправились бы благословлять землю наших отцов,
Чтобы разбросать по округе богатые припасы и рука об руку делить
Каждый святой труд.

Но здесь покоятся мощи моего брата,
Где должны расцвести цветы, порожденные природой,
Где простираются руины, а классическое искусство воздвигло
Ее памятники.

Спи дальше, брат мой, спи спокойно здесь,
Путешественник из твоей страны заявит права на это место,
И отдаст тебе то, чего нет в королевских гробницах —
Дань слезами вместе со мной, брат мой.

Он умер почти в тот самый день, когда его должны были рукоположить в священники. В тот вечер его надолго навестил его двоюродный брат Хэмлин, и они просидели до поздней ночи, разговаривая на разные темы, особенно об американских делах и его рукоположении. Мой брат в то время был совершенно здоров, полон сил и бодрого духа. В тот вечер он сказал своему двоюродному брату, что если он когда-нибудь снова ступит на американскую землю, его народ, оттава и чиппева из Мичигана, всегда должен оставаться там, где он есть. Соединенные Штаты никогда не смогли бы заставить их уйти к западу от Миссисипи, потому что он знал способ предотвратить изгнание их с родной земли. Он также сказал своему двоюродному брату, что, как только он будет рукоположен и освобожден от должности в Риме, он сразу же отправится в

Америку и напрямик направится в Вашингтон, чтобы встретиться с президентом Соединенных Штатов, чтобы провести с ним конференцию по вопросу о его народе и их землях. По случаю его рукоположения была проведена большая подготовка. В церкви Святого Петра должна была состояться грандиозная церемония, потому что коренной американский индеец, сын вождя индейского племени Оттава, принц лесов Мичигана, должен был быть рукоположен в священники, чего никогда прежде не случалось с момента открытия аборигенов в Америке. Утром за завтраком мой брат Уильям не появился, и все были удивлены, не увидев его за столом. После завтрака к нему в комнату был отправлен посыльный. Вскоре он вернулся с шокирующей новостью о том, что он мертв. Тогда руководство колледжа поднялось и поспешило на место происшествия, и там они нашли его на полу, лежащим в собственной крови. Когда Хэмлин, его двоюродный брат, услышал об этом, он тоже бросился в комнату; и после того, как тело его двоюродного брата вынесли, завернутое в ткань, он вошел и сразу увидел достаточно, чтобы понять, что это дело рук убийцы.

Когда новость достигла Литтл-Траверса, ныне Харбор-Спрингс, вся местность Арбор-Кроче была погружена в глубокий траур, и среди оттава и чиппева в этой стране поднялся великий плач с выражением: "Вся наша надежда исчезла". Многие люди приходили к нам домой, чтобы узнать все подробности смерти моего брата, а также утешить и оплакать вместе с его отцом его тяжелую утрату.

Мотив убийства так и не был раскрыт, и это по сей день остается загадкой. Рассказывали, что до его смерти в учебном заведении не было известных врагов, но все в колледже о нем много думали и его любили. Для меня было честью быть с ним и беседовать, поскольку рассказывают, что его беседы всегда были самыми благородными и поучительными. Считалось даже большой честью сидеть рядом с ним за столами; рассказывают, что студенты колледжа часто спорили между собой, кто первым сядет рядом с ним. В то время в Риме было несколько американских студентов, и итальянцы утверждали, что смерть моего брата наступила по вине нескольких американских студентов в результате тайного заговора, зародившегося в этой стране с целью устранить этого индийского юношу, который достиг высочайших вершин науки и стал равным им в мудрости и во всех важных вопросах современности, как в мирских, так и в духовных вопросах. Говорили, что он был убит, потому что выяснилось, что он консультировал свой народ по поводу их земель и их договоров с правительством Соединенных Штатов. Его смерть лишила индейцев Оттава и Чиппева мудрого советника, одного из их собственных соотечественников; но, похоже, для американского народа на этой христианской земле было бы невозможно устроить такой коварный заговор против этого бедного сына леса, который стал таким же мудрым, как любой из них, и великим государственным деятелем для своей страны. И все же это может быть возможно, поскольку мы поняли, что не всегда можем доверять американскому народу в том, что касается его честности и стабильности в хороших отношениях с нами.

Говорят, что пятна крови моего брата и по сей день можно увидеть в Риме, поскольку комната сохранилась как памятник и ее показывают путешественникам из этой страны. Там же можно увидеть его статую в натуральную величину, которая, как говорят, является его идеальным изображением. Его чемодан с книгами и одеждой был отправлен из Рима в эту страну, и все было в порядке, пока не дошло до Детройта. Там он был потерян или обменян на другой,

который был отправлен в Литтл-Траверс. Оно было отправлено обратно с просьбой переслать нужное, но на этом все закончилось, и никаких объяснений так и не было получено.

Вскоре после смерти моего брата Уильяма моя сестра Маргарет покинула Цинциннати, штат Огайо, и переехала в Детройт, штат Мичиган, где она работала учительницей для детей-сирот в католическом учреждении. Она покинула Детройт около 1835 года и приехала в Литтл-Траверс, где сразу же начала учить индийских детей для католической миссии. С тех пор она всегда была очень полезна своему народу, но сейчас превратилась в дряхлую старушку и иногда носит имя тетя Маргарет, или королева Оттавы. Она постоянно занята изготовлением индийских диковинок — изнашивает пальцы и глаза, чтобы заработать на жизнь и сохранить свой дом. Как и многие другие представители ее расы, она стала жертвой мошенничества и вымогательства. Несколько лет назад белый человек приехал в страну индейцев и совершил множество преступлений, за некоторые из которых он сейчас находится в тюрьме. Вскоре после того, как он приехал сюда, этот нечестивый человек притворился, что его забодал бык — хотя следов насилия не было, — который, по его утверждению, принадлежал мистеру Бойду, мужу тети Маргарет, и поэтому он подал в суд на мистера Бойда за возмещение ущерба на несколько сотен долларов; и хотя бык, который, по его утверждению, ранил его, не принадлежал мистеру Бойду, и в деле не было очевидца, тем не менее он добился судебного решения против него о возмещении ущерба, и на землю, которую правительство предоставило ей, пришлось оформить ипотеку. Присяга и свидетельства индейца в этой стране не принимаются во внимание, и у него очень мало шансов предстать перед законом. Хотя они являются гражданами государства, адвокаты страны постоянно используют их в своих интересах; их постоянно грабят и обманом лишают их собственности, и они не могут получить никакой защиты или возмещения ущерба.

Прежде чем мистер Хэмлин, мой двоюродный брат, покинул Италию, власти спросили его, есть ли у Уильяма в Америке младший брат подходящего возраста для посещения школы. Он сообщил властям, что у погибшего был один брат как раз подходящего возраста для поступления в школу — это был я. Затем был приказ отправить меня в Рим, чтобы я занял место моего брата; но когда мой отец услышал об этом, он сказал: "Нет; они убили одного из моих сыновей после того, как дали ему образование, и они убьют другого". Хэмлин вернулся домой вскоре после смерти моего брата, и через некоторое время после подписания Мирного договора 1836 года он был назначен переводчиком США и продолжал занимать эту должность до 1861 года, когда я сменил его.

ГЛАВА VI.

Рассказ о кочевых нравах индейцев, их праздниках и обычаях—Приветствие Арбор Кроче каждую весну года—Как католическая религия была введена среди оттавцев—Миссии—Подписание Договора, 8 марта 1836г.

Я снова вернусь к своему повествованию о том, как оттава жили и путешествовали туда-сюда в штате Мичиган, и как они пришли к католической религии в Арбор-Кроче. Ранней весной мы обычно спускались по этому прекрасному водному потоку (река Маскегон) в наших длинных каноэ из коры, нагруженных сахаром, мехами, оленьими шкурами, заготовленной на лето олениной, медвежьим жиром и медвежатиной, приготовленной в масле, оленьем жире, а иногда и большим количеством меда и т.д. Достигнув устья этой реки, мы остановились на пять или шесть дней, когда все остальные индейцы собрались, как это было принято, специально

для того, чтобы попить в память о погибших. Все индейцы и дети обычно ходили между лагерями и приветствовали друг друга словами "Не-бав-бав-тче-бав-тис", то есть "Я или мы ходим как духи", пировали и бросали еду в огонь, поскольку они верили, что духи умерших забирают продукты и едят их, когда они сгорают в огне.

После праздника мертвых мы все отправлялись в Арбор-Крош, наш летний курорт, сажать кукурузу и другие овощи. При пересечении залива Литтл-Траверс в месте, называемом "Ки-че-оссенинг", то есть "на большой скале", все индейцы ждали, пока придут все каноэ, после чего они все вместе отправлялись пересекать залив. Примерно на полпути они начинали салютовать Арбор-Кроше стрельбой из ружей, держа их поближе к воде, чтобы звук мог долететь до обеих сторон залива и быть услышанным теми немногими, кто всегда устраивал зимние квартиры в районе залива Литтл-Траверс. Прибыв в Арбор-Кроше, где нас ждал наш большой вигвам, о котором я рассказывал в предыдущих главах, мои родители первым делом пошли бы проверить свои запасы кукурузы и бобов. После того как все индейцы придут и устроятся поудобнее, у них снова будет продолжительное веселье и еще один пир в честь умерших и мирные жертвоприношения. Великие медицинские танцы, танцы с огнем и многие другие ликующие представления, которые устраивали мои люди, прежде чем они снова отправлялись на работу по выращиванию кукурузы. Я отчетливо помню то время и видел, как мы с братьями танцевали вокруг костров в нашем большом вигваме, внутри которого было два камина.

Примерно в 1824 году из Монреаля приехал индеец по имени Андовиш, который ранее принадлежал Арбор Крош. Он был среди индейцев Стокбриджа где-то недалеко от Монреаля, и это племя говорит на диалекте языков Оттава и чиппева, и большинство из них к этому времени присоединились к католической церкви. Таким образом, андовиши, благодаря своему влиянию, также присоединились к католической религии вместе с индейцами Стокбриджа. Вернувшись в Арбор-Крош, где он раньше жил, он начал обучать некоторых своих родственников католической вере, которую некоторые из них были очень готовы принять, но он не мог их крестить. Поэтому группы индейцев отправились на остров Макино во главе с главным вождом племени индейцев Севен-Майл-Пойнт, которого звали А-пау-кау-се-гун, чтобы повидаться с некоторыми из своих родственников-полукровок на острове, рассказать им, как они относятся к христианству, и спросить совета, что им следует делать в этом вопросе. Эти родственники-полукровки пообещали, что сделают все возможное, чтобы священник приехал в Арбор-Крош и крестил всех тех индейцев, которые почувствуют желание принять эту религию. Поэтому в 1825 году преподобный отец Баден, старый священник, прибыл со своими переводчиками и высадился в Севен-Майл-Пойнт, где крестил довольно много взрослых людей, и очень много детей было принято в католическую веру. В то время я также был крещен преподобным отцом Баденом; я был маленьким, но отчетливо помню, как мне вылили воду на голову, положили немного соли в рот и сменили мое имя с Pe-ness-wi-qua-am на Amable. Затем миссия была основана в Севен-Майл-Пойнт, где была построена церковь из жердей и покрыта кедровой корой. Именно таким образом была введена первая религия среди оттавцев, хотя все предполагают, что какие-то белые люди или миссионерские общества принесли христианскую религию среди индейских племен Оттавы в Арбор-Кроше.

Мой дядя, О-се-го-нок, до этого принял католическую веру. В то время он жил с британцами на острове Драммонд, куда все оттавы и чиппева приезжали каждое лето получать подарки от британского правительства. И когда он узнал, что его народ перешел в католическую веру, он покинул свой дом на острове Драммонда и приехал в Арбор-Крош специально для того, чтобы

выступить в качестве миссионера в отсутствие священника. Каждое воскресенье он проповедовал своему народу и учил их молиться Богу, Деве Марии и всем святым и ангелам на небесах. В то время печатные книги, содержащие молитвы и гимны на языке индейцев Стокбриджа, который является диалектом языков Оттава и чиппева, были привезены из Монреаля и могли быть вполне понятны жителям оттавы. К этому времени многие индейцы начали оседать; они не отправились на юг, как раньше, а остались и устроили себе зимние квартиры в Арбор-Кроче.

Примерно в 1827 году, после нескольких советов, было решено перенести Миссию из Севен-Майл-Пойнт в Литтл-Траверс, и французский священник по имени Деян прибыл специально для того, чтобы остаться там и продолжить работу новой миссии, созданной в Литтл-Траверсе. В новой миссии была построена бревенчатая церковь, которая стояла совсем рядом с тем местом, где сейчас стоит нынешняя церковь, и бревенчатое здание школы было построено как раз там, где сейчас стоит отель "Стар", а также бревенчатый дом для проживания священника, который и по сей день стоит рядом с церковью, но с тех пор его обшили сайдингом. Осенью 1827 года мой отец оставил своих подданных в самом Арбор-Кроче, ныне Миддл-Виллидж, на попечение своего брата Кау-ме-но-те-а, что означает "Добросердечный", поскольку другие вожди убедили его приехать и обосноваться там, где находилась миссия, и отправить своих детей в школу. В то время в Литтл-Траверсе было всего три индийских бревенчатых дома: один принадлежал моему дяде О-се-ге-ноку, один Джозефу О-со-гону, посланнику моего отца, и еще один Питеру Шо-мину. Но мы и все другие индейцы жили в вигвамах, и все индейцы были одеты в индийском стиле. Преподобный мистер Деян привез с собой одного француза из Детройта по имени Джозеф Леторенью в качестве школьного учителя, двух девочек с острова Макино в качестве домашней прислуги и старую монахиню, настоящего имени которой я так и не узнал и знал только как "Сестру". Она была чрезвычайно добра к индийским детям, и она всем нам очень нравилась. Бревенчатый школьный дом использовался не только как учебное заведение, но и как жилое помещение, поскольку все мальчики и девочки, посещавшие школу, содержались там постоянно, как в школе-интернате. Старших мальчиков и девочек обучали домашним обязанностям и подготовке для учеников. Детей содержали в чистоте. Учитель французского приложил очень много усилий, чтобы научить их хорошим манерам, и их не учили ничему другому, кроме французского языка. Весной того же года каждая семья индейцев вносила по одному большому мококу [Примечание: нечто вроде ящика, сделанного из бересты.] сахара весом от восьмидесяти до ста фунтов, который священник Деян высыпал в бочки, а затем отправлялся с ним в Детройт за галантереей, возвращаясь с тканью, чтобы одеть своих индийских детей. Преподобный мистер Деян не служил мессу в будние дни, только по воскресеньям. Он часто посещал индейцев в будние дни, намеренно обучая их манерам и обычаям белого человека, в общих чертах указывая, что нужно делать, и как женщинам следует выполнять свои домашние обязанности, не работать на улице и хорошо заботиться о том, что принадлежит их домашнему хозяйству. Мистер Деян был большим другом полковника . Бойд, агент по делам индейцев в Макино, и на втором курсе школы двое сыновей мистера Бойда, Джеймс и Джордж, зимовали со священником в миссии и были очень большими друзьями индейцев.

За два года обучения дети очень продвинулись как в чтении по-французски, так и в изучении манер и обычаев белого человека. Но, увы, это продолжалось всего два года. Между преподобным г-ном Деяном и епископом Детройта Ризом возникли некоторые разногласия, в результате чего г-н Деян был отстранен от миссии, а вместо него в 1830 году был назначен

преподобный г-н Барага. Он пообещал сделать то же, что и его предшественник, в отношении продолжения работы индийской школы в Литтл-Траверсе, но не сделал этого. Он не заботился о детях так хорошо, как его предшественник, и не учил их ничему, кроме индийского языка и катехизиса. Он, однако, составил и опубликовал молитвенник на оттавском языке и краткую библейскую историю. Не прошло и двух лет, как школа-интернат в Литтл-Траверсе прекратила свое существование, и мистер Барага уехал на озеро Верхнее, где некоторое время спустя его назначили епископом. После того, как он побывал в стране озера Верхнее, он опубликовал еще несколько книг, таких как словарь оджебве и грамматика оджебве, которые было очень трудно понять человеку, не знакомому с индийским языком, а также составил новый катехизис. Отец Саймон сменил мистера Барагу и делал примерно то же самое в отношении образования индийской молодежи, как и отец Пирс после Саймона и многие другие время от времени вплоть до сегодняшнего дня.

В то время индейцы были очень строги в своей религии. Они не допускали никакого пьянства в своей деревне и никому не разрешали проносить в Гавань опьяняющие напитки. Если какой-либо человек, белый или индеец, приносил в Гавань какое-либо спиртное в бочках или в небольших количествах, и об этом становилось известно старому вождю Ау-по-ко-си-гану, который был военным вождем, но исполнял обязанности главного вождя в Литтл-Траверсе, он призывал своих людей отправиться на поиски спиртного, и если его находили, он приказывал своим людям пролить виски на землю, разбив топором крышку бочки, приказывая им больше не приносить виски в Гавань, или где бы там ни были оттавы, или что-либо еще. вдоль побережья Арбор-Кроше. На этом все закончилось, поскольку не было никакого судебного иска из-за виски.

Раньше они отмечали много праздников, особенно Рождество, Новый год и Тело Христово. В канун Нового года все до единого индейцы обычно ходили в гости к главным мужчинам племени, стреляли из ружей рядом с их дверями, предварительно прокричав три раза "С Новым годом", затем бах, бах, все вместе, трубя в свои жестяные рожки и барабаны в барабаны, и т.д. Ранним новогодним утром они обходили своих соседей специально для того, чтобы поздравить друг друга рукопожатиями приветствия "Божу", детям и всему остальному. Эта практика сохранялась долгое время, или до тех пор, пока не пришли белые люди и не смешались с племенами.

Я думал, что мой народ был очень счастлив в те дни, когда они были совсем одни и владели обширными землями, и некому было спорить с ними о том, где им разбивать сады, или заготавливать древесину, или производить сахар. А в гавани в изобилии водилась рыба всех видов. На крючок в любом месте залива и в любое время года можно было поймать форель макино, сколько угодно. И если бы сеть была поставлена где-нибудь в гавани на мелководье, утром она была бы полна рыбы всех видов. Поистине, это было прекрасное место для миссии. Каждый большой совет индейцев проводился в деревне Литтл-Траверс.

Я упомяну еще одну или две вещи, которые, возможно, было бы интересно узнать моим читателям. До 1835 года и некоторое время спустя здесь рос очень большой двойной кедр, который, казалось, был склеен во время роста, но на самом деле это были два отдельных дерева одинакового размера и высоты, растущих очень близко друг к другу, стоящих очень близко к кромке воды и сильно наклоняющихся к заливу, почти как лестница, выступающая далеко в залив. Под корнями этих деревьев, недалеко от нынешнего склада, бил неиссякаемый источник воды, который теперь называется Источником мистера Карлоу. Осенью 1835 года я был на

верхушках этих деревьев со своими маленькими приятелями и наблюдал за нашими людьми, когда они собирались отплыть в длинном каноэ из коры, и, как мы поняли, они направлялись в Вашингтон, чтобы повидаться с Великим Отцом, президентом Соединенных Штатов, и попросить его сжалиться над индейцами Оттава и чиппева в Мичигане, не отнимать у них всю землю. Я видел, как некоторые из наших старых индианок плакали, глядя, как наши главные мужчины уплывают в каноэ. Я полагаю, они чувствовали себя плохо из-за того, что не знали своей будущей судьбы в отношении их владения землей. После того, как все они сели в каноэ, собираясь отплыть, они все сняли шляпы, перекрестились и повторили молитву Господню; в конце молитвы они снова перекрестились, а затем направились в сторону Гавани. Мы наблюдали за ними, пока они не скрылись за поворотом.

28 марта 1836 года в Вашингтоне был подписан международный договор, но не по доброй воле индейцев, а по принуждению. В том же году мы получили первую ренту на острове Макино, нашем торговом пункте, по 10 долларов наличными на душу населения, помимо сухих товаров и провизии. В 7-м пункте 4-й статьи указанного договора было оговорено, что индейцам Оттавы и Чиппева из Мичигана должны были быть предоставлены сухие товары на сумму 150 000 долларов до тех пор, пока все не будет выплачено. Говорят, что при первом платеже в 1836 году было выплачено около 10 000 долларов, после чего остаток составил бы 140 000 долларов. В это время оттава и чиппева провели большой совет и пришли к выводу попросить у правительства наличные деньги вместо галантереи; потому что они видели, что при распределении товаров между ними было много расточительства, так как было много остатков, и большая их часть осталась после распределения, о чем они никогда не знали, что стало. Поэтому они были уверены, что правительственные чиновники присвоили себе часть этих галантерейных товаров и безвозмездно раздали их своим белым друзьям и родственникам. После завершения совета они предстали перед индийским агентом почтенным Х. Скулкрафтом и изложили свои взгляды и просьбу по этому вопросу. Он сказал им, что не может дать им никакого окончательного ответа по этому вопросу, но что он передаст их пожелания их Великому Отцу в Вашингтон и проинформирует их впоследствии. Это было последнее. При следующем платеже вместо этого не было ни товаров, ни денег, как они просили, и по сей день никакого ответа так и не пришло. Было также оговорено, что по истечении двадцати одного года индейцам Оттавы и Чиппева должно быть передано 20 000 долларов, то есть через год после истечения срока выплаты их аннуитета. И куда теперь подевались эти законные обещания? Увы! когда мы обращаемся к ним с запросом в главное управление, они отсылают нас к третьей статье Договора 1855 года, где сказано: "Настоящим индейцы Оттава и Чиппева освобождают Соединенные Штаты от всякой ответственности по прежним условиям договора, будь то земля или деньги" и т.д. Но эта часть условия так и не была объяснена им в Совете Детройта, поскольку они никогда бы не согласились на это и не подписали бы контракт. Мы ничего не знали об этом, но через некоторое время увидели это своими глазами, напечатанное в виде брошюры к контракту, где наши имена уже были подписаны под ним. Тогда было слишком поздно что-либо предпринимать в этом вопросе.

ГЛАВА VII.

Еще личная история —Страдания и испытания в юности—Упущенная возможность пойти в школу—Обучение ремеслу кузнеца—Новое начало поиска образования—Прибытие в Кливленд, О., чтобы найти Своего Старого друга, преподобного Элвина Коу—Встреча с преподобным Сэмюэлем Бисселлом из Твинсбурга, О., директором Твинсбургского института—Посещение

школы—Возвращение домой—Защита гражданства для своего народа—Делегирован в Детройт и в Законодательное собрание штата—Его приятный визит к властям штата— Снова делегирован в качестве советника по Новому договору 1855 года.

Первая зима, которую мы прожили в Литтл-Траверсе в качестве постоянного дома, пришлось на 1828 год, а следующей весной моя дорогая мама очень скоропостижно скончалась, так как получила ожоги, когда они делали сахар в лесу. Она получила такие сильные ожоги, что прожила всего четыре дня. Я была маленькой, но достаточно взрослой, чтобы знать и оплакивать свою дорогую маму. Я чувствовал себя так, словно потерял все, что было мне дорого, и всех друзей; не было никого, кому я мог бы так доверять, даже своего собственного отца. Итак, семья моего отца распалась: после этого мы были довольно сильно разбросаны. Ему не очень-то удавалось держать нас вместе; будучи младшим в семье, я стал совершенным диким бродягой. Наконец я покинул Литтл-Траверс, когда мне было около 13 или 14 лет. Я поехала в Грин-Бэй, штат Висконсин, в надежде пожить со старшей сестрой, которая вышла замуж за шотландца по фамилии Гибсон и уехала туда, чтобы построить дом где-нибудь в Грин-Бэй. Я нашел их, но пробыл у них недолго. Я оставил их и переехал жить к фермеру неподалеку, которого звали Сильвестр. Из этого места другой мужчина убедил меня отправиться с ним на рыбалку, в место под названием Стерджен-Бей, штат Висконсин. Оттуда я отплыл с мистером Робертом Кэмпбеллом. Мистер Кэмпбелл был хорошим человеком и христианином. У его отца была хорошая ферма в Бэй-Сеттлментмент, недалеко от Грин-Бэй, штат Висконсин, где также поселилась моя сестра. Однажды летом я плавал с ним под парусом. Мы прибыли на остров Макино осенью 1840 года, и там я встретился со своим отцом и всеми моими родственниками, а также с великим множеством индейцев, поскольку они собирались получать ежегодное вознаграждение от правительства. Поэтому я покинул судно и нанялся в магазин работать продавцом во время оплаты.

После того, как все индейцы ушли с острова, я все еще работал в магазине и думал устроить там себе зимнее жилище, но не стал. Однажды я встретил старого друга моего отца, преподобного мистера Элвина Коу, странствующего миссионера, о котором я уже говорил, как о том, что он попросил меня поехать с ним в штат Огайо, где у меня могла бы быть возможность пойти в школу и получить образование, подобное белому человеку. Я сказал ему, что поеду с ним, при условии, что он проявит интерес присматривать за мной, что никто не будет оскорблять меня там, после того как я попаду в незнакомую страну. Он искренне пообещал, что сделает все это, а также сделает все, что в его силах, чтобы помочь мне получить образование. Он сказал, что уезжает той ночью и я должен быть под рукой, когда придет пароход; но я не сообщил ему место своей остановки. Поэтому, когда пароход прибыл, я слишком крепко спал, чтобы это услышать. Бедный старик! Мне сказали, что он был разочарован тем, что должен был уйти со мной. Проснувшись утром, я спросил, прибыла ли ночью какая-нибудь лодка. Мне сказали, что была. Мне также сказали, что там был старик, который, казалось, был очень встревожен и искал меня по всей толпе на пристани, но не смог найти меня там. Когда лодка отчалила, он запрыгнул на борт, а затем повернулся к толпе со словами: "Скажите моему маленькому мальчику Джексону, сыну старого вождя Мака-де-бе-несси из Арбор-Кроша, что я поплыл на этой лодке".

Таким образом, я остался один и упустил возможность, когда я мог бы получить образование, будучи еще намного моложе. Несколько дней спустя, выходя однажды вечером из магазина, я встретила на улице двух молодых людей, одного из которых я часто видела во время оплаты, но другой был мне совершенно незнаком. Он был очень благородного вида и высоким молодым

человеком, но, смотрите, он прекрасно и свободно говорил на индийском языке, сказав мне: "Мой мальчик, не мог бы ты отвести нас вон к тому судну?" в то же время указывая на судно, которое уже вышло из гавани с поднятыми парусами, но в совершенно мертвый штиль, поскольку не было ни малейшего дуновения ветра. Я сказал им, что сделаю это при условии, что смогу доставить туда лодку; на что он ответил, что они сами возьмут на себя всю эту часть дела, но им нужен кто-то, кто вернет лодку обратно. Когда я шел с другим моим помощником, я попросил его пойти со мной, чтобы взять этих людей на борт. Следующее, что мы сделали, - это направились к судну. Когда мы шли, этот благородный молодой человек сказал мне: "Мой мальчик, не хотел бы ты поехать с нами на Гранд-Траверс?" Я ответил: "Я хотел бы увидеть Гранд-Траверс, но не готов ехать прямо сейчас". "Разве ты не хотел бы научиться кузнечному делу?" Этот человек - государственный кузнец в Гранд-Траверсе, - он имел в виду своего компаньона, - и ему нужен помощник в этом деле. Мы предоставим вам должность ассистента с зарплатой в размере 240 долларов в год, или 20 долларов в месяц ". Я ответил: "Я поеду, потому что был бы очень рад найти возможность научиться ремеслу и в то же время зарабатывать себе на жизнь". Поэтому я тоже поднялся на борт, а моему другу пришлось возвращаться одному на лодке, которую мы позаимствовали. Это было то же самое судно, на котором я плавал в том сезоне. Мы прибыли в место, которое теперь называется "Старая миссия", где была хорошая гавань. [Примечание: К этому времени, в 1840 году, Миссия была уже основана и управлялась Пресвитерианским советом миссий. Преподобный П. Догерти, который действительно был истинным христианином и хорошо относился к индейцам, был проповедником Миссии. Дэниел Род, полукровка из Сент-Клер-Ривер, Мичиган, был его переводчиком. Мистер Брэдли выступал в роли учителя, который впоследствии показал себя недостойным этой должности, что произвело плохой эффект среди индейцев. Миссия в настоящее время прекратила свое существование.] Этот молодой человек, чье имя, как я теперь узнал, было Джон М. Джонстон из Су-Сент. Мэри, шурин Генри Скулкрафта, нашего индийского агента, сказала, когда мы приехали: "У вас пока нет разрешения на работу в магазине; поэтому вам придется вернуться в Макино с этим письмом, которое вы передадите индийскому агенту сами и никому другому. Тогда возвращайся при первой же возможности, если он скажет тебе прийти.

Итак, мне пришлось вернуться в Макино на том же судне, на котором мы отплыли. В Макино я получил свое назначение без каких-либо проблем. По прибытии в Гранд-Траверс индейцы устроили большой совет, который, как мне сказали, был состряпан братом моего благодетеля, который торговал там среди индейцев. Они выдвигали протесты и подавали петиции правительству против моего назначения, приводя в качестве причины своей жалобы то, что я не принадлежал к этому племени индейцев и, следовательно, не имел права на эту должность, и они предпочли бы, чтобы один из их собственных мальчиков, принадлежащих к племени, занялся этим ремеслом. Но мой друг Джонстон сказал мне: "Ни на что не обращай внимания, просто занимайся своими делами. Кузница была открыта здесь более двух лет назад, и им следовало подумать о том, чтобы пристроить своего мальчика в мастерскую задолго до этого ". Соответственно, я продолжал работать и заниматься своим делом в течение пяти лет, а затем уволился по собственному желанию. В то время там не было белых людей, только те, кто работал на правительство, миссионеры и учителя, и индейцы были очень счастливы в те дни.

В предыдущих главах этой небольшой книги я говорил своим читателям, что с того момента, как наш самый уважаемый друг преподобный Элвин Коу пригласил меня поехать с ним в штат Огайо, чтобы получить образование, "это никогда не выходило у меня из головы", и поэтому в тот самый день, когда я ушел из кузницы на Гранд-Траверс, я обратил свое внимание на штат Огайо

только с этой целью. Я приехал в Литтл-Траверс, чтобы попрощаться со своим отцом и родственниками в конце октября 1845 года. Я не пробыл в Литтл-Траверсе и полдня. Я отправился в Арбор-Крош в тот же день, когда в последний раз попрощался со своими родителями, чтобы получить там возможность добраться до острова Макино, откуда я намеревался отправиться в Кливленд. Прибыв в Арбор-Крош, что в четырнадцати милях от Литтл-Траверса, я встретил мальчика-сироту по имени Пол Нау-о-га-де, своего дальнего родственника, и предложил оплатить его проезд до Кливленда. У брата этого маленького мальчика была собственная лодка, и он предложил отвезти нас на остров Макино, и я был очень рад такой возможности. Итак, на следующий день мы отправились в Макино, не зная, что с нами будет, если мои скромные средства иссякнут и нам не удастся найти нашего старого друга, мистера Элвина Коу.

В тот день, когда мы прибыли в Макино, мы взяли билет до Кливленда. Приехав туда, мы были напуганы, увидев, что к нам подходит так много людей, которые хотели, чтобы мы сели в их такси и отвезли нас в какой-нибудь отель, который мог стоить нам два-три доллара в день. Мы поехали в отель Фармера. Вечером хозяйке было несколько любопытно узнать, откуда мы родом и куда направляемся. Я сказал ей, что мы приехали из Мичигана, но мы еще не знали, куда нам следует направиться. Я спросил ее, знала ли она когда-нибудь или слышала о священнике по имени Элвин Коу. "Что?" — она, казалось, была очень удивлена. — "Мистер Элвин Коу, странствующий миссионер?" Я сказал: "Да, тот самый". "Да ведь это мой родной дядя. Что в нем такого?" "О, ничего; только я хотел бы знать, где он живет и как далеко". Я была не менее удивлена, узнав, что мы случайно встретили одного из его родственников, и подумала в этот момент, что Бог, должно быть, с нами в нашем начинании. "Значит, вы знаете моего дядю", - сказала она. Я сказал: "Да, он мой близкий друг, и я собираюсь его разыскать". Конечно, она сказала нам название города, в котором он жил, и как далеко и по какой дороге туда добираться. Случилось также, что в отеле Фармера жил один джентльмен, который был на западе и приплыл на том же пароходе, на котором приплыли мы, и на следующий день он собирался отправиться в том направлении пешком, и сказал, что проведет нас так далеко, как только сможет, что составит около двадцати миль, а после этого предстояло пройти еще тридцать миль. Итак, на следующий день мы отправились в путь. Прибыв поздно вечером на окраину маленькой деревни под названием Твинсбург, наш белый спутник сказал нам, что это то место, где он намеревался остановиться на некоторое время, и сказал: "Вам лучше остановиться у меня на ночь, а после ужина вы могли бы посетить учреждение в деревне и повидаться с директором здешней школы; возможно, у вас появится шанс посещать эту школу, поскольку, по вашим словам, это было целью вашего приезда в эту часть страны". Я был очень удивлен, так как он ни словом не обмолвился об этом, когда мы шли по дороге. После ужина я пошел, как он велел. Приближаясь к семинарии, я увидел много мальчиков, игравших на деревенской площади, и я подошел и встал рядом. Очень скоро один из молодых людей подошел ко мне и спросил: "Ты собираешься посещать нашу школу здесь?" Я сказал ему: "Нет, сэр; я еду на тридцать миль дальше, чтобы посещать там какую-то школу". "Это лучшая школа, которую я знаю где-либо в этой стране", - сказал он. Я спросил его, не представит ли он меня владельцу школы. "Весьма любезно, - сказал он. - Не будете ли вы так добры сказать мне, из какого места вы родом, и ваше имя". "Я приехал из Мичигана, и меня зовут Блэкберд". "Хорошо, я пойду с вами". Итак, мы пришли в комнату профессора, и он представил меня. - Итак, мистер Блэкберд, вы хотите посещать нашу школу? Я сказал: "Я не знаю, сэр, как это может быть, поскольку у меня не так много средств, чтобы оплатить свой путь, но я ищу человека, который пригласил меня приехать в Огайо около

пяти лет назад и пообещал, что он поможет мне всем, чем сможет, для моего образования. Его зовут Элвин Коу, странствующий миссионер, старый друг моего отца. "У нас здесь учатся два индийских мальчика, и я думаю, тебе не будет очень одиноко, если ты решишь остаться с нами". "Как их зовут?" Я спросил. - Одного из них зовут Фрэнсис Петоски, а другого - Пол Ка-гве-тосонг. Я сказал: "Я знаю их обоих; я приехал из того же места, что и они, но я не знал, что они здесь, я только знал, что они посещали школу где-то среди белых". "Умеете ли вы выполнять какую-либо работу?" "Я кузнец по профессии, сэр, и, кроме того, я могу выполнять практически любую другую работу". Он сказал: "Если вы решите остаться, я постараюсь помочь вам найти место, где вы могли бы работать, чтобы оплачивать ваше проживание и питание; а тем временем мы пригласим мистера Элвина Коу навестить вас, и если он сочтет нужным забрать вас, он сможет это сделать, при условии, что вы согласитесь поехать с ним". Я сказал ему, что останусь, если найду работу, которая оплачивала бы мое питание, и при условии, что я смогу договориться о маленькой компаньонке, которая приехала со мной. Поразмыслив несколько мгновений, он предложил отвезти мою маленькую спутницу в свой пансион, пока не удастся найти что-нибудь получше. На этом моя беседа с этим благородным профессором и владельцем этого Учреждения, которого звали преподобный Сэмюэл Бисселл из Твинсбурга, штат Огайо, закончилась.

Утром, после завтрака, я вернулся в деревню и обнаружил, что все для нас обоих уже приготовлено, и все, что нам нужно было сделать, это просто переехать в другое место. Я переехал жить в деревню к молодому кузнецу и работал два часа утром и два часа вечером, и много раз заканчивал работу на рассвете. Как-то зимой приехал мой друг мистер Элвин Коу и забрал меня, при том понимании, однако, что, если мне не понравится школа, в которой он учился, я должен буду вернуться в Твинсбург. Итак, примерно через две недели я вернулся в старое заведение, так как это место мне не понравилось. Наконец доктор Брейнсмейд из Ньюарка, штат Нью-Джерси, проявил глубокий интерес к моему благополучию и образованию и предложил помочь мне поступить в медицинский колледж. Поэтому я бросил отрабатывать свое время в магазине и поступил в учебное заведение, занимаясь исключительно учебой более четырех лет.

В предыдущих главах я уже рассказывал своим читателям, как плохо я себя чувствовал, когда мне пришлось вернуться в Мичиган. После того, как я вернулся домой, я делал все для благополучия и счастья моего народа, помимо ухода за моим престарелым отцом, поскольку я обнаружил, что мой народ тогда сильно отличался от того, кем они были, поскольку они начали свободно употреблять опьяняющие напитки. Я немедленно добился подписания обязательства в каждой деревне индейцев, в чем добился немалого успеха, поскольку почти все обязались никогда больше не прикасаться к опьяняющим напиткам. Я также выступал за право гражданства для моего народа в штате Мичиган, хотя наши белые соседи неоднократно говорили нам, что мы не можем быть приняты в качестве граждан штата, пока мы получаем ежегодные выплаты от правительства штата в соответствии с нашими прежними договорами. Моей целью пропагандировать это дело было, я думал, что это было бы единственным спасением моего народа от отправки на запад от Миссисипи, где, возможно, больше половины погибло бы, прежде чем они смогли бы акклиматизироваться в стране, в которую их хотели изгнать. Я испытал очень большие трудности по этому поводу, поскольку мне пришлось пройти пешком от Литтл-Траверса через густой лес и почти всю длину южного полуострова Мичиган, чтобы связаться с властями штата и провести с ними конференцию по вопросу гражданства оттава и чиппева, и я шел на снегоступах посреди зимы в компании с одним из наших молодых

вождей из деревни Кросс. [Примечание: мистер Уордсворт также сопровождал нас из Элк-Рэпидс по пути в Детройт, чтобы получить место геодезиста в какой-то части региона Гранд-Траверс.] В феврале мы подвергались сильному воздействию только при разведении костра в течение нескольких дней.

Переправившись через озеро Хоутон, которое является истоком реки Маскегон, в тот вечер мы проглотили последний кусочек еды, и на самом деле мы путешествовали и разбивали лагерь с пустыми желудками в течение двух с половиной дней, прежде чем добрались до какого-либо населенного места. Наконец мы добрались до Те-ти-пе-ва-сай (Титтабавасси), одного из главных притоков реки Сагино, и, спустившись по льду вниз по течению, пришли к индейскому лагерю, стоявшему на берегу реки, и также увидели много человеческих отпечатков на льду, но лагерь был заброшен, и мы не нашли ничего съестного. Мы покинули это место и снова пошли вдоль реки, и, пройдя около полумили, подошли к другому индейскому лагерю и увидели, что из него выходит голубой дымок. Когда мы подошли к лагерю, то не нашли там ничего, кроме женщин и детей (все мужчины были на охоте). Они дали нам еды, и на следующий день мы отправились в путь.

Мы отправились в Детройт к судье Вину, чтобы получить его юридическое заключение по вопросу гражданства индейцев Оттава и чипева в Мичигане. У нас был очень приятный визит к нему, и он дал нам в качестве своего юридического заключения по этому вопросу, что, по его мнению, это не мешает нам быть гражданами штата, потому что правительство задолжало нам немного денег по нашим прежним договорам, при условии, что мы откажемся от нашей верности нашим вождям и не признаем никакой другой высшей власти, кроме Президента Соединенных Штатов; и что от нас не потребуются никакого ордера на натурализацию, поскольку мы уже натурализованы, будучи американцами по рождению. После приятного визита к почтенному. Судья Уинг, затем мы обратились к законодательному собранию штата и губернатору. В этом мы также думали, что добились большого успеха, потому что губернатор принял нас очень любезно и дал нам много хороших советов по поводу гражданства, дав нам несколько инструкций относительно того, как нам следует жить под властью Государства, если мы хотим стать его детьми. Он разговаривал с нами так, словно разговаривал со своим собственным сыном, который только что приехал из далекой страны и попросил у отца разрешения остаться в доме.

После приятного визита к губернатору и встречи с некоторыми членами Законодательного собрания штата, получив полную уверенность в том, что о нашем предприятии и цели позаботятся должным образом, мы вернулись в Литтл-Траверс, чтобы сообщить о результатах нашего визита. После этого мало кто из индейцев поверил этим сообщениям о полетах, переданным нашими белыми соседями. В том же году в пересмотренный устав штата Мичиган был внесен пункт о том, что каждый мужчина индейского происхождения в Мичигане, не принадлежащий ни к одному племени, имеет право голоса.

В 1855 году я снова был делегирован для участия в совете Детройта по мирному договору 1855 года, и в этом совете я произнес несколько речей перед почтенным Дж. Уполномоченный по делам индейцев мистер Маниппенни из Вашингтона, по поводу нашего образовательного фонда в размере 8000 долларов в год, который расходовался на образование индийской молодежи в течение последних девятнадцати лет, и который должен был продолжаться еще десять лет. Эта сумма никогда не использовалась непосредственно для каких-либо ученых, но

было заявлено, что она была передана религиозным обществам, которые имели миссии среди индейцев Мичигана. В том совете я выступал за то, чтобы упомянутый фонд был сохранен в руках правительства штата в интересах тех индийских юношей, которые действительно намеревались получить образование и которые отправились получать образование среди белых или в цивилизованных сообществах, и, если потребуется, использоваться для получения высшего образования этими индийскими юношами, но пусть дети дома получают образование дома за счет налогообложения, и я полностью изложил свои причины для продвижения такого предложения. Достопочтенный. Комиссар был очень взволнован моими замечаниями по этому вопросу, поскольку я был самым молодым членом, и сказал пожилым членам совета, что он хотел бы заслушать некоторых из них по этому вопросу. "Молодой человек, который делал замечания по этому поводу, имеет очень хорошую идею относительно ваших образовательных фондов; теперь давайте послушаем дальнейшие замечания по этому поводу от некоторых других членов совета". Но ни один индеец не пошевелился. И снова и снова на следующий день я пытался втолковать этот вопрос достопочтенному. Комиссар и индейцы хотели сотрудничать со мной, но они не захотели, потому что мой народ был настолько невежествен, что не знал ценности образования, или же они неправильно понимали весь предмет. На третий день, когда я собирался встать, чтобы высказать дальнейшие замечания по этому поводу, один из старых членов клуба, который был самым недостойным из всей компании, поскольку он сильно напился в тот день, когда мы прибыли в Детройт, и был заперт в тюрьме за нарушение общественного порядка на два или три дня, поднялся и сказал комиссару, что никто из членов совета не уполномочил меня приходить сюда и делать подобные замечания. "Мы пришли сюда не для того, чтобы говорить об образовании, а специально для заключения договора". Затем все зрители совета, а также некоторые члены совета разразились громким смехом. Впоследствии мне сказали, что это была подстроенная работа, чтобы предотвратить какие-либо изменения со стороны лиц, которые годами управляли этим индийским образовательным фондом, поскольку в зале совета их было несколько. Так был утрачен один из самых благородных предметов, о котором следовало позаботиться в первую очередь.

После того, как совет разошелся и разошелся по домам, я сел и написал длинную статью, в которой изложил полную историю прошлого в отношении этого вопроса; как наш образовательный фонд, 8000 долларов в год, управлялся в течение почти двадцати лет, и все же ни один индийский юноша не мог произнести ни одного простейшего слова на английском языке, и эти работы я опубликовал в Detroit Tribune для всеобщего ознакомления.

ГЛАВА VIII.

Стать протестантом—Преследования—Вторая попытка пойти в школу—Судебные процессы с агентом Индии—Губернатор Льюис Касс—Трудности во время учебы—Женитьба—Возвращение домой—Правительственный переводчик и почтмейстер.

Следующие пять лет я провел среди своего народа, занимаясь всем понемногу, работая, обучая и переводя проповеди в протестантских миссиях - ибо к тому времени среди оттавов Арбор-Кроче были основаны две протестантские миссии: одна на Беар-Ривер, ныне Петоски, а другая в Миддл-Виллидж, или собственно Арбор-Кроче, где я выступал в качестве помощника учителя и переводчика. Я встретил сильное противодействие со стороны католической общины, потому что я уже стал протестантом и покинул римскую церковь, однако не по какому—либо личному

убеждению, а из-за ужасного убеждения при чтении слова Божьего - "Что нет посредника между Богом и человеком, кроме одного, который есть Христос Иисус, который был распят для прощения грехов". Однажды в воскресенье какой-то друг уговорил меня прийти в церковь, но когда священник увидел меня, он подошел и силой выгнал меня из комнаты. Вскоре после этого тот же священник покинул страну индейцев и, кажется, отправился в Англию, и незадолго до смерти он написал моей сестре очень трогательное послание, в котором ничего не сказал ни о себе, ни о ком-либо в Литтл-Траверсе, но от начала до конца письма выражал глубокую скорбь по поводу того, что он сделал со мной, когда был в этой стране среди индейцев, и просил у меня прощения за свои обиды по отношению ко мне.

Вскоре после заседания совета Детройта я стал очень недоволен, так как чувствовал, что мне следовало бы закончить свое медицинское образование или поступить в какой-нибудь колледж и получить ученую степень, а затем пойти изучать какую-нибудь профессию. Но где найти средства для завершения моего образования? Этот вопрос задавался каждый день. Итак, после одной выплаты по договору 1855 года, поздней осенью 1856 года, я отправился к мистеру Гилберту, который в то время был индейским агентом, сообщил ему о своем намерении и спросил, не поможет ли он мне завершить мое образование, организовав для меня получение пособия из нашего образовательного фонда, который был выделен на последнем совете по образованию индейцев в этом штате. Но он этого не сделал. Он обманул меня, сказав, что сожалеет о том, что я проголосовал за "черный республиканский билет" на всеобщих выборах, которые состоялись осенью 1856 года. Это был первый раз, когда индейцы проголосовали на всеобщих выборах. Мистер Гилберт был в Северном Порту, Гранд-Траверс, в день выборов, управляя там голосованием индейцев, и он послал молодого человека в Литтл-Траверс, чтобы тот руководил там голосованием и был одним из членов Правления на выборах в Литтл-Траверс. Он дал понять индейцам, чтобы они голосовали только за демократический билет. На этих выборах в Литтл-Траверсе было всего два голоса республиканцев, один из которых отдал я. Когда я сдавал свой бюллетень, этот молодой человек пришел в такую ярость, что чуть не заскрежетал зубами, чему я был очень удивлен, и у моего спутника попытались отобрать билет. Затем они попытались заставить его обменять билет, но он отказался. Мы быстро вышли, так как не хотели оставаться в этой суматохе. В то время мне было почти жаль мой народ, индейцев, за то, что они когда-либо были гражданами штата, поскольку я думал, что они были намного счастливее без этих выборов.

После выплаты нашей ренты, когда судно должно было вот-вот отправиться, чтобы отвезти индийского агента на Макино, они уже подняли паруса, хотя ветра было немного, и я подумал, что это последний шанс добраться до Макино. Когда я посмотрел в сторону судна, я заплакал, потому что чувствовал себя ужасно подавленным. Поскольку они очень медленно приближались к гавани, я попросил одного из молодых индейцев отвезти меня и мой сундук на каноэ к стоящему там судну. Теперь я твердо решил отправиться, вопреки всякому противодействию, искать свое образование. [Примечание: индейцам теперь запрещено покидать свои резервации без разрешения агента, поэтому ни один амбициозный и решительный юноша теперь не сможет сбежать от машины Индийского бюро. — ПРИМ.ред.] Мы с мальчиком поспешили к нашему дому, чтобы забрать свой сундук и попрощаться с моим престарелым отцом, и сказали ему, что я снова иду в какую-то школу неподалеку и, если Бог позволит, надеюсь снова вернуться в Литтл-Траверс. Все, что сказал мой отец, было: "Что ж, сын мой, если ты считаешь, что так будет лучше, уходи". И мы ушли. Мы обогнали судно где-то напротив Литтл-Портиджа, и когда я поднялся на борт, лицо агента покраснело. Он спросил:

"Вы уходите?" Я ответил: "Да, сэр, я ухожу". Больше ничего сказано не было. Большую часть ночи агент и капитан провели за игрой в карты, в результате которой агент проиграл значительные деньги. На следующий день мы прибыли в Макино, и я снова обратился к агенту по делам индейцев с просьбой, не мог бы он, возможно, устроить так, чтобы я воспользовался услугами нашего фонда образования для индейцев, учрежденного для этой цели советом Детройта в 1855 году; и снова он поднял вопрос о моем голосовании. Затем мне стало непо себе, и я довольно резко заговорил с ним, сказав: "Что ж, сэр, теперь я ясно вижу, что вы ничего не заботитесь о том, чтобы сделать для моего благополучия, потому что я голосовал за республиканскую партию. Но политика не имеет никакого отношения к моему образованию, потому что правительство Соединенных Штатов должно нам эту сумму денег, а не политика. Я был одним из членов совета, когда был заключен этот договор, и я поговорю по этому поводу с другими людьми, сэр. Его лицо стало совсем фиолетовым, и когда я уже собирался отойти от него подальше, он окликнул меня: "Мистер Черный Дрозд, как далеко вы намерены зайти, чтобы получить свое образование?" Я сказал: "Я намерен поступить в университет Энн-Арбор, сэр". "Что ж, я сделаю для вас вот что: я оплачу ваш проезд до Детройта. Я еду через Чикаго, но вы можете спуститься на следующем пароходе, который скоро будет здесь из Чикаго ". Я поблагодарил его, и он вручил мне достаточно денег, чтобы оплатить мой проезд до Детройта.

Итак, я добрался до Детройта, зашел в дом доктора Стьюбена и спросил дорогу к резиденции губернатора Касса; и когда я постучал в дверь, оказалось, что это он сам подошел к двери. Я пожал ему руку и сказал: "Мой друг, я хотел бы поговорить с вами несколько минут". "Это по делу?" он спросил. "Да, сэр, это так". "Хорошо, мой мальчик, я выслушаю то, что ты хочешь сказать". Поэтому я начал так: "Ну, мой друг, я родом из Арбор-Кроче. Я племянник вашего старого друга, "Крыла воинов", ищу образования, но у меня нет средств; и я пришел повидаться с вами специально для того, чтобы ознакомить вас со своей целью и попросить вас об одолжении ходатайствовать за меня перед правительством, чтобы узнать, могут ли они сделать что-нибудь для покрытия моих расходов на эту цель. Это все, что я хотел сказать". Старик приподнял очки и сказал: "Почему, почему! ваша цель очень хороша. Я был хорошо знаком с вашим дядей на границе Мичигана во время войны 1812 года. Вы видели индийского агента и рассказали ему об этом деле?" - Да, сэр, я просил его дважды, но он ничего для меня не сделал. мне кажется, у вашего народа достаточно средств для этой цели, и так было последние двадцать лет. Что с ним такое?

Я сказал: "Я не знаю, сэр". "Хорошо, хорошо; через несколько дней я еду в Вашингтон и встречусь по этому поводу с комиссаром по делам Индии, а оттуда напишу вам по этому поводу. Я знаю, что они могут что-то сделать, чтобы покрыть ваши расходы. Куда вы намерены отправиться?" Я сказал: "Пока не знаю, сэр, но я думал поступить в университет в Энн-Арборе". "Возможно ли это? готовы ли вы поступить в такой колледж?" Я сказал ему, что, по-моему, да. "Что ж, сэр, я думаю, вам лучше поступить в государственную общеобразовательную школу Ипсиланти, а не в Энн-Арбор: это один из лучших колледжей штата". Это был первый раз, когда я услышал об этой школе, и мне показалось, что она довольно крупная; поэтому я сказал ему, что с удовольствием посещал бы эту школу, при условии, что у меня будут на это средства. "Что ж, тогда все решено. Ты поедешь в Ипсиланти, и я направлю свое письмо Ипсиланти, когда напишу тебе; а сейчас не обращай внимания ни на кого, просто занимайся своими делами ". Поблагодарив его за добрый совет, я пожал старику руку и ушел.

На следующий день была ужасная снежная буря, но, тем не менее, я отправился в Ипсиланти, который находится всего примерно в тридцати милях от Детройта. Конечно, поскольку я был совершенно чужим в этом месте, я остановился в отеле, хотя мои средства были очень на исходе. На следующий день я отправился узнать все об учебном заведении, стоимости обучения, частном пансионе и т.д., и встретился с некоторыми преподавателями этого учебного заведения, но я не осмелился договориться о постоянном пансионе и начать учебу из опасения, что губернатор Касс не сможет получить помощь от правительства. Поэтому вместо того, чтобы начать ходить в школу, я пошел и нанялся на ферму примерно в трех милях от города, и продолжал работать там около трех недель, прежде чем получил известие от губернатора Касса. Наконец старый фермер принес с почты пачку писем, одно из которых было отправлено из Вашингтона, округ Колумбия, а другое из Детройта. Я буквально дрожал, открывая письмо, которое, как мне показалось, было от губернатора Касса, находясь между сомнением и надеждой, но мои страхи внезапно сменились радостью, и я как можно быстрее рассчитался с фермером и отправился в сторону города, напевая на ходу. По ходатайству губернатора Касса, было предложено оплатить все мои расходы — питание, одежду, книги, обучение и т.д. Другое письмо было от Индийского агента, призывавшего меня приехать в Детройт, поскольку он уже получил некоторые инструкции от Комиссара по делам индейцев присматривать за мной и уладить вопросы моего обучения в государственной нормальной школе Ипсиланти. О, как же мне не хотелось снова встречаться с Индийским Агентом по этому вопросу; стоять перед ним и заставлять его думать, что я победил его и преуспел, несмотря на его противодействие моему желанию. О, как бы я хотел, чтобы это дело было улажено без его помощи. Тем не менее, я выехал в Детройт в тот же вечер, когда получил эти сообщения, и отправился к агенту. Он даже не спросил: "Здравствуйте", но сразу же начал: "Хорошо, сэр, как вы думаете, сколько будет стоить ваше обучение в Ипсиланти?" "Я не знаю, сэр", - ответил я. "Ну, кто знает? Я думаю, вы должны знать, поскольку вы там были", - сказал он грубым голосом. "Я вообще не ходил в школу, сэр, - сказал я, - но до сегодняшнего утра работал на ферме". "Работал на ферме, да? Я думал, вы приехали сюда специально, чтобы посещать школу?" - Да, сэр, но вы знаете, у меня было очень мало средств, поэтому я должен был что-то делать, чтобы выжить. "Не могли бы вы сказать мне, сколько стоит ваше питание в неделю?" "Частное питание составляет от 3,50 до 4 долларов в неделю, сэр, в зависимости от проживания". "Сколько нужно на книги и одежду?" "Я не знаю, сэр; но я думаю, что у меня хватит одежды по крайней мере на год".

Утром я вернулся в Ипсиланти и с помощью профессоров этого учебного заведения получил хорошее место в пансионе. Я посещал это учебное заведение почти два с половиной года, когда больше не мог продержаться, поскольку мое пособие на содержание от правительства было настолько мизерным, что не покрывало всех моих необходимых расходов. Я всегда приписывал это небольшое пособие Индийскому агенту, который был так настроен против меня. Я пытался прокормиться сам и питаться хлебом и водой; и поэтому снял комнату, которая обходилась мне в 75 центов в неделю, и покупал хлеб в пекарнях, что обходилось мне примерно в 50 центов в неделю, и время от времени у меня были дрова, так как я не поддерживал много огня. Я довольно хорошо переносил это в течение трех месяцев, но больше терпеть не мог. Я был очень истощен, и при малейшем напряжении меня била дрожь, и я начал испытывать разочарование в продолжении своих занятий. К этому времени я был в классе D, но класс F был выпускным классом в этом учебном заведении, в которое я чрезвычайно стремился попасть; но я вообразил, что начинаю болеть из-за стольких лишений или что я умру с голоду, прежде чем смогу получить диплом, и поэтому я был вынужден бросить учебу и покинуть учебное заведение.

Поскольку у меня не было денег, чтобы оплатить проезд домой, я плакался о работе и время от времени читал лекции об индейцах Мичигана, и, наконец, у меня было достаточно средств, чтобы вернуться домой и снова попытаться жить в соответствии со средствами и силой моего образования. 4 сентября 1858 года я вступил в законный брак с молодой леди, которая до сих пор является моей любимой женой, и теперь у нас четверо активных детей, о которых я всегда очень беспокоюсь, чтобы они получили христианское образование. Вскоре после того, как я приехал в свою страну, мой отец умер в преклонном возрасте. В первый год, когда мы жили в Литтл-Траверсе, нам было довольно трудно ладить, но еще через год я был назначен переводчиком в США почтенным Д. К. Личом, американским агентом индийского агентства Макино, которому я всегда чувствовал себя в большом долгу, и я продолжал занимать эту должность при нескольких его преемниках на этом посту.

Во время Восстания я был лоялен правительству и выступал против плохих белых людей, которые тогда жили в стране индейцев, которые пытались ввести мой народ в заблуждение относительно вопроса войны, вызвать их нелояльность. После окончания войны я был назначен вспомогательным обвинителем по искам индийских солдат, поскольку довольно много наших людей также помогли подавить это восстание, и многие были убиты и ранены. Но большую часть такого рода дел я выполнял без вознаграждения.

Еще до того, как я стал переводчиком, меня назначили с очень небольшим жалованьем начальником почты в Литтл-Траверс, ныне Харбор-Спрингс, где я добросовестно исполнял свои обязанности в течение одиннадцати лет. Но приток белого населения в эту индийскую страну значительно возрос с 1872-1873 годов и далее. Офис начинал приносить доход, и я начинал думать, что перехожу черту, когда другие хотели получить этот офис, а моими оппонентами были самые выдающиеся личности. В Вашингтон были направлены петиции с требованием моего отстранения, хотя за время моего правления ни у кого никогда не было повода жаловаться на потерю своих денег или писем через этот офис. Наконец, третий помощник главного почтмейстера в Вашингтоне написал мне что-то вроде частного письма, в котором утверждал, что основным основанием для жалобы было то, что мой офис слишком мал и неудобен для публики, и советовал мне стараться угодить публике так хорошо, как я могу. И поэтому я взял те небольшие деньги, которые у меня были сэкономлены, и построил комфортабельный офис, но до того, как здание было полностью достроено, меня уволили. Это оставило меня без гроша в этом холодном мире, вынужденным продолжать борьбу за свое существование; и с тех пор я не занимал никаких должностей, да и не стремлюсь к этому. Я только хотел бы сделать немного больше для благополучия моих близких, прежде чем я отойду в мир иной, поскольку мне сейчас почти семьдесят лет, и я скоро уйду из жизни. Я хочу, чтобы мои читатели помнили, что приведенная выше история моего существования - это лишь краткий очерк. Если бы позволили время и средства, можно было бы рассказать еще много интересного.

ГЛАВА IX.

Некоторые легенды индейцев Оттава и Чиппева о Великом Всемирном потопе — Человеке, Поглощенном Живым, Как Пророк Иона.

Прежде чем продолжить рассказ об истории оттава и чиппева, приведем некоторые из их наиболее важных и своеобразных легенд. У них есть предание о великом потопе, как записано в

Библейской истории, и многие другие племена индейцев, говорящие на диалекте языков оттава и чиппева, рассказывают ту же историю. Легенды гласят, что это было вызвано не дождем, а великим Не-нау-бо-чжоо, который был самым замечательным и сверхъестественным существом, когда-либо ступавшим по земле. Он мог трансформироваться в облик всех животных и жить с ними очень долго. Он причинил много вреда, а также много пользы жителям земли, которых он называл "своими племянниками"; и он придавал форму почти всему, уча своих племянников, какие материалы они должны брать для своей будущей утвари. Этот озорной Не-нау-бо-чжоо испортил сахарные деревья, разбавив их сок водой. Легенды гласят, что когда-то давным-давно сахарные деревья действительно в определенное время года давали сок, который был почти как чистый сироп; но когда этот озорной Не-нау-бо-чжоу попробовал его, он сказал себе: "Ах, это слишком дешево. Это никуда не годится. В будущем мои племянники будут слишком легко добывать этот сахар, и он ничего не будет стоить". И поэтому он разбавлял сок до тех пор, пока не почувствовал в нем никакой сладости. Затем он сказал: "Теперь моим племянникам придется потрудиться, чтобы сделать сахар из этого сока, и в будущем сахар будет для них гораздо более ценным". В прежние времена сердцевина каждого дерева содержала жир, из которого все жители земли получали вкусное масло для употребления в пищу; но этот озорной Не-нау-бо-чжоу своим сверхъестественным способом вонзал свой посох в сердцевину каждого дерева; и это причина, по которой сердцевина каждого дерева имеет разный цвет.

Не было большого ковчега, в котором можно было бы плыть во время великого потопа, но когда Не-нау-бо-чжоу не смог больше найти сушу, чтобы бежать, когда его преследовали горы воды, он сказал: "Пусть будет большое каноэ". Итак, там было большое каноэ, в которое он сел со своими животными и поплыл.

Что касается происхождения Не-нау-бо-чжоо, легенда гласит, что когда-то давным-давно жила девушка со своей бабушкой, которая была очень послушным ребенком, соблюдая все заповеди, которым научила ее бабушка, и она проводила много времени в посте; во время этого времени ей снились чудесные сны, которые она рассказывала своей бабушке каждое утро в дни своего поста. У нее очень часто было видение, в котором она беседовала с какими-то божествами, и, наконец, в видении ее заверили, что ее дети будут ужасными и избавят всех жителей земли от их различных бедствий; и соответственно, она родила двух сыновей. Первенец был похож на любого другого человеческого ребенка, но последний был чудовищем, которое стало причиной смерти его матери, и, хотя по форме напоминал человека, как только родился, убежал в пустыню, и больше его никто никогда не видел; но первого ребенка вскормила и воспитала бабушка. Когда этот ребенок вырос игривым и разговорчивым рядом со своей бабушкой, он был таким странным, что очень часто она говорила ему: "Твои поступки похожи на Не-не-бо-жу". Тогда ребенок отвечал: "Я - великий Не-нау-бо-жу на этой земле". Значение этого слова на алгонкинском языке - "клоун", и поэтому он имел в виду, что был великим "клоуном" мира.

Когда Не-нау-бо-чжоу стал мужчиной, он был великим пророком для своих племянников и опытным охотником. Его охотничьей собакой был огромный черный волк. Когда он узнал от своей бабушки, что его мать умерла и что его брат был монстром с телом, похожим на камень, который стал причиной ее смерти, Не-нау-бо-чжоу пришел в сильную ярость, услышав эту историю, и решил найти это злое существо и убить его. Затем он немедленно приготовился к долгому путешествию, красиво отделал свою тяжелую боевую дубинку и приготовился к

великой битве. Итак, он отправился со своим большим черным волком по тропе войны. Когда он проходил через лес, чтобы испытать свою силу и мощь своей боевой дубинки, он просто сделал движение ею в сторону одной из самых высоких сосен леса, и гигантское дерево разлетелось в щепки. "Ах, - сказал Не-нау-бо-чжоо, - кто мог бы устоять против моей силы и мощи моей боевой дубинки". После многодневного путешествия, заглядывая во все уголки и закоулки земли, ему наконец удалось взглянуть на объект своих поисков. Не-нау-бо-чжоу побежал, чтобы догнать его, и преследовал его по всему миру; и время от времени он оказывался достаточно близко, чтобы дотянуться до него своей боевой дубинкой и ударить по нему, но он только отламывал кусок от каменного тела чудовища, которое было похоже на гору твердого кремня. Итак, легенда гласит, что всякий раз, когда мы находим груды твердых кремней, лежащих на поверхности земли, это место, где Не-нау-бо-чжоу настиг своего брата-монстра и ударил его своей огромной боевой дубиной. Наконец он победил его на восточном берегу залива Гранд-Траверс, штат Мичиган, недалеко от места, которое сейчас называется Антрим-Сити, но раньше у индейцев Оттавы и Чиппева оно называлось "Пе-ва-на-гоинг", что означает "Кремнистый мыс", названный так потому, что у края берега озера лежали огромные кремневые скалы. И вот оттава и чиппева говорят, что именно там сейчас лежит старая туша чудовища — брата великого Не-нау-бо-чжоо. После этого он объездил почти все части этого континента, иногда в облике животного, а затем снова в облике человека. На очень гладком камне кое-где вдоль реки Оттава в Канаде сохранились следы человеческих ног, а также круглая яма размером примерно с обычный медный чайник на этом плоском камне рядом с тем местом, где проходит след, и каждый житель Оттавы и Чиппева называет это "следом Не-нау-бо-чжоо" и "котелком Не-нау-бо-чжоо, который он уронил, преследуя своего брата", а затем они бросали в котелок кусочек табака в качестве жертвоприношения, одновременно молясь об удаче и благополучном путешествии в Монреаль и обратно в Мичиган, их родной дом, когда проезжаешь это место.

Итак, причина великого потопа заключалась в следующем: Бог глубин чрезвычайно ревновал к охотничьей собаке Не-нау-бо-чжоо (большому черному волку), и поэтому он убил ее, устроил с ней пир и пригласил множество гостей, которые были представлены в виде морских змей, водяных тигров и всевозможных морских чудовищ, и у них был большой пир. Когда Не-нау-бо-чжоу узнал, что стало с его охотничьей собакой, он пришел в ярость и решил убить этого бога глубин.

Было определенное место, куда он привык приходить на берег со своими хозяевами, особенно в очень погожие дни, чтобы позагорать и насладиться пребыванием на суше. Не-нау-бо-чжоо очень хорошо знал это прелестное местечко. Поэтому он сразу же натянул свой лук, хорошенько натянул стрелы и отправился туда посмотреть, превратившись в черный пень, рядом с тем местом, где эти водные боги обычно возлежали, чтобы поразвлечься. И вот в один прекрасный день морским змеям и водяным тиграм очень захотелось, как обычно, выйти на берег, и они попросили своего хозяина сопровождать их, но он ответил: "Я боюсь, что там может скрываться великий Не-нау-бо-чжоу, и он убьет меня, потому что я убил и съел его черного волка". Но в конце концов он велел им отправиться на берег, осмотреть это место и доложить, все ли там чисто; но они не нашли в этом месте ничего необычного, кроме старого черного пня, которого они никогда раньше там не замечали. Поэтому они вернулись к своему хозяину и доложили, что бояться здесь нечего, кроме старого черного пня, которого они никогда раньше не замечали. "Идите еще раз, - сказал их хозяин, - и внимательно осмотрите обрубок; может быть, это он преобразился в форму обрубка". Итак, они снова вышли на берег, и один из водяных тигров взобрался на него, выставив свои длинные, острые когти, но он не увидел

ничего странного. Итак, морской змей тоже подошел к нему и обвился вокруг пня так туго, что Не-нау-бо-чжоу чуть не закричал от боли. Наконец змей распутался, и они вернулись к своему хозяину и доложили ему, что это всего лишь старый пень. Итак, бог моря решил сойти на берег со всем своим воинством, медленно и осторожно оглядываясь по сторонам, поскольку все еще боялся, что Не-нау-бо-чжоу может прятаться где-то поблизости и наблюдать. Вскоре они уже дремали на горячем песке пляжа, и тогда Не-нау-бо-чжоу снял маску, вложил в лук одну из своих лучших стрел и выстрелил богу глубин прямо в сердце. Тогда все войско бросилось в погоню за убийцей своего господина. Не-нау-бо-чжоу бежал, спасая свою жизнь; но войско преследовало его горами воды. Он бежал по всей земле, все еще преследуемый горами воды. Поэтому, когда он больше не смог найти сушу, на которую можно было бы бежать, он приказал построить большое каноэ, в котором он и животные, спасавшиеся бегством перед водой, были спасены. После того, как они всплыли, Не-нау-бо-чжоу очень удивился, насколько глубока вода. Поэтому он приказал одному из бобров спуститься на дно и, если сможет, поднять немного земли, как доказательство того, что он действительно опустился на дно. Тогда бобр послушался и пошел ко дну, но вода была такой глубокой, что бобр умер, не достигнув дна, и поэтому он вынырнул на поверхность в виде мертвого бобра. Не-нау-бо-чжоу затащил его в свое каноэ и привел в чувство бобра, подув ему в ноздри.

Поэтому он подождал еще немного, а потом приказал ондатре спуститься вниз; но ондатре эта идея не понравилась, потому что он видел, как бобр поднимался безжизненным. Поэтому ему пришлось немного польстить ему, чтобы побудить его спуститься вниз, сказав ему: "Теперь, выхухоль, я знаю, что ты один из лучших ныряльщиков среди всех животных; не мог бы ты, пожалуйста, спуститься и определить глубину воды, и, если сможешь, принести немного земли в своих маленьких лапках, с помощью которой я попытаюсь создать другой мир? Теперь иди, мой младший брат", — легенда гласит, что он называл всех животных своими младшими братьями, — "ибо мы не можем всегда жить на воде". Наконец выхухоль подчинился. Он спустился вниз, и опустился прямо на дно воды, и схватился за землю, и вернулся. Но вода была еще так глубока, что, прежде чем он достиг поверхности воды, он испустил дух.

Когда Не-нау-бо-чжоу втаскивал его в свое большое каноэ, чтобы привести в чувство, он заметил, что ондатра все еще что-то сжимает в своих маленьких лапках, и вот, это был кусочек земли. Тогда Не-нау-бо-чжоу понял, что выхухоль опустилась прямо на дно бездны. Он взял этот кусочек земли и сложил его в маленький сверток, который прикрепил к шее ворона, который был с ним. Теперь, с этим свертком, Не-нау-бо-чжоу велел ворону летать туда-сюда над поверхностью воды; затем вода начала очень быстро отступать, и вскоре земля вернулась к своей естественной форме, такой же, какой была раньше.

И снова тот же самый Не-нау-бо-чжоу однажды был проглочен рыбой, и после того, как его унесло в глубину, он снова вынырнул и жил так же хорошо, как всегда, как Пророк Иона. Легенда Оттавы и Чиппева гласит, что когда-то давным-давно в одном озере обитала огромная рыба, и когда люди пересекали это озеро на своих каноэ, эта огромная рыба имела обыкновение преследовать тех, кто пересекал озеро, и если она их догоняла, то проглатывала их вместе с каноэ и всем остальным, как проглатывают маленького моллюска в его раковине. И тогда Не-нау-бо-чжоу сказал себе: "Эта огромная рыба съест всех моих племянников. Теперь я должен как-то избавиться от него". И он отправился на озеро в своем каноэ специально для того, чтобы поискать рыбу, распевая на ходу дерзкие песни. Оказавшись в гуще событий, он остановился, но продолжал петь следующие слова: "Мише-ла-ме-гвэ Пе-ле-ви-ко-лишим, Пе-

ла-ви-ко-лишим", призывая рыбу подплыть и проглотить его. И вот, наконец, огромная рыба, Миши-ла-ме-гве, приплыла и проглотила великого Не-нау-бо-чжоо. Но это было именно то, чего она хотела. После того, как его проглотили, он смог избавиться от этой большой рыбы, потому что своим оружием он причинил рыбе такую боль, что та выбежала на берег и умерла. После чего Не-нау-бо-чжоу вышел, как Пророк Иона, и пошел домой, и сел курить свою трубку, совершенно довольный тем, что спас многих людей, избавившись от этой огромной рыбы.

Вот некоторые из легенд, рассказываемых индейцами Оттава и чиппева на их родном языке, которые в чем-то очень похожи на записи Библии.

ГЛАВА X.

Традиции оттав Относительно их ранней истории — их войн и союзов с другими племенами индейцев.

Очень много веков назад, до открытия американского континента белыми людьми, традиции оттавы гласят, что они жили на берегах одного из крупнейших притоков Святого Лаврентия, ныне известного как река Оттава. Оттавы распространились по стране вокруг истоков этого ручья, подчинив себе все другие индейские племена, с которыми им довелось столкнуться, за исключением индейцев чиппева и Стокбриджа. Они всегда были дружелюбны и тесно связаны с этими племенами, и, следовательно, ни одно из них никогда не поднимало боевую дубинку против другого. Их язык имеет тот же корень, поскольку они могли вполне разумно понимать друг друга. Их манеры и обычаи во всех отношениях соответствуют друг другу. Их легенды, особенно касающиеся всемирного потопа, и их вера в Верховное Существо, великого создателя всего сущего — Кетчи-мат-не-до — во многом совпадают; также их вера в злого духа, обитавшего под землей. Этому божеству они приносили жертвы так же, как и другим богам или божествам. В те дни эти подношения назывались мирными жертвоприношениями. Они никогда не приносили в жертву злему духу мясо животных. Их подношением этому божеству была толченая сушеная кукуруза, затем приготовленная в виде мамалыги; ее приносили в жертву злему духу не потому, что они любили его, а чтобы умиловить его гнев.

Хотя чиппева говорят почти на том же языке, что и индейцы оттава и Стокбридж, все же они, по-видимому, принадлежат к другой семье индейцев, поскольку они намного выше оттава и стокбриджей и шире в плечах — у них полная грудь, они очень прямые и шагают твердо. Они были намного многочисленнее индейцев Оттавы. Они простирались от нижней Канады на северо-запад до округа Манитоба. Существует три вида чиппева, у каждого вида свой диалект. Чиппева в Канаде, вокруг Макинойского пролива, островов в озере Мичиган, Су-Сент-Луис. Мари и к западу от озера Верхнее гораздо более просвещены и разумны, и их мы называли обычными чиппева; но тех, кто живет на равнинах дальше к северу или северо-западу от озера Верхнее, мы называли "дикими чиппева"; а тех, кто живет на северном берегу озера Верхнее, идущем к Гудзонову заливу, мы называли "жителями лесной глуши". Эта последняя раса жила исключительно охотой и рыбной ловлей и иногда терпела очень большие лишения, особенно когда дичи было мало. Чиппева были очень храбрыми людьми на тропе войны, и их главными врагами были индейцы сиу на равнинах. На языке Оттавы они назывались "нау-ду-ва-си", а на языке чиппева "ау-бван". Множественное число - "Наву-ду-ва-си-вог" и "О-бван-ог". "Наву-ду-ва-

си-вог" - смертельные враги оттава и чиппева, и они самые беспечные в своей жизни, потому что с младенчества учили своих детей не бояться смерти. Но оттава, тем не менее, считались самым древним племенем индейцев, и другое племя называло их "своими старшими братьями". Хотя по росту они уступают многим другим племенам, они были известны как самые мудрые и прозорливые люди. Каждое племя, принадлежащее ко всей семье индейцев алгонкин, обращалось к оттавам за добрым советом; и они были такими же храбрыми, как чиппева, и очень опытными на тропе войны.

Каждое племя индейцев имеет свой герб или символический знак, по которому они известны друг другу. Эмблемой оттава является лось; чиппева - морская чайка; жителей глубинки - кролик; эмблемой подземного племени, к которому я принадлежу, является разновидность ястреба; а эмблемой индейского племени Сенека является ветка дерева. Индейцы Оттавы почти вымерли в штате Мичиган, поскольку в штате всего две или три семьи, национальной эмблемой которых является лось, показывающий, что они происходят от чистокровных оттавцев; но те, кто представлял себя оттавами в этом штате, являются потомками различных индейских племен, даже некоторые из них сенека из рода ирокезов — бывших смертельных врагов оттавы. Причиной этого смешения являются смешанные браки и военнопленные в прежние времена.

Первый человек, подписавший мирный договор 1886 года, один из чиппева индейцев Гранд-Ривер, которого звали "миксинене", был потомком жителей Лесной глуши, чьей эмблемой был кролик. Поэтому все остальные чиппева, которые отправились в Вашингтон для заключения договора с правительством, были недовольны этим вопросом и попытались проигнорировать подпись Миксинене, потому что они думали, что первую подпись должен был поставить чистокровный Оттава или чистокровный чиппева, потому что у них было первое право на землю Мичигана. Но "Жители лесной глуши", по их мнению, не имели никаких прав на эту землю, которую они уступили правительству Соединенных Штатов. Но правительство, однако, не понимало разницы — все, чего оно хотело, - это земля. Итак, все вожди оттава и чиппева подписали упомянутый договор не по доброй воле, а по принуждению.

Традиция не объясняет, почему оттавы постоянно перемещались на северо-запад в этот ранний период; но, однако, предполагается, что это было из-за их смертельных врагов, ирокезов из Нью-Йорка, поскольку они постоянно находились в состоянии войны с шестью индейскими народами. Довольно часто ирокезы нападали на них, но традиция гласит, что почти в каждом сражении оттавы выходили победителями из ирокезов. Оттавы тоже в отместку отправлялись в страну ирокезов, чтобы снять скальпы с некоторых ирокезов; затем устраивали свои юбилеи по поводу этих скальпов, пируя и танцуя вокруг них. На этом этапе своего существования они были чрезвычайно свирепым и воинственным народом, враждовавшим не только с этими племенами, но и со многими другими на западе и юге, даже с чокто и чероки, а также с плоскоголовыми, индейцами сиу и Подземной расой людей на западе.

По мере того, как оттава продолжали продвигаться вверх по этому прекрасному водному потоку, они, наконец, подошли к большому озеру, верховьям реки. Окружающий пейзаж озера был удивительно красивым. Они сразу же назвали это озеро Ке-тчи-не-биссинг, это название оно носит и по сей день. Здесь оттавы решили остановиться и оккупировать окружающую страну. Поэтому они разбили свои палатки и основали большую деревню. Они продолжали жить вокруг озера на протяжении неисчислимых веков. И здесь тоже у них было много тяжелых сражений с ирокезами; но ирокезы не смогли победить их или изгнать из страны. Но в конце концов оттава

стали недовольны этим местом. Они пришли к выводу, что это место населено призраками какого-то правящего божества, которое не было благосклонно к ним. Вероятно, они пришли к этой идее, переживая иногда большие бедствия во время войны с ирокезами в этом месте. Здесь я расскажу об инциденте, который произошел с оттавами примерно в это время и который послужил источником их веры в то, что божество этого места было неблагоприятно для них. Это может считаться чисто вымышленным, но каждый житель Оттавы и Чиппева по сей день верит, что это произошло на самом деле.

Женщина спустилась на пляж озера Кетчи-не-биссинг, чтобы постирать кое-что из своей одежды, взяв с собой своего маленького ребенка, который был привязан к доске по обычаю индейцев. Добравшись до пляжа, она посадила своего ребенка у самой кромки воды, чтобы он мог наблюдать за матерью во время работы. Ее вигвам стоял недалеко от озера, и через несколько мгновений она побежала к нему за чем-то. Вернувшись на место, она была ужасно удивлена, не обнаружив своего ребенка там, где оставила его всего несколько минут назад. Она в отчаянии металась по деревне, плача и вопя, и говорила, что кто-то украл ее ребенка. Через несколько дней после этого двое влюбленных сидели на вершине самого высокого холма, который находился за деревней. Пока они говорили друг другу о большой любви, они слышали, как в земле прямо под ними горько плачет младенец. Все, кто слышал это сообщение, сразу сказали, что это, должно быть, тот самый ребенок, который таинственным образом пропал на пляже несколько дней назад. На следующий день созвали всех магов и попросили разгадать эту тайну. Некоторые пошли и погрузились в состояние ясновидения, которое было очень распространенной практикой среди оттава и чиппева в мое время и все еще практикуется по сей день, когда среди индейцев нет преобладающего христианства. Другие маги строили себе ложи, в которых вызывали своих любимых духов, чтобы общаться с ними. То, что мы могли бы назвать спиритуализмом, практиковалось среди индейцев так же, как и среди белых в наши дни. Форма этих домиков была похожа на башню круглой формы, построенную из длинных шестов, глубоко врытых в землю высотой в десять-двенадцать футов, затем плотно обтянутых со всех сторон холстом или шкурами животных, за исключением того, что верх оставлен открытым. Теперь фокусник или исполнитель приходит с маленькой плоской погремушкой фокусника, похожей на бубен. Они всегда разводят костер рядом с ложей, чтобы обслуживающий персонал и зрители могли раскурить свои трубки, так как они обычно много курят во время представления. Волшебник тоже садится у огня и начинает разговаривать с людьми, говоря им, что он может вызывать различных духов, даже дух тех, кто еще живет в этом мире, и что они должны слушать их и задавать им любые вопросы, которые они пожелают. После чего он начинает петь странную песню, которую вряд ли кто-нибудь мог понять. Затем он либо забирается в ложу, заползая под нее, либо садится рядом с остальными зрителями и просто бросает в ложу что-нибудь из своей одежды - одеяло, мантию или пальто. И сразу же домик начинает дрожать, кажется, что он полон ветра. Затем сверху донизу раздаются голоса различного рода, некоторые говорят на неизвестных языках, и когда зрители задают какие-либо вопросы, они иногда получают ответы на неизвестных языках, но среди духов всегда есть специальный переводчик, чтобы донести то, что говорят другие духи.

После того, как маги закончили свои заклинания, один из них, которого они считали величайшим из всех, спустился на пляж к тому месту, где пропал ребенок. Вода была очень глубокой там, вдоль пляжа, совсем рядом с берегом. Он нырнул в озеро и надолго ушел под воду. Наконец он вынырнул и доложил, что обнаружил под глубокой водой проход, который, по-видимому, вел на вершину холма. Он верил, что через этот проход ребенок был перенесен на

вершину холма каким-то злым чудовищем, и все остальные волшебники согласились с этим мнением. Поэтому они вернулись в свою деревню, чтобы провести еще один совет, и пришли к выводу копать везде, куда укажут маги, и попытаться найти проход. Они нашли проход после того, как проделали очень глубокую дыру, которая, как говорят, до сих пор видна в Кетчи-не-биссинг. Пока они копали, оттуда выбежали два сверхъестественных чудовища; и, наконец, на вершине холма они нашли пещеру, где было обнаружено мертвое тело ребенка.

ГЛАВА XI.

Оттава снова движутся навстречу Заходящему Солнцу — Прибывают на Манитулин, или остров Оттава—Имена их Лидеров—Воины венебаго Враждебно наступают на остров Оттава во главе с О-со-ва-не-ме-ки, "Желтым Громом" —Смерть Кау-бе-нау, одного из Величайших Пророков и воинов оттавы—Резня в Стране Вав-гоу-на-ке-чже, или Арбор-Кроче, округ Эммет, Мичиган.

Вскоре после потери ребенка оттава покинули страну и снова двинулись навстречу заходящему солнцу, пока не добрались до озера Гурон. Здесь они открыли большой остров, который сейчас называется Манитулин, но раньше был островом Оттава. Здесь оттава оставались еще много веков. Здесь также родился один из величайших воинов и пророков, которые когда-либо были у оттавов, которого звали Кау-би-нау. В этом слове ударение ставится на последний слог, — его определение таково: "Его бы вывели". Об этом великом воине и пророке рассказывается много любопытных приключений, для описания которых потребовалась бы большая книга. Но здесь я приведу одно из последних событий его жизни. Рассказывают, что он устал жить и убивать так много людей. Он хотел умереть, но не мог. Также сообщается, что в индейском племени Ве-не-бе-го был один человек, почти равный по силе Кау-бе-нау, которого звали "О-со-ва-не-ме-ки" — "Желтый гром". Услышав о славе Кау-би-нау, он очень хотел встретиться с ним на тропе войны, чтобы у него была возможность сразиться с ним в битве. И, следовательно, он организовал самую огромную экспедицию на остров со своими многочисленными воинами специально для встречи с Кау-би-нау. Но Кау-бе-нау, зная все, что происходило в стране венебаго, сказал своему народу готовиться к большой войне, поскольку многочисленные венебаго прибывали на остров во главе с О-со-ва-не-ме-ки в очень враждебной манере.

Наконец О-со-ва-не-ме-ки высадился со своими воинами на острове и двинулся к самой большой деревне оттава, которая располагалась в глубине острова, где было озеро. Итак, Кау-би-нау начинает со своей жены, притворяясь, что идет за кедровой корой, но на самом деле его целью было встретиться с венебагами на их пути к деревне. Когда он увидел приближающихся куропаток, он велел своей жене быстро бежать домой и никому не рассказывать о том, что она видела, а сам один пошел им навстречу. Когда они увидели его, он не пытался убежать, поэтому они легко схватили его. Конечно, вьюнки не знали, что он был тем самым человеком, которого они искали. Они задали ему много вопросов о состоянии оттава, о том, сколько их в деревне и дома ли Кау-бе-нау или нет. Он сказал им, что оттава были в хорошей форме, чтобы сражаться, но Кау-би-нау сейчас не было дома, но, вероятно, он будет дома завтра или послезавтра, так как он ушел только за кедровой корой где-нибудь. Венебаго вырыли в земле глубокую яму и, связав Кау-би-нау, бросили его в яму, засыпали тяжелыми камнями и грязью, а затем двинулись дальше.

Когда они увидели деревню, они остановились. Они пришли к выводу, что не пойдут в атаку до утра. Кау-би-нау, полежав некоторое время в яме, волшебным образом освободился, вернулся

домой и сказал своему народу, что венебаго совсем близко, а завтра будет великая битва, поэтому каждый человек должен быть хорошо подготовлен. В ту ночь деревня была охвачена ужасной тревогой, все женщины и дети были собраны в одном месте, а воины - в другом, и деревня хорошо охранялась. Ранним утром раздался боевой клич, и все воины вышли вперед, чтобы встретить венебагов, но Кау-бе-нау оставался в своем вигваме, пока его воины сражались. Старый О-со-ва-не-ме-ки был почти обнажен и ужасно разрисован с головы до ног, так что больше походил на демона, чем на человека. Конечно, он не знал, кем может быть Кау-бе-нау среди оттавов, поэтому он запел, говоря: "Где твой великий Кау-бе-нау? Я хотел бы встретиться с ним в этой битве". И тогда один из воинов ответил: "Разве ты не знаешь, что вчера ты похоронил в яме нашего великого Кау-би-нау?" "Благодарю Великого Духа за то, что он передал оттаву в мои руки", - торжествующе произнес старый О-со-ва-не-ме-ки. Как раз в этот момент Кау-бе-нау вышел из своего вигвама в полном обмундировании из шкур черного медведя, со своей тяжелой боевой дубинкой в руке и, насмехаясь над своим противником, сказал: "Благодаря Великому Духу, я здесь; а теперь встречайся со мной сколько хочешь". Кау-бе-нау выглядел таким величественным и благородным и был такой необычной личностью, что О-со-ва-не-ме-ки не знал, что с собой делать: то ли уступить, то ли сражаться. Но, вспомнив свои предыдущие угрозы, он повернулся к нему лицом. Однако Кау-би-нау не потребовалось много времени, чтобы избавиться от него; О-со-ва-не-ме-ки вскоре был убит. Когда венебагои увидели, что их великого воина больше нет, они немедленно подняли флаг перемирия и попросили признать себя побежденными и уйти с миром.

Во время стычки с О-со-ва-не-ме-ки Кау-би-нау получил небольшую царапину на носу, из которой вытекло несколько капель крови, и поэтому, когда он увидел флаг перемирия, он разоружился и пошел к венебагам, говоря: "О, вы убили меня". Куницы спросили: "Как и где?" "Разве ты не видишь кровь у меня из носа?" "Тьфу, это всего лишь царапина", - сказали куницы. "Что ж, именно из-за этого я умру". Венебаги пытались прогнать его, но он не хотел оставлять их. В конце концов они взяли его в плен. Они связали его маленькой прочной веревкой, которую обычно носит с собой каждый воин на случай поимки. В один прекрасный день, направляясь к своему дому, они начали совещаться о нем, говоря: "Этот человек никогда не умрет. Когда мы доставим его в нашу страну, он устроит ужасную резню среди наших женщин и детей. Нам лучше избавиться от него до того, как мы доберемся домой". Поэтому они решили утопить его на большой глубине. Поэтому они привязали ему на шею большой камень и выбросили за борт. Они продолжали радоваться и весь день плыли на своих каноэ, думая, что избавились от величайшего человека в мире, и были в восторге от этой мысли, забыв, как однажды он спасся после того, как был похоронен в глубокой яме. Когда наступил вечер, они разбили лагерь на ночь. Пока они готовили еду, они увидели человека, идущего к ним по пляжу, который показался им похожим на Кау-би-нау. Куницы были в ужасном ужасе. Вскоре он подошел к ним, и вот, это был он. Тогда куницы были в великом ужасе. Но когда он подошел к ним, то заговорил очень любезно, сказав: "Ого, какое приятное путешествие у нас было сегодня. Ну что, дети, есть у вас немного мяса? Я порядочно проголодался после целого дня пути". Конечно, они должны были относиться к нему как можно лучше, и Кау-би-нау оказался среди них. В ту ночь куропатки всю ночь не спали и каждую минуту думали, что Кау-би-нау убьет их в отместку за попытку утопить его. Утром, после завтрака, когда они собирались уходить, Кау-би-нау обратился к ним со словами: "Дети, если вы хотите убить меня, я скажу вам, как. Вы должны содрать всю плоть с моего тела, разрезая ее кусок за куском своими ножами, и не оставлять плоти на моих костях; ибо это единственный способ убить меня". Куропатки были ужасно напуганы, так как они

думали, что как только кто-нибудь прикоснется к ним, он убьет всех куропаток. Поэтому они собрали совет, чтобы определить, что им следует делать. Но большинство было за то, чтобы совершить этот ужасный поступок, как приказал Кау-би-нау, ибо он желал умереть. Когда они вернулись, Кау-би-нау настаивал на том, чтобы они начали, и заверил их, что он никогда не будет сопротивляться. Наконец, один из самых храбрых венебагов подошел к нему и отрезал кусок его мяса. Кау-би-нау даже не пошевелился, а просто улыбнулся и сказал: "Именно так вы и должны поступать. Чего вы боитесь? Приходите все, у кого есть острые ножи". Довольно скоро они окружили его, отбирая кусок за куском его плоти. Когда все было готово, он сказал: "Все кончено; теперь я наверняка умру. Но в награду за мою плоть и жизнь мой преемник разыграет против тебя великую битву, и в этой битве падет столько твоих лучших молодых людей, сколько кусков было отрезано от моей плоти". В конце этого предложения он упал навзничь и умер. Так закончилась карьера великого Кау-би-нау, оттавского воина и пророка.

"Шоу-ко-ви-си" был преемником Кау-би-нау и был почти равен по силе своему предшественнику. Рассказывают, что в следующем году он отправился в страну венебаго со своими многочисленными воинами и убил много венебаго, столько, сколько предсказал Кау-би-нау, и вернулся поздней осенью на их остров со многими скальпами венебаго. В то время как они устраивали юбилеи, празднества и военные танцы над этими скальпами венебагов, в разгар зимы племя мичилимаки-навго, оставшаяся раса индейцев, которые проживали на острове, ныне называемом Макино, судьба которого была описана в предыдущей главе, были уничтожены. Согласно традициям Оттавы, именно в это время ирокезы Нью-Йорка наткнулись на эту расу людей и почти полностью истребили их, а оттава и чиппева называли этот остров Мичилимакинонг, чтобы увековечить имя этих несчастных индейцев.

Кроме чиппева, на северной стороне пролива проживало также небольшое племя индейцев, главная деревня которых находилась в месте, ныне называемом Сент-Игнас, но оттава и чиппева и по сей день называют это место "Нау-ду-ве-ке-ях-ми-шен-инг", что является составным названием от "Нау-ду-ве", названия племени, которое там проживало, и "На-ях-мешен", точки суши в воде. А позже часть оттавов переселилась со своего острова и жила с ними во времена старого Со-ге-мо, который был одним из великих воинов и вождей оттавов. Но потом Со-ге-мо поссорился с ними, распал конфедерацию и прогнал их. Здесь тоже, примерно в это же время, часть оттавов покинула страну в гневе из-за того, что их обманом лишили одного из больших праздников, которые они устраивали по какому-то определенному случаю. Те ушли далеко на запад и присоединились к индейскому племени шо-шо-ни, страна которого лежит на склоне Скалистых гор, и, следовательно, язык Оттава довольно широко распространен среди этого племени индейцев по сей день.

Согласно нашей традиции, южный берег пролива, который сейчас составляет графства Эммет, Чебойган и Шарлевуа, был чрезвычайно густо населен другой расой индейцев, которых оттавы называли Муш-ко-деш, что означает "племя прерий". Их называли так из-за того, что они были великими земледельцами и превратили леса в прерии, когда они отказались от своих старых изношенных садов, которые образовывали травянистые равнины. Говорят, это племя было довольно миролюбивым и, как известно, никогда не выходило на тропу войны. Оттавы из Манитулина объединились с ними в качестве союзников. Они называли друг друга "братьями". Но во время одного из военных походов великого Со-ге-мо на запад, который существовал примерно в то время, когда Америка была впервые открыта белыми людьми, он столкнулся с большой катастрофой, так как многие из его воинов были убиты; поэтому, возвращаясь домой с

оставшимися в живых, они пересекли залив Литтл-Траверс на каноэ и приблизились к берегам Арбор-Кроче в месте, которое сейчас называется Севен-Майл-Пойнт, где находилась большая деревня Муш-ко-деш. Со-ге-мо сказал своим немногочисленным воинам: "Давайте сообщим нашу печальную новость нашим родственникам Муш-ко-дешам". Поэтому, когда они приблизились к берегу, они начали издавать неземной воющий звук, согласно обычаю оттавов, который назывался предсмертной песней воинов. Когда Муш-ко-деш услышали их, они сказали друг другу: "Послушай, оттавы плачут. Они мародерствовали среди некоторых племен на западе; но на этот раз они потерпели поражение — для них этого достаточно. Смотрите, они выходят на берег. Давайте не позволим им высадиться ". Поэтому вместо того, чтобы присоединиться к их трауру, как это было бы подобающе, они опрометчиво решили выразить свое неодобрение мародерским экспедициям и свое презрение к тем, кто в них участвовал. Еще до того, как Соу-ги-мо практически коснулся берега, отряды Муш-ко-деш сбегались к берегу с шариками пепла, завернутыми в лесные листья, и забрасывали ими Соу-ги-мо и его отряд, когда они выходили на берег. Такое обращение ужасно разозлило Со-ги-мо, и оскорбление было таким, что смыть его можно было только кровью. Он приказал своим воинам возвращаться домой как можно быстрее. "Мы вернемся сюда через несколько дней; нам не придется снова заходить так далеко в поисках наших врагов". Прибыв на остров Манитулин, он немедленно приготовился к большой войне. После того, как они были полностью экипированы, они вернулись на южный полуостров Мичиган, незаметно и осторожно высадившись в самой необитаемой части берега. Затем они отправились в одну из крупнейших деревень Муш-ко-деш, которая была расположена между деревнями Кросс-Виллидж и Литтл-Траверс, в красивой долине в северной части городка, ныне называемой Дружба. Прибыв ближе к вечеру в поле зрения деревни, оттавы спрятались в засаде. Одна из старух Муш-ко-деш рылась в кустах в поисках молодой коры липы, из которой можно было бы изготовить бечевку или шнур. Она пришла как раз туда, где в засаде лежали оттавы. Она была ужасно удивлена, но оттавы убедили ее не выдавать своего присутствия, сказав, что отдадут ей в мужья молодого человека, указав на одного из самых красивых молодых воинов в округе. Они сказали ей, что рано утром они собираются напасть на деревню и убить всех Муш-ко-деш, но когда она услышит боевой клич, она должна бежать к ним, и ее следует не убивать, а защищать. Глупая женщина поверила и сохранила тайну. Ранним утром раздался боевой клич, и она побежала к оттавам, чтобы их защитили, но была убита первой. Это действительно было ужасным бедствием для Муш-ко-деш. В начале резни вождь племени Муш-ко-деш выбежал вперед и закричал так громко, как только мог, говоря: "О! Отец мой, Со-ге-мо, в чем причина твоего столь внезапного прихода к нам со смертью, ведь мы никогда не причиняли зла твоей расе?" - Ты уже забыл, - торжествующе сказал Со-ге-мо, - что ты сильно оскорбил меня на своих границах? Ты забросал меня пеплом, когда я оплакивал потерю своих храбрецов. Когда Муш-ко-деш увидели, что они не могут одолеть Со-ге-мо и не могут противостоять столь грозному противнику и таким хорошо подготовленным воинам, они попытались бежать, но их настигли и перебили. Спаслись только быстроногие молодые люди, разнесшие печальную весть по другим деревням Муш-ко-деш, и как только новость достигла их, они бежали со своими женщинами и детьми на юг вдоль берега озера Мичиган и продолжали бежать, хотя оттава их не преследовали, пока не достигли реки Сент-Джозеф, и там они остановились, и основали союзную деревню, и снова начали возделывать землю.

Традиция гласит, что это была величайшая резня, когда-либо совершенная оттавами. Жителей этой деревни, вероятно, было от сорока до пятидесяти тысяч. В Муш-ко-деш было много других

деревень второстепенного значения, повсюду разбросанных по северной части южного полуострова Мичиган. Место, где располагалась эта обреченная деревня, отчетливо видно и по сей день, поскольку здесь есть несколько небольших проходов и тропинок, не заросших лесом.

Вскоре после этого оттавы покинули свой остров, пришли и завладели страной Муш-ко-деш. Большинство из них поселились в месте, которое сейчас называется Магульпинс-Пойнт, где находится нынешний маяк, недалеко от старого Макино. В то время, когда французы поселились в Монреале, О-тче-а, один из оттавских пророков, сказал своему народу, что на этом континенте живут какие-то странные люди, которые намного превосходят любых других жителей земли. Итак, О-тче-а решил заняться поисками этих замечательных людей и убедил пятерых своих соседей сопровождать его в этом начинании. Они отправились в путь, но пошли очень кружным путем, и прошло много времени, прежде чем они добрались до реки Оттава; затем, плывя вниз, они вышли к реке Святого Лаврентия. Их не было больше года. Когда они пришли туда, где были белые люди, они сначала увидели судно, стоявшее на якоре посреди реки Святого Лаврентия, которое они приняли за чудовище, поджидающее их, чтобы сожрать, когда они подойдут. Но когда они приблизились к нему, то увидели каких-то людей на спине чудовища. Итак, О-тче-а и его спутники были приняты на борт, а его маленькое хрупкое каноэ поднято на борт корабля. Там они также нашли нескольких стокбриджских индейцев, говоривших на диалекте своего языка. Обменяв все, что у них было, и научившись обращаться с огнестрельным оружием, они снова отправились в обратный путь к Макино. Традиция гласит, что они прибыли в свою деревню в чрезвычайно спокойный день, и вода в проливе была совершенно спокойной. Индейцы увидели каноэ, приближающееся к берегу деревни, как вдруг показалось облачко дыма и сразу же за ним последовал ужасающий грохот. Все жители были охвачены паникой и подумали, что это что-то сверхъестественное приближается к берегу. Но снова и снова они становились свидетелями одного и того же, по мере того как оно приближалось все ближе и ближе. Наконец они узнали великого пророка Аут-че-а и его спутников, возвращавшихся из своего долгого путешествия, найдя своего "Маниту", за которым он присматривал. Читатель может представить, каково это было, когда О-тче-а приземлился и продемонстрировал свои странные предметы — ружье с его принадлежностями, топоры, ножи, новый способ добывания огня, кухонные принадлежности, одежду и одеяла. Для аборигенов это было немалым любопытством.

Оттавы постепенно расширяли свои поселения на юг, вдоль берега озера Мичиган. Слово Мичиган - это индийское название, которое мы произносим как Ми-чи-гум, и оно просто означает "чудовищное озеро". Мои собственные предки, the Undergrounds, поселились в Детройте, и они считали, что это предел их владений. Но большая часть оттава поселилась в Арбор-Кроче, о котором я уже рассказывал как о сплошной деревне длиной около пятнадцати миль. Но в лесах этой страны было мало оленей, и поэтому с приближением зимы большинство индейцев отправились на юг охотиться, а весной вернулись снова, нагруженные сушеным мясом.

Племена Муш-ко-деш недолго находились в безопасности в южной части штата. Между французами, оттавами и чиппева в Макиноском проливе были налажены сношения, и, поскольку французский народ снабдил их огнестрельным оружием и топорами, оттавам пришло в голову, что эти средства будут эффективны в бою. Желая испытать их, они решили испытать их на своих старых врагах, муш-ко-дешах, которые еще не видели белого человека и не были знакомы с огнестрельным оружием. Соответственно была снаряжена экспедиция. Когда оттавы

приблизились к деревне своих врагов, у каждого было ружье, Муш-ко-деши подумали, что это всего лишь дубинки, поэтому вышли со своими луками и стрелами, предвкушая легкую победу. Но вскоре они обнаружили, что ошибались. Когда оттавы подошли, они внезапно остановились, оказавшись недостаточно близко, чтобы их могли достать стрелы из Муш-ко-деш, но оттавы начали отстреливаться из своих ружей. Бедный Муш-ко-деш; они пострадали больше, чем когда-либо, от этого второго сокрушительного поражения. В то время у оттавов осталась только одна семья из Муш-ко-деш, и они отправились куда-то на запад, чтобы найти новый дом. Мой отец и мои дяди в молодости, когда они совершали путешествие на запад, случайно наткнулись на потомков этого почти истребленного племени индейцев. К тому времени их число выросло только до девяти лож, и они дружелюбно посещали их. Старые воины плакали, беседуя с ними об их ужасных бедствиях и невзгодах, о том, что они когда-то были могущественными союзниками и близкими родственниками; ибо эти немногие все еще помнили прошлое и то, что стало с их предками.

После того, как оттавы полностью овладели южным полуостровом Мичиган, они сразились еще с несколькими племенами индейцев, покорили их и вынудили заключить с ними конфедерацию в качестве своих союзников. Такие, как По-то-ва-то-мис, Мано-ме-мис, О-доу-гоу-мис, Уроны и Ассауги, которые ранее занимали Соу-джи-нау-бей. Следовательно, слово Сагино происходит от имени Ос-со-гиса, который раньше жил там. Они всегда были тесно связаны с чиппева и очень часто выходили вместе на тропу войны, за исключением того, что однажды они чуть не подрались из-за убийства, о чем здесь рассказывалось. Кроме того, индейское племя Шоу-вани всегда было тесно связано с ними.

Но индейцы племени Оттава всегда считались старейшими и наиболее опытными на тропе войны и мудрыми советниками; и, следовательно, каждое племя индейцев, далекое и близкое, даже до провинции Манитоба на севере, передавало свою трубку мира главному вождю племени Оттава в качестве залога постоянного мира и дружбы. Каждая трубка мира содержала короткое дружеское обращение, которое должен был запомнить каждый спикер совета Оттавы. Если бы когда-нибудь произошла какая-либо вспышка среди этих племен, которые передали бы свою трубку мира главному вождю народа Оттава, вожди оттава созывали бы общий совет, и трубка мира, принадлежащая племени, вызвавшему беспорядки, была бы зажжена, и короткое обращение, содержащееся в трубке, было бы повторено на совете одним из ораторов. Когда причина вспышки или неприятностей была установлена, необходимо было добиться примирения и восстановить дружеские отношения, и в этом случае им почти всегда удавалось достичь какого-то разумного урегулирования. Таков был обычай всех этих людей; и это то, что раньше составляло великую семью индейцев алгонкинов.

Существует множество теорий относительно происхождения индейской расы в Америке, но на этот счет нельзя привести ничего, кроме предположений. Но мы полагаем, что в этой стране должны были жить люди до тех племен, которые были изгнаны оттавами и чиппева, которые были гораздо более развиты в искусстве и цивилизации, поскольку было обнаружено много свидетельств их творчества. Около двухсот пятидесяти лет назад Ве-ме-ген-де-бей, один из наших знаменитых вождей, обнаружил во время охоты в дикой местности большой медный котел, частично зарытый в землю. Вокруг него и поверх него выросли корни деревьев, и когда его подняли, он выглядел так, как будто им никогда не пользовались, но казался таким, каким его создал создатель, поскольку в центре его нижней части все еще было круглое яркое пятно. Этот котел был достаточно большим, чтобы приготовить в нем целого оленя или медведя.

Долгое время индейцы хранили его как священную реликвию. Они не держали его рядом со своим помещением, а надежно спрятали в месте, наиболее редко посещаемом людьми. Они не использовали его ни для чего, кроме больших праздников. Их идея относительно этого чайника заключалась в том, что он был сделан каким-то божеством, правившим страной, где он был найден, и что медный рудник, должно быть, находится совсем рядом с тем местом, где был обнаружен чайник. Одной из особенностей его изготовления было то, что у него не было ни железного обода, ни поручня для подвешивания во время использования, как обычно делают чайники, но край верхней части был намного толще остальных и был загнут квадратно примерно на три четверти дюйма, как будто сделан для того, чтобы опираться на какую-то опору во время использования. Когда индейцы стали цивилизованными в стране Гранд-Траверс, они начали использовать этот "Мани-ту-о-кик", как они его называли, для того, чтобы варить в нем сахарный сок, вместо того, чтобы готовить медведя для пиршества. И когда я еще работал в правительственной кузнице при Старой миссии на Гранд-Траверсе, они принесли этот волшебный чайник в нашу мастерскую с приказом надеть на него железный обод и закрепить его, чтобы его можно было опускать в кипящий сахар, и я починил чайник в соответствии с приказом.

Из этих свидетельств обработки металлов и многих других реликвий бывших жителей очевидно, что эта страна была заселена на протяжении многих веков, но мы не можем определить, потомками ли евреев или других восточных рас.

ГЛАВА XII.

Нынешнее положение индейцев этого штата.

Некоторые истории были написаны белыми людьми о событиях, произошедших с тех пор, как индейцы Оттавы и Чиппева вступили в контакт с белыми людьми в этой части страны, но здесь приводится история этой расы индейцев до того времени. Этот рассказ об индейцах Оттава и Чиппева представляет такой же интерес для каждого исследователя истории наций, как и история любого другого народа; и все филантропы и те, кто пытается просветить и обратить индейцев в христианство, почувствуют глубокую заинтересованность в знакомстве с прошлой историей, а также с нынешним состоянием этих некогда многочисленных и воинственных людей.

Сейчас в штате Мичиган живет сравнительно немного людей, пытающихся стать цивилизованными и подражать своим белым соседям в сельском хозяйстве и других цивилизованных видах труда. Большая часть из них обращается в христианство и являются членами различных христианских церквей страны, собственноручно возводя молитвенные дома, в которых можно поклоняться истинному Богу в духе и истине. Некоторые из них становятся местными проповедниками и толкователями Евангелия.

В 1836 году в городе Вашингтон был заключен международный договор, участниками которого мой народ — оттава и чиппева — не захотели стать, но они были вынуждены подписать его вслепую, не зная об истинном духе договора и истинном значении некоторых из его условий. Подписывая договор, они думали, что обеспечивают резервирование земель в разных населенных пунктах в качестве постоянных домов для себя и своих детей в будущем; но не прошло и шести месяцев с момента подписания этого договора или вскоре после того, как он был оформлен в виде брошюры, чтобы все могли прочитать его и ознакомиться с его условиями,

как их белые соседи сказали им, что срок их резервирования земель истекает через пять лет, а не является бессрочным, как они полагали. По истечении этого срока они были бы вынуждены покинуть свои дома, и если бы они отказались, их загнали бы под острием штыка в чужую страну, где, как это почти всегда бывает, более половины умерли бы, прежде чем они смогли бы акклиматизироваться. При этом потрясающем известии более половины моих людей бежали в Канаду; бежали под защиту британского правительства; бежали, многие из них, даже не получив ни медяка из обещанной ренты; бежали в широту, подобную той, в которой они привыкли жить. Остальные решили остаться и ждать, какими бы ни были последствия, и получать ежегодные выплаты, которые им были обещаны в течение двадцати лет. Но, к счастью, их изгнание из штата было внезапно приостановлено в 1850 и 51 годах. По доброте жителей штата Мичиган они были приняты в качестве граждан и уравниены в правах со своими белыми соседями. Их голос должен был быть услышан в урне для голосования на каждых выборах; и я подумал, что так и должно быть, ибо тот же Бог, который сотворил белого человека, сотворил красного человека леса, и поэтому они в равной степени имеют право на блага цивилизации, образования и христианства.

В то время я был одним из главных сторонников этого дела, поскольку я уже получил частичное образование, и в моем понимании этого вопроса я думал, что это единственное спасение моего народа от отправки на запад от Миссисипи. Работая над этой целью, я испытал очень большие трудности и много борьбы, но в конце концов добился успеха.

Но для того, чтобы мой народ мог пользоваться всеми привилегиями цивилизации, он должен быть всесторонне образован; он должен познакомиться с искусствами и науками так же, как белый человек. Как только индийская молодежь получит образование, им должно быть разрешено иметь какую-либо работу среди белых, чтобы поощрять их в стремлении к цивилизации и проявлять свои способности в соответствии со средствами и уровнем их образования, вместо того чтобы оставаться классом людей, которых постоянно преследуют, обманывают и лишают их небольшого имущества. Они должны были получить образование в цивилизованном обществе, чтобы усвоить манеры и обычаи белых людей. Если бы этот метод можно было применить в первую очередь, аборигены этой страны получили бы все преимущества цивилизации, образования и христианства. Таков был мой план и мое предложение в совете Детройта в соответствии с договором 1855 года, поскольку правительство выделило довольно крупную сумму денег на образование индийской молодежи индейцев Оттава и чиппева в Мичигане, и я внес предложение на этом совете, чтобы сумма для этой цели оставалась в руках правительства исключительно для оплаты образования тех индийских юношей, которые должны получать образование в цивилизованном сообществе, вместо того, чтобы передавать эту сумму денег в руки проповедников и учителей в миссиях среди индейцев Оттава и Чиппева в Мичигане. Чиппева. Если бы мой план мог быть принят даже тридцать два года назад, к этому времени у нас в штате было бы много хорошо образованных индейцев, и, вероятно, появилось бы несколько хороших фермеров, и, возможно, несколько известных профессоров наук, и, следовательно, счастье, благословения и процветание были бы повсюду среди аборигенов штата Мичиган.

ГЛАВА XIII.

Стенание Переполненного Сердца Красного Человека Леса.

Слушайте! Что это я слышу,
Так печально звенит у меня в ушах,
Как предсмертная песня воинов,
Для тех, кто пал от рук своих храбрых предков?
Это плач, который звучит сейчас
О моем несчастливом будущем?

О моя судьба, мое предначертание! Как сжимается мое сердце, когда я вижу, что все мое наследие лежит в руинах и запустении. Да, опустошение; земли, которую Великий Дух дал нам, чтобы жить, странствовать, охотиться и разводить костры нашего совета, больше нет. Там, где когда-то так много храбрых алгонкинов и дочерей леса танцевали от радости, танцевали с благодарностью Великому Духу за свои дома, их больше не видно. Наши леса исчезли, и наша дичь уничтожена. Холмы, рощи и долины, некогда покрытые пышным покровом зелени, исчезли. Где эта земля обетованная, которую Великий Дух отдал своим краснокожим детям в вечное наследие их потомкам из поколения в поколение? Ах, бледнолицые, покинувшие землю своих отцов далеко за океаном, теперь пришли и лишили нас нашего наследия жестоким обманом и силой оружия. Они все накатываются и накатываются, подобно могучим брызгам из глубин океана, захлестывая жилища детей природы. Это из-за подвигов Покахонтас, Массасойта, Логана и множества других людей, которые встречали и приветствовали белых людей в дверях своих хрупких хижин, когда их было мало, холодно и голодно? Не за это ли нас разграбили и острием штыка изгнали из священных могил наших братьев и отцов? О, отец мой, ты с младенчества учил меня любить эту землю, на которой я родился; ты даже научил меня говорить, что "это дар Великого Духа", когда еще моя любимая мать крепко прижимала меня к своей умиротворенной груди, воспевая воинственные подвиги великих алгонкинов. О, отец мой, наши самые счастливые дни позади, и никогда больше мы не сможем наслаждаться нашим лесным домом. Орлиный глаз не смог бы даже обнаружить, где когда-то стоял твой вигвам и твой мирный костер совета. Ах, когда-то это была счастливая земля, и там были все прелести, которые заставляли сердце каждого индейца преисполняться благодарности Великому Духу за их счастливые дома. Мелодичная музыка звучала в каждой роще, распеваемая дикими лесными птицами, которые сладостно смешивали свои звуки с диким пением моих любимых сестер в канун рождества. Они пели колыбельную лапе краснокожего человека, покачиваясь в колыбели, подвешенной к тенистым деревьям, грациозно раскачиваемой туда-сюда беспокойным ветром. Там стояла красивая старая липа, так грациозно изгибающаяся, и коричневый дрозд пел своим музыкальным голосом. Это дерево было посажено там Великим Духом для того, чтобы я мог резвиться под ним, когда я едва мог согнуть свой маленький лук. Ах, я наблюдал за этим деревом с детства до зрелости, и это было самое дорогое место для меня в этом огромном мире. Много счастливых дней юности я провел под этим прекрасным тенистым деревом. Но, увы, увы, топор белого человека побывал там! Дерево, которое мой добрый дух посадил для меня, где когда-то ежедневно сидела хорошенькая коричневая дроздица со своим музыкальным голосом, срублено безжалостными руками белого человека. Оно ушло; ушло навсегда и смешалось с пылью. О, моя счастливая маленькая птичка, твои трели прекратились, и твой голос никогда больше не будет услышан на этом прекрасном тенистом дереве. Моя очаровательная птичка, как часто ты пробуждала меня ото сна ранним утром своей мелодичной песней. Ах, если бы мы только могли еще раз вернуться на нашу лесную поляну и ступать, как прежде, по земле с гордым и счастливым сердцем! На холмах, изогнувшись дугой, в то время

как вокруг жилища дитя природы цвели цветы, когда-то в изобилии жили наши братья, свободные, как горный воздух, и их радостные крики разносились от долины к долине, когда они гнались по холмам за горной косулей и шли по следу выдры. О, вернись, вернись! Ах, это время больше никогда не вернется. Оно ушло, и ушло навсегда, как ушедший дух. Краснокожий человек больше никогда не будет жить здесь счастливо и не умрет счастливой. Это прошло, это сделано. Лук и колчан, из которых я подстрелил много тысяч дичи, теперь бесполезны для меня, потому что дичь уничтожена. Когда белый человек забрал каждый фут моего наследства, он подумал, что для него я должна быть рабыней. О, никогда, никогда! Я скорее вонзил бы кинжал в свое бьющееся сердце и пошел по стопам моих предков, чем стал бы рабом белого человека.

МАК-И-ТЕ-БЕ-НЕССИ.

ГЛАВА XIV.

Двадцать одно Правило или Моральная заповедь индейцев Оттава и чиппева, которыми они управляли в их первобытном состоянии, до того, как они вступили в контакт с белыми расами в Своей Стране - Десять заповедей, Символ веры и Молитва Господня на языке Оттава в переводе Автора.

- 1-й. Ты должен бояться Великого Создателя, который является верховным правителем всего сущего.
2. Ты не должен совершать никакого преступления ни ночью, ни днем, ни в закрытом месте: ибо Великий Дух всегда смотрит на тебя, и твое преступление проявится вовремя, ты не знаешь когда, что будет к твоему позору.
3. Часто поднимай глаза к небу, днем и ночью, и смотри на сына, луну и звезды, которые сияют на небосводе, и думай, что Великий Дух постоянно взирает на тебя.
- 4-й. Ты не должен подражать грому облака или насмехаться над ним, ибо он был специально создан для орошения земли и сдерживания всех злых монстров, которые находятся под землей, которые пожирали бы жителей земли, если бы их выпустили на свободу.
- 5-й. Ты не должен имитировать или насмехаться над какими-либо горами, реками или какими-либо выдающимися образованиями земли, ибо это обиталище какого-либо божества или духа земли, и твоя жизнь будет постоянно подвергаться опасности, если ты вызовешь гнев этих божеств.
- 6-е. Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле.
- 7-е. Почитай седовласых людей, чтобы и твоя голова была похожа на их.
8. Ты не должен подражать или высмеивать калек, хромых или уродливых, ибо ты сам станешь таким же калеккой, как они, если они вызовут Великого Духа.
9. Помалкивай и не отвечай, когда твой отец, или твоя мать, или любой другой пожилой человек будут отчитывать тебя за твой проступок.
- 10-е число. Ты никогда не должен говорить неправду ни своим родителям, ни своим соседям, но всегда будь честен в своих словах и в своих отношениях с соседями.

11-й. Не кради ничего у ближнего твоего и не желай ничего, что принадлежит ему.

12-й. Ты всегда будешь кормить голодных и странников.

13-е число. Ты должен держаться подальше от распущенности и всех других похотливых привычек и не произносить непристойных выражений в присутствии своего ближнего и незнакомца.

14-е. Не совершай убийства, находясь в споре со своим соседом, если только это не происходит на тропе войны.

15-е. Ты должен наказывать своих детей розгой, пока они в твоей власти.

16-е число. Ты должен уродовать свое лицо углями и поститься по крайней мере десять дней или больше в году, пока ты еще молод или до того, как достигнешь двадцати, чтобы ты мог мечтать о своей будущей судьбе.

17-го. Ты должен погружать свое тело в озеро или реку по крайней мере на десять дней подряд в начале весны, чтобы твое тело было сильным и быстроногим для охоты на дичь и выхода на тропу войны.

18-е число. В определенное время вместе со своей женой или дочерьми ты должен чистить свои каминны и разводить новый огонь из своих хвороста ради себя и здоровья своих детей.

19-го. В это время ты не должен есть со своей женой и дочерьми пищу, приготовленную на новом огне, но им должен быть предоставлен отдельный котел, и они должны готовить еду в нем на старом огне и вне своего вигвама, пока не пройдет время, тогда ты будешь есть вместе с ними. [Примечание: См. Работу доктора Бондино "Звезда на Западе", стр. 216 и 225.]

20-е. Ты не должен быть ни ленивым, ни скитальцем на земле, которого ненавидят все люди.

21-й. Ты должен быть храбрым и не бояться никакой смерти.

Если ты будешь соблюдать все эти заповеди, то, когда ты умрешь, твой дух сразу же отправится в ту счастливую страну, где обитают все добрые духи, и будет там постоянно танцевать под бой барабана Тчи-бо-яу-буз, главного духа в стране духов. Но если ты не будешь соблюдать их, твой дух всегда будет скитаться по земле, будет голодать и никогда не сможет найти эту дорогу, "Тчи-бэй-кон", по которой путешествуют все добрые духи.

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ.

1-й. Заплати-чжэ-го кэ-чжэ-мау-нито мне-так-де кэй-гоу кау-гэ-чжэ-тод; кэй-гау-заплати-чжэ-гоу гвав-навджи-ав анэ-гоу-ко-дэй-а-ты кэй-гау-заплати-чжэ-гоу видел-гэ-ав.

2d. Кау-ве-неш ке-чже-мо-нито ке-гоу-во-ве носси.

3d. Au-nwe-be-we-ne-ge-zhe-got ke-gaw-kwaw-nawji-ton.

4-й. Коус кани ке-гау-ше ке-гау-ме-нау-тене-мауг ке-нвеж чи-ве-пе-мау-десе-ян ав-чжон-доу ав-кинг.

5-й. Ты-идешь-за-нами-я-видел-тебя-не-мау-гей.

От этих двух классов происходит третья форма существительных, называемая уменьшительными. Они образованы окончанием "ens" или "na", приставленными к другим существительным.

Множественное число одушевленных существительных обычно образуется добавлением слога "wog" к единственному числу; если слово заканчивается на гласную, добавляется только буква "g"; а иногда и слоги "yog", "ag" или "og".

Все слова произносятся с ударением на последнем слоге.

Синг. Пл. англ.

Пе-ней, Пе-ней-вог, Куропатка.

Эй, джи-джок, Эй, джи-джи-джоуг, Крейн.

Вав-мауш-кей-она, Вав-мауш-кей-она-вог, Олень.

Вав-гуш, Вав-гуш-ог, Лиса.

Пже-ки, Пже-ки-вог, Крупный рогатый скот.

Пе-кин, (дим.) Пеже-кинс-ог, Теленок.

Ав-ни-муш, Ав-ни-муш-ог, Собака.

Ав-ни-мунс, (дим.), Ав-ни-мунс-ог, Щенок.

Множественное число неодушевленных существительных обычно оканчивается на ап, еп, оп или п.

Синг. Пл. англ.

Мы-ок-выиграли, Мы-ок-выиграли, Шляпа.

Женщина-парик, Женщина-Парик, Дом.

Мо-ке-син, Мо-ке-син-ан, Туфелька.

Мо-кок, Мо-кок-он, Коробка.

Мо-кок-онс, (дим.), Мо-кок-он-сон, Маленькая коробка.

Тчи-маун, Тчи-маун-ан, Лодка.

Чи-мау-нес, (дим.), Чи-мау-нес-он, Маленькая лодка.

Существительные имеют три падежа: именительный, локативный и объективный. Местный падеж обозначает отношение, обычно выражаемое в английском языке с помощью предлога или родительного, дательного и аблятивного падежей на латыни.

Имя. О, кайф, Кеттл.

Лок. О-кик-онг, В чайнике.

Возражение. Э-нау-бин оу-кик-онг, посмотри-ка в чайник.

Это отношение может быть выражено словом "pin-je", как "Pin-je aw- kick" - в чайнике; "E-naw-bin pin-je aw—kick" - заглядывайте в чайник; но эта форма используется редко. Оно используется только для придания особого значения или формальности.

Локальное окончание - "ong", "eng" или "инг".

Объективный падеж подобен именительному, когда подлежащее находится в 1-м или 2-м лице, но когда подлежащее находится в 3-м лице, объект принимает окончание "выиграл".

Пример локативного и объективного падежей: Чикаго происходит от she- gog-ong, локативного падежа оттавского слова she-gog, означающего скунс; именительный, she-gog; локативный, she-gog-ong; объективный, she-gog или she- gog-вон.

Местный падеж—

Ше-гог-онг не-де-жау, я еду в Чикаго.

Она-гог-онг не-до-джи-бо, я родом из Чикаго.

Ши-гог-онг э-чжон, Отправляйся в Чикаго.

Объективный случай—

1—я стр.-Она-гог не-не-видел, я убиваю скунса.

2—й стр.-Ше-гог ке-не-со, Ты убиваешь скунса.

3d стр.—Ше-гог-вон о-не-соун, Он убивает скунса.

Род определяется словом "набережная", которое ставится либо с приставкой, либо добавляется к существительным для обозначения женского рода.

Авеню, пл. вог; Мужчина. Авеню, пл. вог; Женщина.

Ав-ниш-нау-бей; Индеец. Ав-неш-нау-бей-набережная; I. женщина.

Ош-ки-нау-вэй; Молодой человек. Ош-ки-не-ге-куэй; Я. женщина.

Que-we-zauns, ср. ог; Мальчик. Куэй-зайнс, пл. о. г.; Девочка.

Ай-яу-бэй-пэ-чжэ-ки; Бык. Куэй-пэ-чжэ-ки; Корова.

Имена собственные всегда образуются в женском роде с добавлением "набережная".

Се-нау-дэй; Ирландец. Се-нау-дэй-куэй; Ирландка.

Некоторые представители пола нерегулярны.

Ау-ке-ва-зи; Старик. Я-де-мо-гей; Старуха.

Ав-бе-нон-тчи, младенец, не имеет различия по полу.

Os-see-maw, англ.; Отец. О-гоу-ши-мау, пер. с англ.; Мать.

Я-кау-не-вижу-мау; Брат. О-ме-сэй-э-мэв; Сестра.

О-ме-шоу-мес-се-мэв; гр.отец. О-kee-mes-se-maw; Бабушка.

О-me-shaw-way-e-maw; Дядя. О-ноу-шей-и-мау; Тетя.

Мы-то-видим-мау; Двоюродный брат мужского пола. Ве-не-мо-шей-и-мау; Фем. кус.

Уменьшительные существительные претерпевают те же модификации, что и существительные, от которых они произошли.

Глаголы и прилагательные модифицируются для соответствия одушевленным или неодушевленным существительным, к которым они принадлежат, как будет показано ниже.

МЕСТОИМЕНИЯ.

Личные местоимения не имеют различия по роду в третьем лице единственного числа. Особенностью этого языка являются две формы первого лица множественного числа. Эти две формы местоимений и глаголов во всех наклонениях и временах похожи друг на друга, за исключением первого слога. В одной форме первый слог всегда "Ке", а в другой - "Не". Форма, начинающаяся с Ке, используется только при обращении к одному человеку, а форма, начинающаяся с Не, которую можно было бы назвать множественной формой, используется всякий раз, когда обращаются более чем к одному человеку, даже если в предложении не может быть слова, указывающего, к скольким. Это своеобразие, которое, возможно, никогда бы не развилось, и уж точно не было бы увековечено ни в каком другом языке, кроме неписаного. Оно не имеет никакого эффекта, кроме как в языке, который всегда является разговорным. Множественная форма будет дана в этой грамматике как первое лицо множественного числа, и, независимо от того, указано это или нет, другое может быть понято как то же самое с изменением первого слога с Не на Ке.

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ.

Пой. Pl.

- 1—й. п.-Нин или нин, Я, (Не-нау-ветер, (мульт.), Мы.
(Ке-нау-ветер,) Мы.
2—й с. -Кин или кин, Ты или ты, Ке-нау-вав, Ты.
3—й стр. -Победить, Он или она, Мы-не-вав, Они.

Когда эти личные местоимения соединяются с другими словами или когда они становятся подлежащими или объектами глаголов, используется или произносится только первый слог. В третьем лице глаголов местоимение полностью опускается.

Пой. Pl.

Не колеблясь, я вижу, Не колеблясь-я, Мы видим.
Ки воб, Ты видишь, Ки воб-эм, Ты видишь.
Горе, Он или она видит, Горе, Они видят.

Местоимение целиком иногда используется, когда требуется выразительная или интенсивная форма, например,

Пой.—Нин-нин воб, я и сам вижу.
Кин-ке воб, Ты сам видишь.
Когда во-бе, Он сам или она сама видит.

Пл. —Не-не-ветер не-качает-меня, Мы сами видим.
Ке-нау-вав, ке-воб-эм, Ты сам видишь.
Мы-не-будем-вог, Они сами видят.

ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ..

Не-доу-йо-эм, Моя, Не-доу-йо-эм-э-нау, Наша.
Ке-доу-йо-эм, Твоя, Ке-доу-йо-эм-э-вав, Твоя.
О-доу-йо-эм, Его или ее, О-доу-йо-эм-э-вав, Их.

Выразительная форма—нин не-доу-йо-эм и т.д., у всех разных людей. Когда эти притяжательные местоимения используются с существительными, почти все слоги опускаются, за исключением первого, который добавляется к существительному во множественном числе; как—

Пой. Pl.

Не мы-ок-выиграли, Моя шляпа, Не мы-ок-выиграли-и-нет, Наша шляпа.
Ке ве-ок-вон, Твоя шляпа, Ке ве-ок-вон-и-вав, Твоя шляпа.
О, мы-ок-вон, Его шляпа, О, мы-ок-вон-и-вав, Их шляпа.

Выразительная форма "моя собственная шляпа" образуется с помощью приставки к личным местоимениям, например—

Пой. Pl.

Не забывай, что мы-ок-выиграли, Не забывай, что мы-ок-выиграли-и-нет,
Стремись, чтобы мы-ок-выиграли, Не забывай, что мы-ок-выиграли-и-нет,
Не забывай, что мы-ок-выиграли-и-нет, Не забывай, что мы-ок-выиграли-и-нет.

БЕЗЛИЧНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ.

Безличное местоимение "maw-got", множественное число "maw-got-on", может быть представлено английским безличным или средним местоимением It, но оно имеет более широкое значение. Неодушевленное подлежащее глагола также представлено словами maw-got или maw-got-on. Wa-po-tchin-ga maw-got, или wa-po-tchin-ga-sa maw-got, это поражает; множественное число, wa-po-tchin-ga maw-got-on, или wa-po-tchin-ga-sa maw-got-on, они поражают.

Как ни в чем не бывало, Это работает. Пе-ме-сай мау-готт, Оно ходит.
Не-бо-ве мау-готт, Оно стоит. Горе-в-мау-готе, Оно видит.
Пе-ме-бо-в-мау-готе, Оно бежит.

Au-nish, вопросительное местоимение what; au-naw-tchi, относительное местоимение what; e-we, относительное местоимение that.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ.

Прилагательные принимают две формы, чтобы соответствовать одушевленным или неодушевленным существительным, к которым они принадлежат.

Сравнение прилагательных производится другими словами: О-не-жэ-шэ (неодушевленное о-не-жэ-шин), хороший; Мо-мо-мэ (или не-го-не) о-не-жэ (или -шин), лучший; Ау-пэ-тчи о-не-жэ-шэ (или -шин), лучший. Иногда используется четвертая степень: Мо-мо-ме о-не-чжэ-шэ (или -шин), самая лучшая.

Слова "Ме-но" и "мау-тчи" или "мау-тчи" не меняются при использовании с другими словами, и они являются наиболее распространенными прилагательными в языках Оттава и чиппева; они используются как наречия, так и прилагательные.

"Ме-но" эквивалентно хорошему, правильному и благополучному; а "Ман-тчи" эквивалентно плохому, порочному, злонамеренному; как ме-но о-не-не, хороший человек; Ме-но о-куэй, хорошая женщина; Ме-но о-вэй-грех, хорошее животное; Ме-но о-ки, хорошая земля; Ме-но вав-бо-ен, хорошее одеяло; Ме-но э-чжэ-ва-бе-си, хорошее поведение или добрый; Ме-но о-но-ки, он хорошо работает или ведет хороший бизнес; Ме-но ре-таw-de-sy, у него все хорошо; Ме-но ау-уaw, он поправляется или выздоравливает от болезни; Ме-но ау-но-kaw-so-win, хорошая посуда или удобный инструмент; Ме-но вау-гау-куат, хороший топор; Ме-но ke- zhi-gut, хороший день или приятная погода; Ме-но ау-но-kaw-tchi-gon, хороший товар или приятные товары; Ме-но e-zhe-wa-be-sy, он или она добрый; Ме-но maw-thaw maw-got, все идет хорошо и т.д.

Слово "Мау-тчи" одинаково полезно; как, например, Мау-тчи ан-не-не, плохой человек; Мау-тчи ау-куэй, плохая женщина; Мау-тчи э-чжэ-ва-бе-си, плохое поведение или злой человек; Мау-тчи мау-не-то, злой дух или дьявол; Мау-тчи ке-ге-то, злой язык или ненормативная лексика; Мау-тчи вау-гау-куат, плохой топор; Мау- тчи ке-жва, вульгарный оратор; Ман-тчи но-дин, плохой ветер; Мау-тчи ау-нау-куот, плохое облако; Мау-тчи ке-чжэ-гот, плохой день или плохая погода; Мау-тчи вигвам, плохой дом или порочный дом; Мау-тчи ау-но-ке-вин, плохие дела и т.д.

Другим прилагательным, столь же всеобъемлющим, является Kwaw-notch: Kwaw-notch ау- не-не, хорошо воспитанный мужчина; Kwaw-notch ау-quay, хорошенькая женщина; Kwaw-notch ау-но-ке-win, хороший бизнес; Kwaw-notch ау-но-kaw-tchi-gon, хороший товар; Kwaw-notchi-won, симпатичный или приятный (неодушевленный); Kwaw-notchi-мы, хорошенькие (одушевленные); Ау-ре-tchi kwaw-notchi-мы ау-quay, очень хорошенькая женщина .

Следующие изменения формы прилагательных для обозначения одушевленного и неодушевленного:

Одушевленный. Неодушевленный.

Я-не-е-жэ-ва-будь-собой, Я-не-е-жэ-ва-бав, Добрый, кроткий.

Ке-но-си, Ке-нва, Длинный, высокий.

Ке-чже-ве-си, Ке-чже-вав, Твердый.

Муш-кау-ве-си, Муш-кау-вав, Сильный.

Ке-чжэ-кау, или ке-чжэ-бе-со, Ке-чжэ-бе-та, Стремительный, стремительный.

Ко-се-гван-ны, Ко-се-гван, Тяжелый.

Мо-тчи-е-жэ-ва-бе-си, Мо-тчи-е-жэ-ва-бот, Плохой.

Ма-чо-яу-а-желаю, Ма-чо-яу-е-желаю, Злой.

Мы-видели-джи-си, Мы-видели-пистолет, Горький.

Желаю-ко-бе-си, Желаю-ко-булочка, Сладкая.

Су-ги-си, Су-ган, Крепкая.

Се-ве-си, Се-вон, Кислый.

Мо-кау-те-ве-си, Мо-кау-те-вав Черный.
Озав-ви-си, Озав-вав, Желтый.
Ожав-уош-ко-си, Ожав-уош-квав, Зеленый.
Мис-ко-си, Мис-ква, Красный
Ве-бин-го-си, Ве-бин-гвау, Синий.
О-зау вон-со О-зау вон- день, Желтого цвета.
Мау-кау-те вон-со Мау-кау-те вон-дневной черный цвет.
Мау-кау-те-о-не-не, черный человек Мау-кау-те-мо-кок, Черный ящик.
Мис-ко о-не, красный человек Мис-ко вау-бо-ен, Красное одеяло.

Следует заметить, что последние один или два слога прилагательного опускаются в связи с существительным.

ГЛАГОЛЫ.

Глаголы Ottawa и чиппева изменены в их спряжении, чтобы указать—

1. Являются ли их объекты одушевленными или неодушевленными; 2d. Являются ли их объекты одушевленными или неодушевленными; 3d. Являются ли они переходными или непереходными; 4. Являются ли они активными, или пассивными, или рефлексивными; 5. Является ли выражение обычным или выразительным.

Они также выражают своими формами все различия в наклонении и времени, лице и числе, встречающиеся в английском языке, и образуют причастия, которые преобразуются в отглагольные или причастные существительные; и эти модификации по большей части являются регулярными по форме.

I. Глаголы с неодушевленными предметами соответствуют английским безличным или средним глаголам, но используются гораздо шире. Они обычно образуются путем добавления безличного местоимения *maw-got—it*; как,

Одушевленный предмет. Неодушевленный предмет

Пой-О-ноу-ки, он работает. Пой-о-ноу-ки, это работает.
Ке-о-ноу-ке, он сработал. Ке-ан-нон-ке-мау-готт, это сработало.
О-не-ке-вог, они работают. О-ноу-ке-мо-го-тун, все работает
О-ноу-ке-вог, все сработало. Ке-ан-ноу-ке-мо-го-тун, все сработало.

Стоячие деревья, а также все живые существа и персонифицированные предметы считаются одушевленными.

II, III. Различия между живыми и неодушевленными объектами, а также между переходными и непереходными словами иллюстрируются следующим:

Единственное число —Я убиваю, Ты убиваешь и т.д. Непереходный. Переходный. Чел.
Одушевленный объект Неодушевленный объект. 1 Не-не-тау-гей, Не-не-видел Не-не-тон, 2 Ке-не-тау-гей, Ке-не-видел Ке-не-тун, 3 Не-тау-гей, О-не-соун, или сын О-не-тун

Множественное число — Мы убиваем, Вы убиваете и т.д. 1 Не-не-тау-гей-я Не-не-видел-нау Не-не-тоу-нау 2 Ке-не-тау-гейм Ке-не-видел-вав Ке-не-тоу-нау-вав 3 Не-тау-гей-вог О-не-видел-вав или вон О-не-тоу-нау-вав

Единственное число — Я вижу, Ты видишь и т.д. 1 Не-воб Не-воб-мо Не-воб-дон, или рассвет 2 Ке-воб Ке-воб-мо Ке-воб-дон, или рассвет 3 Вау-будь О-воб-мон или маун О-воб-дон, или рассвет

Множественное число — Мы видим, Вы видите и т.д. 1 Не-вауб-я Не-вауб-мау-нау Не-вауб-доу-нау 2 Ке-вау-бем Ке-вауб-мау-вав Ке-вауб-доу-нау-ван 3 Вау-бе-вог О-Вауб-нау-вон О-вауб-доу-нау-ван

IV. То, что называется отражающей формой глагола, - это когда подлежащее и объект являются одним и тем же человеком или вещью; поскольку в английском языке Он ненавидит себя. Пассивная и отражательная формы проиллюстрированы в глаголе Видеть таким образом:

Пассивный. Рефлексивный.

Не-заставляй-меня-уходить, меня видят. Не-вау-бо-дис, я вижу себя.

Ке-воб-ме-гоу, тебя видят. Ке-вау-бав-дис, ты видишь себя.

Воб-мо, его видят. Вау-бо-де-со, он видит себя.

Не-воб-ме-го-ме, нас видят, Не-вау-воб-де-со-мной, мы видим себя

Ко-воб-ме-гом, тебя видят. Ке-ван-бо-де-сом, вы видите себя

размахивающими руками, их видят. Вау-вау-де-так-виляют, они видят самих себя

V. Эмфатическая форма повторяет первую часть местоимения; as, Не- waub, я вижу; Nin-ne-waub, я вижу (буквально, я сам вижу).

Непереходный.

Обычная форма — я ем и т.д. Выразительная форма —я ем и т.д.

1 Ne-we-sin Nin-ne-we-sin 2 Ke-we-sin Kin-ke-we-sin 3 We-se-ne Win-we-we-sin

Переходно—Одушевленный объект

1 Не-доу-доу Нин-не-доу-доу 2 Ке-доу-доу Кин-ке-доу-доу 3 О-доу-доу Победа-о-доу-доу

Переходный —Неодушевленный предмет.

1 Не-я-джинн, Нин-не-я-джинн, 2 Ке-я-джинн, Кин-ке-я-джинн, 3 О-я-джинн, Победи-о-меня-джинна

Объект часто ставится перед глаголом — всегда в ответе на вопрос. Таким образом, ответ на вопрос, что он ест? должно быть, Ке-гун-ян о-доу-мвоун—Рыба, которую он ест.

Существительные образуются от глаголов добавлением "побеждать"; как, waub, видеть, вау-be-win, зрение; raw-pe, смеяться, raw-pe-win, смех; au-po-ke, работать, au-po-ke-win, труд.

ПРИМЕЧАНИЕ.—Глагол, имеющий как переходный, так и непереходный падеж, а также как одушевленные, так и неодушевленные предметы, как, например, глагол To Blow, может иметь не

менее пятнадцати форм для указательного настоящего третьего лица единственного числа. Непереходящий может быть как одушевленным, так и неодушевленным в отношении подлежащего, а первый — общим и выразительным; переходный имел бы то же самое, умноженное на одушевленные и неодушевленные объекты; а пассивный и рефлексивный имели бы неодушевленный, а общий и выразительный одушевленный - по пятнадцать. Удвойте их для множественного числа, и мы получим тридцать форм; и это, умноженное на шестнадцать времен изъявительного, потенциального и сослагательного наклонений, дает 480 форм третьего лица. Первое и второе лица имеют одинаковое значение, за вычетом неодушевленного предмета, или по 20 для каждого времени, что составляет еще 640, или 1120 всех вместе в этих трех наклонениях. Повелительное наклонение единственного и множественного числа, инфинитив настоящего и прошедшего времени и причастия добавляют 25. Затем есть дополнительная форма для первого лица множественного числа, рассматриваемая в разделе "Местоимения", проходящая через все шестнадцать времен, нарицательных и эмфатических, одушевленных и неодушевленных и непереходных, еще 96 — что составляет поразительное количество из 1241 формы одного глагола! — РЕДАКТОР.

Спряжение глагола To Ve.

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ.

Чел. Единственное число. Множественное число.

Настоящее время — Я есмь и т.д. 1 Не-дау-яу Не-дау-яу-яу-яу-яу-яу-яу-яу-яу-яу-яу-яу-вог или вог

Несовершенный вид времени — я был и т.д. 1 Не-ге-о-рысканье Не-ге-о-рысканье-я 2 Ке-ге-о-рысканье Ке-ге-о-рысканье 3 Ке-о-рысканье Ке-о-рысканье-вог

Совершенное время — я был и т.д. 1 Au-zhe-gwaw ne-ge-au-yaw Au-zhe-gwaw ne-ge-au-yaw-me 2 Au-zhe-gwaw ke-ge-au-yaw Au-zhe-gwaw ke-ge-au-yawm 3 Au-zhe-gwaw ke-au-yaw Au-zhe-gwaw ke-au-yaw-wog

Полное время — я был и т.д. 1 Не-ге-о-рыскании-не-бав Не-ге-о-мне-не-бав 2 Ке-ге-о-рыскании-не-бав Ке-ге-о-мне-не-бав 3 Ке-о-о-рыскании-бав Ке-о-мне-не-бав

Будущее время — я буду или will be и т.д. 1 Не-гав-о-рыскать Не-гав-о-рыскать-мне 2 Ке-гав-о-рыскать Ке-гав-о-рыскать 3 Тау-ау-рыскать Тау-ау-рыскать-вилять

ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ НАСТРОЕНИЕ.

Настоящее время — я могу быть и т.д. 1 Ко-мау ne-taw-au-yaw Ко-мау ne-taw-au-yaw-me 2 Ко-мау ke-taw-au-yaw Ко-мау ke-taw-au-yawm 3 Ко-мау tau-yaw Ко-мау taw-au-yo-wog

Несовершенный вид времени — я мог бы быть и т.д. 1 Ко-мау не-ге-о-рыскании Ко-мау не-ге-о-рыскании-я 2 Ко-мау ке-ге-о-рыскании Ко-мау ке-ге-о-йом 3 Ко-мау ке-о-рыскании Ко-мау ке-о-рыскании-вог

Совершенное время —я, возможно, был и т.д. 1 Ау-чжэ-гвау не-тау-ге-о-рыскании Ау-чжэ-гвау не-тау-ге-о-рыскании-меня 2 Ау-чжэ-гвау ке-тау-ге-о-рыскании Ау-чжэ-гвау ке-тау-ге-о-рыскании 3 Ау-чжэ-гван тау-ге-о-рыскании Ау-чжэ-гвау тау-ге-о-рыскании-ог

Полное время — я мог бы быть и т.д. 1 Ко-мау ау-яу-йом-бо Ко мау ау-яу-вонг-ге-бо 2 Ко-мау ке-ау-яу-йом-бо Ко-мау ау-яу-йе-го-бо 3 Ко-мау ау-яу-го-бо-нет Ко-мау ау-яу-во-го-бо-нет

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ.

Настоящее время — Если я буду и т.д. 1 Чиш-пин о-рысканье-рысканье Чиш-пино-рысканье-вон 2 Чиш-пино-рысканье-вон Чиш-пин о-рысканье-йон 3 Чиш-пин о-рысканье-йег Чиш-пин о-рысканье-вода

Несовершенный вид времени—Если бы я был и т.д., 1 Чиш-пин ке-ау-йав-йав, Чиш-пин ке-ау-йав-вон, 2 Чиш-пин ке-ау-йав-йон, Чиш-пин ке-ау-йав-йег, 3 Чиш-пинке-ау-йавд, Чиш-пин ке-ау-йавд,

Совершенное время —Если бы я был и т.д. 1 Чиш-пин о-чжэ-гав кэ-о-рысканье-рысканье 2 Чиш-пино-чжэ-гав кэ-о-рысканье-йон 3 Чиш-пин о-чжэ-гва кэ-о-рысканье-вог Чиш-пин о-чжэ-гва кэ-о-рысканье-вог Чиш-пин о-чжэ-гва кэ-о-рысканье-ег Чиш-пин о-чжэ-гва кэ-ау-уав-wod [Слог "gwa" часто опускают, просто говоря "au-zhe".].

Полное время —Если бы я был и т.д.

1 Ау-чжэ кэ-о-рысканье-рысканье-бау Ау-чжэ кэ-о-рысканье-вон-о-бау 2 Ау-чжэ кэ-о-рысканье-яум-бау Ау-чжэ кэ-о-рысканье-йе-гоу-бау 3 Ау-чжэ кэ-о-рысканье-лапа Ау-чжэ кэ-о-рысканье-вау-лапа

Будущее время —Если я буду или стану и т.д.

1 Чиш-пин мы-о-рывке-рывок Чиш-пин мы-о-рывке-вон 2 Чиш-пин мы-о-рывке-вон Чиш-пин мы-о-рывке-йон Чиш-пин мы-о-рывке-йег 3 Чиш-пин мы-о-рывке Чиш-пин мы-о-рывке-вода

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ —Будь собой, будь собой. 2 Ау-яум Ау-яуг

ИНФИНИТИВНОЕ НАКЛОНЕНИЕ—Быть, быть когда-либо.

Настоящее—Тчи-о-ен,Совершенное—О-чжэ тчи-ке-о-ен

ПРИЧАСТИЯ—Быть, Веен, Побывав.

О-чжоу-ен Чи-ге-о-ен О-чжэ-гвоу чи-ге-о-ен

Краткое содержание глагола Видеть.

Я вижу, Не-воб.

Я видел, Не-ге-воб.

Я видел, О-чжэ-гвав не-ге-воб.

Я видел, Не-ге-воб-не-бав

Я увижу, Не-ге-воб.

Я должен был увидеть, О-чжэ-гэ-воб.

Возможно, я увижу, Ко-мо не-тау-воб.
Возможно, я увижу, Ко-мо не-ге-воб.
Возможно, я видел, О-чжэ-гвав не-тау-ге-воб.
Я мог бы увидеть, Ко-мау воб-яум-боу.
Если я увижу, Чиш-пин воб-йон.
Если бы я увидел, Чиш-пин ке-воб-ен-бо.
Если бы я видел, Чиш-пин о-чжэ-гва воб-ен.
Если бы я видел, Чиш-пин ке-воб йон-бо.
Если я увижу, Чиш-пин ве-воб-йон.
Если бы я увидел, Чиш-пин ве-воб-йон-боу.
Увидимся, Воб-бен.
Чтобы увидеть, Тчи-воб-бинг.
Чтобы увидеть, Тчи-ге-воб-бинг.
Видящий, О-воб-бинг.
Увидев, О-чжэ-гвав о-ге-воб-биог.
Будучи замеченным, О-ге-воб-бинг-и-бо.
Меня заметили, Не-воб-меня-уходи.
Меня видели, Когда я уходил, Не-ге-колеблясь;
Меня видели, Когда я уходил, Не-ге-колеблясь.
Меня видели, Не-ге-воб-я-иду-не-баю.
Меня увидят, Не-смотри-заставь-меня-уйти.
Меня бы увидели, Ше-гва-ве-воб-ме-го-йон.
Меня могут увидеть, Ко-мо воб-ме-го-йон.
Меня могут увидеть, Ко-мо ке-воб-ме-го-йон.
Возможно, меня видели, Ко-мо-о-чжэ ке-воб-ме-го-йон.
Меня могли увидеть, Ко-мо-о-чжэ ке-воб-ме-го-йон-боу.
Если меня увидят, Чиш-пин воб-им-уходи-вон.
Если меня видели, Чиш-пин ау-жэ кэ-воб-мне-идти-туда.
Если бы меня увидели, Чиш-пин ке-воб-мне-пошел-бы-вон-куда.
Если меня увидят, Чиш-пин, мы-вобьем-меня-в себя.
Если меня увидят, Чиш-пин ше-гва-ве-воб-мне-идти-туда.
Я вижу себя, Не-вау-боу-дис.
Я видел себя, Не-ге-вау-боу-дис.
Я увижу себя, Не-гоу-вау-боу-дис.
Я могу увидеть себя, Ко-мау не-доу-вау-боу-дис.
Посмотри на себя, Вау-бо-де-сон.
Чтобы увидеть себя, Чи-воб-он-ди-сон.

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ.

Наречия: Когда, ау-ре, ау-не-nish; где, ау-не-ре, ау-не-zhaw; там, е-wo-te, ау-zhe-we. [Значение двойных форм неясно; и сравнение, как и в случае с прилагательными, по—видимому, проводится разными словами. - ПРИМ. ред.]

Предлогов немного, и они чаще употребляются в форме глагола, как в латыни. Самые важные: пин-дже, ин; чиш-пин, или киш-пин, если. По-тау-вен пин-дже ке-жап ке-зе-гун, разведи огонь в

печи; Чиш-пин мо-чавт, если он уйдет. Или то же самое может быть выражено, Po-taw-wen ke-zhap ke-ze-gun-ing ("ing" образует локативную легкость с подразумеваемым предлогом); и, Maw-uaw-tchaw-gwen (последняя форма глагола, выражающая сослагательное наклонение). Использование предлога делает выражение более выразительным.

Наиболее важными союзами являются: haw-yea, gaw-ya, ka-ie, и; и ke-maw, или. [Три формы "и", несомненно, из-за несовершенной орфографии.]

Междометия обнимаются, рыскают! возглас опасности; о-то-йо! удивление; а-те-вей! разочарование; тау-уот-то! отвращение; ке-йо-о! отвращение (используется только женщинами).

Артикля нет; но слова "мендау", "то" и "мо-боу", "это" часто используются перед существительными как уточняющие термины и всегда подчеркнуты. E-we характерно для того, чтобы смотреть на вещи на расстоянии.

Особенностью, имеющей неопределенное значение, является окончание sh или e sh, используемое в связи с притяжательным падежом. Это не меняет интерпретации и, возможно, является выражением фамильярности или интимных отношений. Иллюстрация:

Не-гвисс, мой сын; Не-гвиса-эш, мой сын.
Не-доу-нисс, моя дочь; Не-доу-нисс-эш, моя дочь.
Не-диб, моя голова; Не-диб-оуш, моя голова.
Не-вау-бо-йон, мое одеяло; Не-вау-бо-йон-эш, мое одеяло.
Не-гвисс-ог, мои сыновья; Не-гвисс-эс-шог, мои сыновья.
Не -доу-нисс-ог, дочери мои; Не-доу-нисс-эс-шог, дочери мои.

Один, Па-жиг. Десять, Я-бросаю-мы.
Два, Неж. Двадцать, Неж-до-нау.
Трое, Несс-мы. Тридцать, Не-с-мной-до-завтра.
Четыре, Не-победа. Сорок, Не-мне-завтра.
Пять, Не-завтра. Пятьдесят, Не-я-не-я.
Шесть, Не-го-два-мы. Шестьдесят, Не-ходи-ты-со-мной-на-завтра.
Семь, Не-было-нас. Семьдесят, Неж-во-се-ме-то-нау.
Восемь, Ниш-швас-мы. Восемьдесят, Ниш-во-се-ме-то-нау.
Девять, Шонг-све. Девяносто, Шонг-гоу-се-ме-то-нау.
Сто, Го-два.

Отец, Ос-се-мау, т. е. Мать, О-гоу-ши-мау, т.е.
Брат, Мы-кау-не-се-мау. Сестра, о-ме-сай-и-мау.
Дедушка, О-ме-шоу-мес-и-мау. Бабушка, О-ко-мес-се-мау.
Двоюродный брат, мужчина, Мы-та-вис-и-мау. Кузина, женщина, Мы-не-мо-шей-и-мау.
Дядя, О-ме-шоу-мэй-и-мау. Тетя, О-ноу-шей-и-мау.
Мальчик, Кви-ве-зайнс, пл. о. г. Девушка, Квай-зейн, пл. о.
Мужчина, О-не-не, пл. вог. Женщина, О-куэй, пл. вог.
Старик, О-ке-ва-зе, пл. йог. Старая женщина, Ме-де-мо-йя, пл. йог.

Эй, да. Кау, нет. Нау-го, сейчас.
Ка-ге-те, действительно так. Кау-вин, нет (выразительно). О-жон-доу, сюда.
Пе-нау! слушайте! Ка-го, не надо. Э-во-те, туда.
Па-кау, остановись. Кау-га-го, никого. Не-гон, раньше.

Ауш-кве-ен, сзади. Не-се-во-рыскающий, между.
Пи-тчи-нау-го, вчера. Вау-бан, завтра.
Пи-тчи-ног, только что. Вау-и-бав, скоро.
В последнее время не рыпался. Быстро, быстро.
О-го-вон, с трудом. Не-а-гоч, медленно.
О-пе-чи, очень. О-джи-доу, намеренно.
Кэй-гоу, почти. Со-коу, например.
Му-жавг, всегда. Ме-нау-гей-кау! чтобы быть уверенным!
Не-видел, похоже. Кау-мау-мау, не могу.
Пин-диг, внутрь. Пин-ди-гейн, заходи.

Мы-рыскаем, Тело. Пе-най-шен, Птица.
(Мн. йог)

О-диб, Голова. Винг-ги-зи, Орел.
О-те-гван, Лицо. Пе-най-се, Ястреб.
О-дон, Рот. Монг, Гагара.
Ош-ке-жег, Глаз. Ме-чжэ-сай, Турция.
О-но-вау-и, Наглец. Самка, Утка.
(П. о. г.; др.-ан.)
Отшиб, Нос. Кау-яушк, Чайка.
О-доу-ме-кон, Челюсть. Чин-ди, сойка.
О-да-на-на, Язычок. Мэй-мэй, вальдшнеп.
Мы-бид, Зуб. Пи-нет, Куропатка.
Ви-не-зы, Волосы. О-дже-ястреб, Журавль.
О-кау-тиг, Лоб. О-ме-ме, Голубка.
О-ме-ме, Бровь. Привет, Робин.
Кау-гау-ге, Вкуснятина. Ость-дайг, Ворона.
(П. о. г.; др.-греч.)
О-кау-гун, Шея. О-ноук, Молотилка.
О-до-доу-ган, Глотка. Пух-пух-скажи, Дятел.
О пи-квон, Назад. Кэ-во-ни, степная курица.
О-пэ-гей-ган, Ребро. Мау-ква, Медведь.
О-ме-гаут, Желудок. Мычание, Лось.
О-нау-гиш, Кишечник. Ме-шай-вог, Лось.
Ош-каут, Живот. Моу-ин-гоун, Волк.
О-кван, Печень. О-мик, Бобр.
О-кун, Кость. Мо-боос, Кролик.
О-ненж, Рука. Пе-жень, Рысь.
О-ник, Рука. О-ни-муш, Собака.
О-дос-квон, Локоть. О-ни-муш, Щенок.

О-kawd, Нога. Au-zhawshk, Ондатра.
О-ge-dig, колено. Вау-гусь, Лиса.
(П. о. г.; др.-англ.)
О животе, Бедре. Шоу-гвай-она, Норка.
О-зит, Лапка. А-се-бо, Енот.
О-дон-дим, Каблук. Я-она-бе-жэ, Пантера.
(например; другие вог, ог, г.)
О-ге-тчи-зит, Большой палец ноги. Она-гос-се, Ласка.
О-ге-тчи-ненж, Большой палец. О-со-на-го, Белка.
Кегон, Рыба. Мо-не-тонны, насекомое.
(мн. йог)
кегоны (дим.), гольян. О-джи, домашняя муха.
(англ. sog)
Не-ме-гоны, форель. Ме-зе-завк, лошадиная муха.
Мо-жо-ме-гоны, ручьевая форель. С утра, бамблби.
Мау-мэй, осетрина. О-стонет (тусклый.), пчела, шершень.
О-гоу, пикерел. Мэй-мэй-гван, бабочка.
(Пер. йог)
Ши-гвав-мэг, рыба-собака. О-ку-джи, вошь.
О-пилообразный, окунь. Лапа-большая, блоха.
О-кей-яу-уис, сельдь. О-зе-гог, вудтик.
О-ше-гун, черный окунь. Не-го, муравей.
О-де-кау-мег, сиг. А-а-большой, паук.
Ке-но-жай, щука. Со-ге-май, комар.
Лапа-чжэ-туа, овечья голова. Мо-сай, режь червяка.
(пер. йог)
Мо-мо-бин, сосунок. Привет, личинка.

Лапчатый орех; (тим. лапчатый орех, фундук или другой мелкий орех)
Au-zhaw-way-mish, пл. например; буквое дерево.
Au-zhaw-way-min, пер. с англ.; буквый орех.
Ме-te-gwaw-bawк, пер. с англ.; дерево гикори.
Ме-gwaw-baw-ko раw-гон, пер. с англ.; орех гикори.
Пау-гоу-нау-ко пау-гон, пер. с англ.; грецкий орех.
Ме-ше-ме-нау-гоу-вош, пер. с англ.; яблоня.
Ме-ше-мин, пер. с англ.; яблоко.
Шоу-бо-ме-нау-гоу-вош, пл., например; куст крыжовника.
Шоу-бо-мин, пл. о. г.; крыжовник.
Лапа-гей-пила-не-миш, перен., например; сливовое дерево.
Лапа-гей-сон, пер. с англ.; слива.
Перо, пер. с англ., например; вяз. Ав-доуп, пл., например; ива.
Шин-гвок, пл. вог; сосна. Ке-жек, пл. ог; кедр.
Ау-бо-яок, пл. вог; ясень. Мы-аау-гаук, англ. ог; черный ясень.
Ме-доу-мин, англ. ог; кукуруза. О-зау-о-мин, пл. ог; желтая кукуруза.
Мис-коу-мин, пл. ог; красная малина.

Вау-бе-мис-коу-мин, пл. о.г.; белая малина.
Вау-кау-тай-мис-коу-мин, например; черная малина.
О-КИ; мир, земля, уголья, кантри, почва.
Пай-мо-те-се-джег о-кинг, люди всего мира.
Тав-пав-ке-вин, страна или родная земля.
Ке-тау-кее-ме-пав, наша страна.
Мав-кау-те ау-кее, чернозем или почва.
Ме-дау-кеет, моя земля.
Ау-ке-вон - загрязненный; также применяется к плодородной земле.
Не-беш - вода; не-бе-кау - влажная земля.
Вау-бавш-ко-ки, болотистая местность.
Ан-ке-кау-доу-го-ки, тамараковое болото.
Ке-чжэ-ке-ки, кедровое болото.
О-тай яу-ко-ки, болото, топкая земля.
Шен-гвау-ко-ки, сосновая земля.
Не-гоу-ве-ки, песчаный; не-гоу-ве-кау, песчаный.
Конг-ке-тчи-гоу-ме, океан.
Ке-тчи-о-гоу-минг, за океаном.
Се-бе (пл. вон), река; се-бе-венс (тусклый). (пл. ан) ручей.
Ке-те-гоун (пл. он), ферма; ке-те-гоу-нес (тусклый), сад.
Ке-те-гей ве-не-не, (пл. вог), фермер.
Ке-зес - солнце; те-бик-ке-зес- луна; о-нонг (ср. вог) - звезда.
Ке-чжэ-гут - день; те-бе-кут- ночь.
Не-бин - лето; пе-бун- зима.
Не-бе-нонг - прошлое лето; ме-но-пе-бун - приятная зима.
Тау-гван-джи, осень; ме-ноу-кау-ме, весна.
О-вон-се-ме-ноу-кау-мин, год назад, прошлой весной.
Мав-tchi taw-gwan-ge, плохое или неприятное падение.
No-din, ветер; по-вау-рыскание, воздух.
No-de-paw-pe-mot, ветреный.
То-ке-sin, спокойный; пе-tche-wod, бурный.
О-пе-чи-не-че-вода, очень штормило.
Женщина в парике, дом; женщина в парике, дома.
Обычный каменный дом, надетый на парик.
Ау-paw-me-a-we-gaw-mig, церковь.
Те-бо-ко-ве-га, ве-гау-миг, здание суда.

Не-я-говорю, удобно. Не-я-говорю, то, что удобно.
О-но-ке, работай. А-но-кет, тот, кто работает.
Горе, он видит. Вау-яу-бет, тот, кто видит.
Пе-мо-сэй, он ходит. Пе-мо-сэйт, тот, кто идет.
Пе-ме-бот-то, он бежит. Пи-ме-бот-карапуз, тот, кто бежит.

Возьми его, навж. Возьми это, наудин.
Помоги ему, наудж-мау. Помоги этому, нау-доу-мо-дон.

Позови его, нау-доум. Попроси об этом, не-дон-дон.
Иди к нему, не-чжэ-ков. Иди к этому, нау-чжэ-кон.
Встреться с ним, нау-квеш-коу. Познакомься с этим, нау-квеш-кон.

Не-дже-мон, моя лодка. Не-дже-мэй, я гребу.
Не-дже-бом, душа моя. Не-до-ге-мом, мой учитель.
Не-гв, мой сын. Не-дав-нес, моя дочь.
Не-тау-вес, моя двоюродная сестра. Не-кау-нес, мой брат.
Не-доу-ким, моя земля. Нет-нет, дитя мое.

Он спит, не-боу. Он мертв, не-боу.
Он хочет спать, о-кон-гва-ше. Он умер, ке-не-бу.
Он белый, вау-беш-ке-зи. Он напуган, са-ге-зи.
Он одинок, ош-кен-дом. Он ленивый, ке-те-мек-ке.
Его убили, нес-видел. С ним все хорошо, ме-но-пе-мо-де-зе.

Во-первых, Не-таун. Не-таун ке-тау-гве-шин, он пришел первым.
Не-гон, раньше. Не-гон-не, он идет впереди.
О-ко-зи, заболел. Au-ko-zi-we-gaw-mig, больница.
Au-gaw-saw, маленький. О-гоу-сог о-нау-ган пе-тон, принеси маленький
О-гоу-вон, еле-еле. О-го-вон не-воб, я почти ничего не вижу.

Один раз, не-ет. Только один раз, не-го-тинг а-тау.
Не там, не-го-тчи. Ищи в другом месте, не-го-тчи не-на-бин.
Меняйся, меш-квотт. Он в другом месте, не-го-тчи-и-жау.
Полно, мошкен. Это где-то в другом месте, не-го-тчи о-тей.
Наполни его, мош-ке-нау-дон. Поменяй это, мес-кво-на-не.

Со-кон, выходи. Пи-со-кон, выходи.
Мо-чон, уходи. Пи-мо-чон, отойди.
Пи-то, принеси. Пи-тон, принеси это.
Эш-ком, все больше и больше. Нос, отец мой.
Эш-ком со-ге-по, все больше и больше снега. Кос, твой отец.
Аш-ком ке-ме-вау, все больше и больше дождя. О-соун, его отец.
Эш-ком ке-жавтай, все горячее и горячее. Не-гоу-она, моя мать.
Эш-ком ке-се-нау, все холоднее и холоднее. Ке-гоу-она, твоя мать.
Э-ке-то, говорю. Э-ке-тон, скажи это.
Э-ке-то, говорит он. Ке-и-ке-то, сказал он.

Кей-гоу мон-доу э-ке-то-кей, не говори так.
Е-вау, говорит он [то же, что е-ке-то, но употребляется только в третьем лице и не может спрягаться].

Э-наубин, посмотри; э-наубин о-жон-дау, посмотри сюда.
А-жавд, уходишь; а-не-пе а-жавд? куда он пошел?
Э-во-те, там; я видел э-во-те, доу-йон, вот твой дом.
О-жэ-мэ, вот так; о-жэ-мэ о-тон, поставь это туда.
О-не-ме-ки, гром; о-не-ме-ке-кау, прогремел гром.
Оуш-кон-тэй, огонь; оуш-кон-тэй о-чжэ-тон, разведи немного огня.
На-че-гав, протекло; на-че-гав чи-мон, лодка дала течь.
Кау-ке-нау, все; кау-ке-нау, ке-ге-вэй-вог, все разошлись по домам.
Ке-вен, иди домой. [Этот глагол всегда подразумевает дом, но выразительным выражением является ke-wen en-daw-yawn.]
Сон-гон (неодушевленный), сон-ге-зе (одушевленный), жесткий.
Се-гван, весна; се-гва-нонг, последняя весна (диалект чиппева).
Ме-гветч, спасибо; ме-гве-тчи-ме-ау, его благодарят.
Тау-кво, короткий; он-сом тау-кво, слишком короткий.
Ке-ме-но-пе-мо-тис нау? Ты в порядке?
Эй, не-ме-но-пе-мо-тис. Да, я в порядке.
Ке-тау-кос нау? Ты заболел?
Кау-вин не-тау-ко-си-си. Нет, я не болен.
О-не-пишешь кос-э-жат? Куда делся твой отец?
О-дэй-нау-винг ежау. Он уехал в город.
Ке-ге-ве-син нау? Ты поел?
Эй, не-ге-ауш-клав-ве-син. Да, я поел.
Кэ-бо-кау-тэй не-а? Ты голоден?
Кау-вин, не-бо-кау-тэй-си. Нет, я не голоден.
Пе-мо-сай-вин, хожу (существительное); не-пе-мо-сай, я хожу.
Аум-бэй, пау-бо-мо-сай-тау, пойдем прогуляемся.
Не-ге-пау-бо-мо-сай, я гулял.
Не-ге-пау-бо-миш-кау, я катался на лодке.
Аум-бэй, поу-бо-миш-кау-доу, давай покатаемся на лодке.
Мау-чон, продолжай или уходи.
Мау-чон ви-виб, продолжай быстрее.
Ке-мо-чо-вог, они ушли.
Аум-бэй, мо-чо-тау, отпусти нас.
Ван со э-жау, он ушел далеко.
Ве-кау-де-вин, пир; ве-кум, я приглашаю его (на пир).
Мы-кау-мау-вог, они приглашены (на пир).
Мо-чжэ-ау, побежденный; мо-чжэ-два, победоносный.
Му-дже-ге-зе-вин, или, ме-не-во-зе-вин, ликование.
Му-дже-ге-зе, или, ме-не-во-зе, он радуется.
О-но-мау-яу ке-доу-гве-шин, он пришел недавно.
О-пе-чи ке-жо-тай, очень жарко
Ке-чи-но-дин, сильный ветер.
Пау-зе-гвин ве-виб, вставай скорее.
Я-ни-ко-го-не-понял, хорошие новости.
Я-ни-ко-го-не-понял? Это хорошие новости?
Ше-кау-гон не-де-жау-ме, мы едем в Чикаго.

Ши-кау-гон он-чже-бо, он приехал из Чикаго
Увидел-не-понял, его трудно преодолеть.
Со-нау-ге-зе, у него трудности.
Вог, они в затруднении.
Са-ге-зе, он напуган; са-ге-зе-вин, испуг.
Ке-гас-кау-нау-бо-гвэ-нау? Ты хочешь пить?
О-пе-тчи не-гус-кау-нау-гвэ. Я очень хочу пить.
Ме-нау ау-ве, дай ему напиться.
Ки-биш ме-нау, дай ему воды попить.
О-доу-ким о-ге-о-тау-вен, он продал свою землю.
О-да, пау-гау-оун, сердце бьется.
О-да ме-чо-не, у него большое сердце
Ке-не-се-тому нау? Ты понимаешь?
Ке-не-се-то-тау нау? Ты меня понимаешь?
Кау-вин, ке-не-се то-тос-но. Нет, я тебя не понимаю.
Ке-но-дом нау? Ты слышишь? Эй, не-не-делай. Да, я слышу.
Ке-пе-сен-дом не-а? Ты слушаешь?
Ке-мо-не-говори "нет"? Ты что, рубишь?
Мау-чи-э-нау-кау-у-меня-ничего-нет? Это плохие новости?
Мы-идем-на-наш вау-ау-яу понедельник? Чего ты хочешь?
О-ниш о-пе-доу-тау-гве-ше нон? Когда ты пришел?
О-не-пеш а-жау ты? Куда ты идешь?
О-не-пеш вен-дже-бо ты? Откуда ты?
О-не-дош вау-и-ке-то вон? Что ты скажешь?
С утра пораньше, с утра пораньше, в течение дня? Какова цена?
Мо-не-сай, он рубит; ма-не-сай, тот, кто рубит.
Не-бва-кау, мудрый; не-бва-каут, тот, кто мудр.
На-бва-кау-чиг, те, кто мудр.
Ва-чжэ-ту-чиг оуш-коу-те, которые добывают огонь.

О-чжэ-ту ауш-ко-тэй пин-дже ке-чжоу-бе-ке-се-гун,
Разведи огонь в печи.

Вэнь-доу-моу вэй-но-лапу-кивни ау-чжон-доу,
Скажи ему, что здесь есть дешевое заведение.

Вен-доу-моу э-нау-кау-ме-гок, расскажи ему новости.

Тау-бес-кау-бе. Тау-бе-и-шоу о-жон-доу.
Он вернется. Он придет сюда.

Он-джи-бо. Вау-квинг он-джи-бо.
Откуда. Он приходит с небес.

Нау-гоу, сейчас; нау-гоу а-ге-чжэ-гок, сегодня.
Те-беш-коу, то же самое, даже; та-те-беш-кон, даже с другим.
До рассвета, мон-доу э-не-тау, делай, как я тебе говорю.
Пе-сен-доу, послушай его; пе-сен-ду-ве-шин, послушай меня.

Я-видел-мокрого-дже-гея. Я-видел-меня-дже-гея-победившего.
Он жаждет. Жаждущий.

Е-жав-йон, гав-я, не-не-гав е-жав.
Если ты уйдешь, и я тоже уйду.

О-джи-доу, не-ге-то-те-чи-боу-пинг.
Я нарочно сделал это, чтобы вызвать смех.

Кау-вин ке-тау-гоуш-ке-то-се тчи-гау-ке-со-тау-вод мау-ни-то, ты не можешь спрятаться от Бога.
Мо-но-а-на-дон тау-э-чжэ-тчи-гей, позволь ему делать то, что он думает.

А-нау-бид. Э-нау-бин а-нау-бид.
По тому, как он выглядит. Посмотри на то, как он выглядит.

Ау-ниш а-жэ-ва-боук мон-доу?
Что с этим не так?

Хочешь, чтобы мы посидели вместе?
Что с ним такое?

Ау-ниш ау-тчи-му-таук?
Что он тебе сказал?

Э-жав. О-не-пиши кау-э-жавд?
Он ушел. Куда он делся?

Э-жо-вог. Харбор-спрингс, ке-э-жо-вог.
Они ушли. Они поехали в Харбор-Спрингс.

Не-дау-яу-нау-э-нау-ко-не-га-вин.
У нас есть правило, или закон.

О-ве-о-квон о-ге-о-тау-сон.
Свою шляпу он заложил.

Не-будь-мной, бо-то-бо-о-пе пен-ге-ше-нау.
Я бежал, когда упал.

ПРИМЕЧАНИЕ.—За исключением некоторого сгущения и упорядочивания грамматики, эта работа печатается почти дословно, как написано автором.—РЕДАКТОР.